

ББК 87.3
М89

Издание подготовлено
при участии ИД «Квадранал»

М89 **Мудрецы Поднебесной: Сб./Лао-цзы. «Дао де цзин»; Конфуций. «Лунь юй»; Мо-цзы. «Мо-цзы»; Мэн-цзы. «Мэн-цзы»; Чжуан-цзы. «Чжуан-цзы»; Сюнь-цзы; Хань Фэй.** — Симферополь: «Реноме», 1998. — 384 с.: ил. — (Интеллектуальная библиотека).

ISBN 966 – 7198 – 17 – 0

Китай — страна древней истории, культуры, философии. Предлагаемый сборник произведений китайских мыслителей является уникальной подборкой по своей философской направленности. Сюда включены великие имена учителей древнекитайской школы. Это Лао-цзы, Конфуций, Мо-цзы, Мэн-цзы, Чжуан-цзы, Сюнь-цзы и Хань Фэй. Все они были проповедниками идей гуманизма, поднимали в своих произведениях основные вопросы жизни, искали ответы на волнующие испокон веков проблемы бытия.

Этот сборник будет полезен современному читателю еще и потому, что поможет по-новому взглянуть на политические перипетии, происходящие в нашем обществе.

ББК 87.3

М89 **Мудреці Піднебесної: Сб./Лао-цзи. «Дао де цзин»; Конфуцій. «Лунь юй»; Мо-цзи. «Мо-цзи»; Мен-цзи. «Мен-цзи»; Чжуан-цзи. «Чжуан-цзи»; Сюнь-цзи; Хань Фей.** — Симферополь: «Реноме», 1998. — 384 с.: іл. — (Інтелектуальна бібліотека).

ISBN 966 – 7198 – 17 – 0

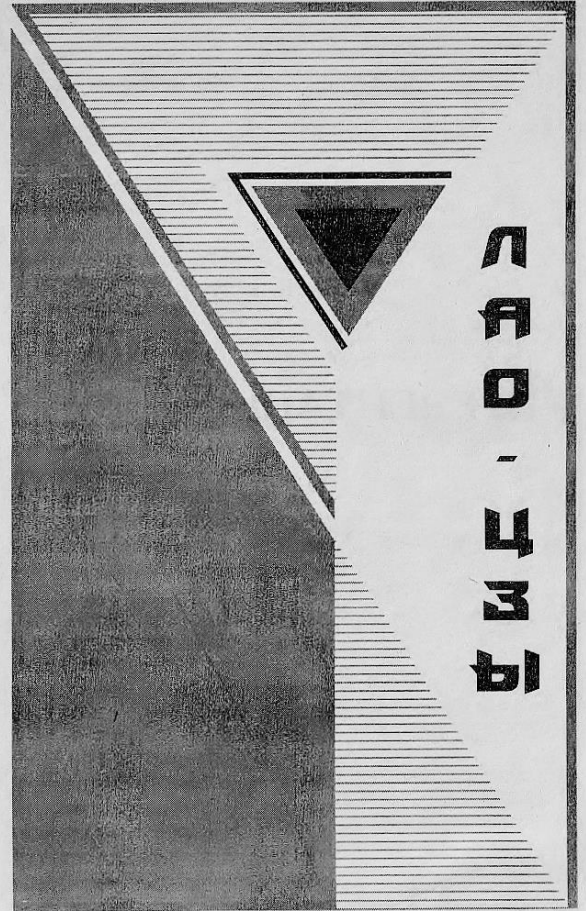
Китай — країна давньої історії, культури, філософії. Запропонована збірка творів китайських мислителів є унікальною підбіркою по своїй філософській спрямованості. Сюди введені великі імена вчителів давньокитайської школи. Це Лао-цзи, Конфуцій, Мо-цзи, Мен-цзи, Сюнь-цзи та Хань Фей. Всі вони були проповідниками ідей гуманізму, порушували в своїх творах основні питання життя, шукали відповіді на хвилюючі споконвіку проблеми буття.

Цей збірник буде корисним сучасному читачу ще й тому, що допоможе по-новому подивитися на політичні перипетії, що відбуваються в нашому суспільстві.

ББК 87.3

© «Реноме», 1998.
Составление
© ИД «Квадранал», 1998.
Оформление

ISBN 966 – 7198 – 17 – 0

Часть I

ПРЕЗЕНТАЦИОННАЯ*

* Печатается по изданию: П. С. Таранов. Анатомия мудрости: 120 философов. — Симферополь: «Реноме», 1997.

МО-ЦЗЫ
(Мо Ди)

V век до н. э.

Родился около 480 г.
Умер: 400 г.

Попытаюсь словами других философских школ опровергнуть мои рассуждения, то это всё равно, что яйцом пытаться разбить камень. Если даже перебьют до конца все яйца в Поднебесной, то камень останется таким же, он не разрушится.

Мо-цзы

ЖИЗНЬ

- Древнекитайский философ.
- Имя Ди.
- Фамилия Мо.
- Социальное происхождение — мелкий собственник.
- Умел искусно делать чеки для колес и оружие.
- Изучал Конфуция.
- Был ученым, «повозка которого была загружена множеством книг».

- Выдвинул и обосновал впервые в китайской философии категории ГУ (причина) и ЛЭЙ (род; иногда — подобие, аналогия).
- Свои этико-политические идеи Мо-цзы провозгласил в 12-ти принципах:
 1. Объединение для замены разъединения.
 2. Возвышение способных, смещение бесталанных.
 3. Почитание мудрости.
 4. Почитание единства.
 5. Всеобщая любовь и взаимная выгода.
 6. Отрицание нападений.
 7. Отрицание музыки и увеселений.
 8. Экономия в расходах.
 9. За бережливость при захоронениях.
 10. Желания Неба.
 11. Отрицание воли Неба.
 12. Духовидение.
- Взгляды Мо-цзы изложены в книге, носящей его имя и составленной его учениками: «Мо-цзы» (~ IV век до н. э.).
/Книга «Мо-цзы» — плод коллективного творчества моистов на протяжении более чем двух столетий. До наших дней дошли лишь 53 главы из имевшихся 71./
- Влияние Мо-цзы на современников и почитателей было столь велико, что он пользовался такой же славой, как и Конфуций, и о них говорили: «Знаменитые ученые Кун и Мо».

СУДЬБА

- ✓ **Мо-цзы:** «Что же я люблю и что ненавижу? Я люблю счастье и благополучие и ненавижу несчастье».
- ✓ Мо-цзы отправил своего ученика Гуншан Го в Юе. Гуншан Го изложил там основы учения Мо-цзы о должном, и юескому вану понравилось. Ученику он сказал: «Твой учитель может ехать к нам в Юе, передай ему, что на первый случай я готов почтить его земля-

ми У вдоль реки Инь с приписанными к ним тремястами шэ (семь тысяч пятьсот семей. — П. Т.) в качестве пожалования».

Когда, приняв приглашение, Гуншан Го вернулся, Мо-цзы его спросил: «Как тебе кажется, способен юеский ван разобраться в моих речах и принять мои принципы?». «Боюсь, что нет», — ответил ученик. «Видимо, не только юеский ван, но и ты, хоть и считаешься учеником, ничего у меня не понял, — вздохнул Мо-цзы. — Если бы юеский ван мог послушать меня и принять мои советы, я, Ди, взял бы у него [только] платье по росту и стол по аппетиту как рядовой «гость» — *бинькэ*, не претендуя на пост советника-ши. А раз он не в состоянии понять мои слова и принять мои принципы, то обещай он мне даже всё царство Юе, я бы не взял. Потому что принять царство от царя, который этого не понимает, означало бы продать самого себя [за царство], а если уж продавать себя, то незачем ехать за этим [так далеко] в Юе — это можно сделать и [здесь], в срединных царствах».

УЧЕНИЕ

- ◆ При выполнении дел в Поднебесной нельзя обойтись без подражания образцу... Что же можно рассматривать как образец для управления? Отвечаю: нет ничего более подходящего, чем принять за образец Небо. Действия Неба обширны и бескорыстны. Оно щедро. Не кичится своими достоинствами. Его сияние длительно и никогда не ослабевает.
- ◆ Три основания (критерия) успешного правления:
 1. Если мудрых не наделять высоким чином, то народ не будет уважать их.
 2. Если мудрым выдается небольшое жалованье, то народ не верит, что этот пост важен.
 3. Если мудрым не давать в подчинение людей, то народ не будет бояться их.
- ◆ Подобно тому как великая земля не сверкает, большая вода не прозрачна, большой огонь не светел, добродетель

тель правителя не величественна, хотя он лучший из тысячи. Его прямота подобна стреле, он беспристрастен подобно точильному камню, но только этого недостаточно, чтобы господствовать над всем сущим. Это подобно тому, как русло горного ручья в узком ущелье легко завалить, мелкий источник быстро можно исчерпать. На бесплодной гряде камней нельзя вырастить богатый урожай.

Точно так же и в управлении страной нельзя достигнуть успеха, если о высоко нравственных поступках правителя не будет известно за пределами его дворца. Если не будут приближаться мудрые, то эти поступки правителя не получают подражания и распространения в стране.

- ◆ Ныне слепой говорит, что белый мрамор — белый, черный уголь — черный, и даже обладающий зоркими глазами не может здесь ничего возразить. Однако если положить черный и белый предметы рядом и велеть одному слепому взять нужный, он не может знать, какой из них следует взять. Поэтому я и говорю, что слепой не знает, что такое белый или черный предметы не потому, что не знает названия предмета, а потому, что не знает реального различия и оттого не может определить, какой из них взять. Поэтому я и говорю, что благородные мужи в Поднебесной (то же и конфуцианцы!) не знают понятия «человеколюбие» не из-за его названия, а из-за того, что они не знают, как его взять.
- ◆ Хотя Конфуций и обладал большой ученостью, его учение не может служить образцом для нынешнего поколения. Хотя он много размышлял, однако не мог помочь народу. Смысл его учения невозможно постичь и за долгие годы...
- ◆ Как, например, строится стена? Тот, кто умеет класть кирпичи, тот кладет; кто может подносить глинистую смесь, тот подносит; тот, кто может делать замеры, делает замеры. И так стена будет сложена. Осуществление справедливости подобно этому. Способный вести

рассуждения и беседы пусть ведет рассуждения и беседы, способный излагать исторические книги пусть излагает исторические книги, способный нести службу пусть несет службу; таким образом, следуя справедливости, все дела будут выполнены.

- ◆ На основе прошлого познаем будущее, на основе ясного познаем скрытое.
- ◆ Высказывания обязательно должны строиться на критерии. У критерия должно быть три показателя — основание, источник, применимость:
 - основание** — дела совершенномудрых правителей, живших в древности;
 - источник** — выявление действительности, о которой слышит и которую видит народ;
 - применимость** — она проявляется в управлении страной, причем необходимо смотреть, соответствует ли она интересам государства и народа.
- ◆ Правителю не следует «обжигаться» и полагаться на риск.

В «Ши цзин» сказано:

*Правду скажу вам про ваши печали —
Если б к себе мудрецов приближали,
Кто же горячее взял бы рукою,
Не омочив его прежде водою?*

Эти слова говорят о том, что древние правители царств не могли не выдвигать добродетельных чиновников, делая их своими советниками и помощниками, подобно тому как, прежде чем взять рукой горячее, нужно омочить его водой, чтобы облегчить работу своих рук.

- ◆ Верхи должны иметь подчиненных, которые говорят правду в глаза.
- ◆ Утверждаю: справедливость — высшая драгоценность Поднебесной.
- ◆ Если собрать все богатства страны, то они не сравняются с ценностью, которую имеют мудрые и приближенные служилые.

- ◆ Богатство и знатность правителей и сановников достаются сейчас лишь тем, кто является кровным родственником правителя или сановника. Они получают их незаслуженно.
- ◆ Следует выдвигать мудрых и возвышать их, делать их богатыми и знатыми, ставить старшими над чиновниками.
- ◆ Чиновники не обладают постоянной знатностью; народ не должен постоянно пребывать в низком положении.
- ◆ Пусть будут люди из земледельцев и ремесленников, работающих на рынке, если они обладают способностями, их следует выдвигать, возвышать путем предоставления титулов, ценить путем предоставления жалованья, поручать им ведение дел и предоставлять право издавать приказы, связанные с решением дел.
- ◆ Дела человеколюбивого человека заключаются в стремлении развить в Поднебесной то, что приносит выгоду.
- ◆ Требовать, чтобы люди учились, и утверждать, что есть судьба, — это всё равно, что приказывать человеку уложить волосы и тут же сбить с него шапку.
- ◆ Если благородные и мудрые управляют глупыми и низкими, то царит порядок.
- ◆ Если никто не будет верить в духи и души умерших, разве в Поднебесной не воцарится беспорядок?
- ◆ Сила обязательно приводит к мирному правлению, а отсутствие силы обязательно приводит к беспорядкам; сила обязательно приводит к знатности, а отсутствие силы обязательно приводит к низкому положению, нищете и голоду.
- ◆ Если увеличение расходов не приносит пользы народу — мудрый правитель отказывается от него.
- ◆ Следование определенному методу — залог успеха в начинаниях. Мастеровые всех ремесел, чтобы сделать квадрат, применяют угомер; чтобы начертить круг, используют циркуль; чтобы сделать прямую линию, используют отбойный шнур; чтобы установить предмет вертикально, используют отвес.

- ◆ Небо любит справедливость и ненавидит несправедливость. Непременное желание Неба — чтобы люди любили друг друга и приносили друг другу пользу.
- ◆ Желания Неба — критерий земных дел и образец для них.
- ◆ Если год урожайный, люди становятся гуманными и добрыми. Если же год неурожайный, то люди становятся негуманными и злыми.
- ◆ Счастья нельзя просить, несчастья нельзя избежать, если сам поступил плохо, трудился не усердно. Почитать судьбу не имеет смысла...
- ◆ Рассуждения, признающие волю Неба, нельзя не отрицать, ибо они приносят Поднебесной огромный вред, ибо они порождают мнение, что, хотя люди будут прилагать все усилия, они ничего не смогут поделать.
- ◆ В древности, когда только появились люди, не было наказаний, и в то же время у каждого было свое понимание о справедливости. У одного — одно, у двоих — два, у десяти — десять представлений о справедливости. Каждый считал правильным свой взгляд и отвергал взгляды других людей, в результате чего между людьми царилась сильная вражда. Поняв, что причиной хаоса является отсутствие управления и старшинства, люди выбрали правителя — самого добродетельного и мудрого человека Поднебесной и сделали его сыном Неба.
- ◆ Ученик Пэн Цин сказал: «Прошлое можно познать, но будущее нельзя узнать». Учитель Мо-цзы ответил: «Предположим, что твои близкие живут за сто ли отсюда и сейчас испытывают большую беду. Исход дела решает один день. Если ты прибудешь в тот день, то они будут жить, нет — они погибнут. Перед нами находится крепкая повозка с хорошими лошадьми и другая, четырехколесная арба с разбитыми колесами, запряженная клячей. Тебе предоставляется сделать выбор, на чем ехать. На чем же ты поедешь?» Ученик ответил: «Поеду на крепкой коляске с хорошей лошадей, так смогу быстрее доехать». Учитель Мо-цзы тогда сказал: «Как же можно говорить, что нельзя узнать будущее?»

- ◆ Сначала надо навести порядок в почитании демонов и духов, а затем уже заниматься делами народа.
- ◆ То, что никто никогда не видел и не слышал, нужно считать несуществующим.

МЫСЛИ

- Человек обязательно должен развивать в Поднебесной то, что приносит выгоду, и уничтожать то, что причиняет Поднебесной вред.
- Если в Поднебесной царит всеобщая взаимная любовь, в ней порядок, а если царит взаимная ненависть, в ней происходят беспорядки.
- Всеобщая взаимная любовь — это научиться смотреть на чужие владения как на свои, смотреть на чужие дома как на свои, смотреть на других как на себя.
- При оценке человека необходимо рассматривать в совокупности его намерения и результаты действий.
- Хороший лук трудно натянуть, но посланная из него стрела летит высоко и вонзается глубоко.
- Среди людей мало есть таких, кто бы не умер из-за своих слишком выдающихся достоинств. Потому что имеющееся в избытке трудно сохранить. Высокое дерево прежде всего будет срублено, крупный олень и черепаха прежде всего будут пойманы, крупная змея прежде всего высушена.
- Того, кто делает людям зло, обманывает людей, и небо непременно покарает.
- Что же это за принцип, если понимают лишь мелкие вещи и не понимают больших вещей?
- Пытаться с помощью войны решать политические споры между государствами, пытаться добиться мощи и славы — это всё равно, что заставить всех людей страны пить одно лекарство для лечения разных болезней, ибо пользы от этого, может быть, будет лишь четырем-пяти человекам.
- Только правственная власть пользуется уважением.
- Луский правитель спросил учителя Мо-цзы: «У меня два сына: один из них любит учиться, другой любит

раздаривать богатства. Кого из них лучше сделать наследником?». Учитель Мо-цзы сказал: «Нельзя прямо ответить, так как возможно, что стремление учиться и раздаривать богатства вызвано стремлением добиться наград и славы. Например, почтительная поза и сосредоточенный вид рыбака при ловле рыбы вовсе не сулят пользы рыбе, как и отравленная приманка при ловле мышей не означает любви к мышам. Я надеюсь, что вы рассмотрите намерения и результаты поступков обоих ваших сыновей.

Всякий раз, войдя [в какое-либо] государство, необходимо определять задачи и согласно этому действовать...».

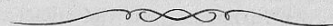
☉ Очень глубокий по мысли пример: ведь правитель привел в качестве основания второстепенные признаки своих сыновей, и Мо-цзы великолепно это выявил своими аналогиями. ☉/

- Если у данной лошади глаза косые, то считают, что данная лошадь — косая. У данной лошади глаза — большие, но не говорят, что данная лошадь большая.
- Оценка не превращает ложь в истину и истину в неистину. Оценка — это выбор между полезным и вредным.
- Заблуждение — нарушение правил использования имен.
- Человек, в отличие от животных, живет, опираясь на свои усилия, и тот, кто не опирается на свои усилия, не живет.
- Тому, кто любит других, отвечают взаимной любовью; тому, кто приносит пользу другим, люди платят тем же.
- Бедность — корень беспорядков в стране.
- Случилось как-то Мо-цзы заболеть. К нему, занемогшему, вошел ученик и спросил: «Учитель считает очевидным существование духов и демонов и полагает, что они могут награждать и наказывать: делающих добро они награждают, совершающих зло карают. Учитель, вы совершенномудрый человек, почему же вы больны? Если следовать наставлениям учителя, то или учитель имеет недобрые замыслы, или же существо-

вание духов не очевидно». Учитель Мо-цзы ответил: «Хотя случилось так, что я болен, но как же на этом основании не считать очевидным существование демонов и духов. Человек заболевает по многим причинам: некоторые заболевают от простуды, некоторые — от усталости и горя. Если из ста ворот закрыть лишь одни, то разве можно на этом основании считать, что грабитель не сможет пробраться в дом?»

Часть II

МО-ЦЗЫ

Глава ПРИБЛИЖЕНИЕ СЛУЖИЛЫХ

Если, управляя царством, не заботиться о служилых, то страна будет потеряна. Встретить мудрого, но не поспешить [прибегнуть к его советам] — есть беззаботность правителя. Если отвергать мудрых, не выражать нужды в использовании их советов, отвергать служилых, то [правителю] не у кого будет получить совет в государственных делах.

Не было еще случая, чтобы правитель мог сохранить свое царство, если он беззаботно относился к привлечению мудрых и забывал о служилых. Вэнь-гун совершил [карательный] поход, усмирил [местных правителей] и правил Поднебесной. Хуань-гун ходил в походы, чтобы заставить удельных правителей [признать его] гегемоном. Гоу Цзянь — правитель царства Юе был посрамлен правителем царства У, который схватил мудрого благородного правителя. [Однако] эти три мужа смогли утвердиться в Поднебесной и прославить свое имя, хотя их стрелы были захвачены, а сами они подверглись большим оскорблениям. Поэтому [они] не испытали поражения, или если сначала терпели поражение, то затем добивались победы; [это были правители], которые умели использовать свой люд.

Я слышал, что они говорили так: хотя нет [людей], не имеющих спокойного жилья, но я не успокаиваю свое сердце. Хотя нет [людей], испытывающих недостаток в богатствах, однако мое сердце не чувствует удовлетворения. Это потому, что благородный муж все тяготы взваливает на себя, а другим оставляет легкие [дела], в то время как люди из толпы легкие берут себе, а трудное оставляют другим. Благородный муж, стремясь вперед, не теряет своей цели. Внутренне размышляет об обстановке. Хотя трудно сделать народ счаст-

ливым, но в конечном итоге [народ] не будет иметь озлобленности в сердце.

[Если правитель решает трудные дела страны], он может быть уверен в себе, он непременно достигнет того, к чему стремится. Однако не приходилось слышать, что кто-то достиг желаемого и избежал бедствий, если притеснял преданных слуг, губил благородных мужей, развращал низы, наносил вред верхам.

Благородный правитель непременно должен иметь усердных прямодушных слуг. Верхи должны иметь подчиненных, которые говорят правду в глаза. Когда в продолжительном обсуждении мнения [советников и правителя] расходятся, то [правитель] должен почтительно слушать, когда говорят правду в глаза. Именно в этом случае [правитель] будет долго жить¹ и сохранит страну.

Если низшие чиновники из почтения или страха перед титулованными особами [из окружения правителя] не будут правдиво докладывать, то приближенные будут скрывать [правду], а дальним лишь остается вздыхать о [неправедных порядках]. Если озлобленность будет накапливаться в сердцах народа, а клеветники и развратники будут находиться в окружении правителя, то добрые советы не смогут преодолеть преград [на пути к правителю] и царство окажется в опасности.

Разве Цзе и Чжоу не потому погубили себя и лишлись Поднебесной, что не получили поддержки служилых Поднебесной? Поэтому говорю: если собрать все богатства страны, то они не сравнятся с ценностью, которую имеют мудрые и приближенные служилые. Возьмем пять видов колющих орудий. К примеру, острогу. Мастер будет использовать острогу, но прежде притупится острога, [чем уменьшится искусство мастера]. Или возьмем пять видов ножей. Их ценность в остроте. Но именно острота прежде всего притупится. Так мелкий колодец прежде всего иссякнет, высокое дерево прежде всего будет сруб-

¹ Т. е. правитель не станет жертвой дворцовых интриг.

лено, крупный олень и черепаха прежде всего будут пойманы, крупная змея будет прежде всего высушена.

Именно в том причина, что Би Гань был умерщвлен из-за своей непримиримости в борьбе, Мэн Бэнь был обезглавлен из-за своей храбрости, Си Ши была утоплена из-за своей красоты, У Ци был растерзан из-за успехов в решении государственных дел. Именно в том причина того, что среди людей мало есть таких, кто бы не умер из-за своих слишком выдающихся достоинств. Потому что имеющееся в избытке трудно сохранить.

Потому-то, хотя правитель добр и мудр, он все-таки не любит бесталанных, не имеющих заслуг приближенных. Хотя отец испытывает родительскую любовь, но он все-таки не любит сына-бездельника.

Следовательно, не соответствующий [своими достоинствами], но занимающий это место не есть тот, кому это место должно принадлежать, а не соответствующий [своими достоинствами] титулу, но получающий соответствующее жалование не есть тот, кому это жалование должно принадлежать.

Хороший лук трудно натянуть, но посланная из него стрела летит высоко и вонзается глубоко. Хорошую лошадь трудно объездить, но она может далеко везти тяжелый груз. Прекрасный талант трудно найти, однако мудрый может дать совет правителю и оценить достоинства.

Потому-то большие и средние реки не брезгают принимать ручейки и горные потоки, чтобы наполнить себя и тем самым быть великими. Совершенномудрый человек не уходит от дел, не нарушает [природы] вещей, поэтому он может быть образцом для Поднебесной, [собирая в себя всю ее мудрость], так же как большие и средние реки наполняются водой, вытекающей не из одного источника, как тысяча мер [зерна] состоит из многих пригоршней, как шуба правителя шьется не из одной шкурки с лапы лисы. Тогда почему же [нынешние правители] не ищут единомышленников, а выбира-

ют и [приближают] тех, кто согласны с их личным мнением, ведь [это] не есть путь правителя, который придерживается всеобщей любви.

Подобно тому как великая земля не сверкает, большая вода не прозрачна, большой огонь не светел, добродетель правителя не величественна, хотя он лучший из тысячи. Его прямота подобна стреле, он беспристрастен подобно точильному камню, но только этого недостаточно, чтобы господствовать над всем сущим. Это подобно тому, как русло горного ручья в узком ущелье легко завалить, мелкий источник быстро можно исчерпать. На бесплодной гряде камней нельзя вырастить богатый урожай.

[Точно так же и в управлении страной нельзя достигнуть успеха], если о высоко нравственных поступках правителя не будет известно за пределами его дворца. [Если не будут приближаться мудрые], то эти поступки правителя не получают подражания и распространения в стране.

Глава ПОДРАЖАНИЕ ОБРАЗЦУ

Учитель Мо-цзы сказал: «При выполнении дел в Поднебесной нельзя обойтись без подражания образцу. Без подражания образцу не было завершено ни одно дело. Даже мудрейшие служилые, будучи полководцами или советниками правителя, — все они следуют определенному методу. Самый искусный мастер всех ремесел также имеет метод. Мастерские всех ремесел, чтобы сделать квадрат, применяют угомер; чтобы начертить круг, используют циркуль; чтобы сделать прямую линию, используют отбойный шнур; чтобы установить предмет вертикально, используют отвес. Искусный мастер и простой ремесленник — все они применяют в своей работе эти четыре вещи как метод. Искусный мастер владеет в совершенстве этими методами, а не обладающий таким искусством ремесленник хотя и не может полностью овладеть методом работы, но, подражая образцу, он все больше совер-

шенствует свое мастерство. Поэтому во всех ремеслах есть [свой] способ для измерения.

Ныне большие люди, управляющие Поднебесной, а также те, кто управляют отдельными царствами, если они не имеют метода для измерения [своих дел], то они даже не могут быть сравнены с мастерами ста ремесел.

В таком случае что же можно принять за образец для управления? Можно ли взять за образец своих отца и мать? В Поднебесной множество отцов и матерей, но человеколюбивых среди них мало. Поэтому если принять за образец своих отцов и матерей — значит считать образцом нечеловеколюбие. Нечеловеколюбие не может считаться образцом для подражания.

А можно ли признать образцом для подражания своего учителя? В Поднебесной много людей, которые обучают, но человеколюбивых среди них мало. Поэтому если подражать учителям — значит подражать нечеловеколюбивым [поступкам]. Нечеловеколюбие не может считаться примером для подражания.

Но может быть, взять за образец своего правителя? В Поднебесной много правителей, но человеколюбивых среди них мало. Поэтому если [поступок] правителя принять за образец — значит подражать нечеловеколюбию. Но нечеловеколюбие не может служить образцом. Поэтому утверждаю, что ни отец с матерью, ни учителя, ни правители не могут рассматриваться как образец для управления [страной].

Но в таком случае что же можно рассматривать как образец для управления? Отвечаю. Нет ничего более подходящего, чем принять за образец небо. Действия неба обширны и бескорыстны. Оно щедро и [не кичится] своими достоинствами, его сияние длительно и не ослабляюще. Именно поэтому совершенномудрые ваны подражали ему, т. е. считали небо образцом. Готовясь к действиям, необходимо сопоставить свои поступки с [желаниями] неба. То, что небо желает, делай это, а что небо не желает, запрети делать.

Однако что же небо желает и чего оно не желает? Небо непременно желает, чтобы люди взаимно любили друг друга и приносили друг другу пользу, но небу неприятно, если люди делают друг другу зло, обманывают друг друга. Но откуда известно, что небо желает, чтобы люди взаимно любили друг друга, приносили друг другу пользу, но не желает, чтобы люди друг другу делали зло и обманывали бы друг друга? Это видно из того, что небо придерживается всеобщей любви и приносит всем пользу.

Как узнали, что небо придерживается всеобщей любви и приносит всем пользу? Это видно из всеобщности неба, из того, что оно всех кормит. Ныне небо не разделяет больших и малых царств, все они всего лишь ключи неба. Небо не различает малых и больших, знатных и подлых; все люди — слуги неба, и нет никого, кому бы оно не выращивало буйволов и коз, не откармливало свиней, диких кабанов, не поило вином, не давало в изобилии зерно, чтобы [люди] почтительно служили небу. Разве это не есть выражение всеобщности, которой обладает небо? Разве небо не кормит всех? Если же небо обладает всеобщностью, питает всеобщую любовь и кормит всех, то как же можно говорить, что оно не желает, [чтобы] люди взаимно любили друг друга, делали друг другу пользу.

Поэтому утверждаю: того, кто питает к людям всеобщую любовь, кто делает им пользу, небо непременно осчастливит. А того, кто делает людям зло, обманывает людей, небо непременно покарает.

Утверждаю также: убивший невинного получит невзгоды. Но есть ли доказательство того, что небо карает тех людей, которые убивают друг друга, и тем самым становится известно, что небо желает, чтобы люди взаимно любили друг друга, делали друг другу пользу, но его природе противно, когда люди взаимно делают зло и обманывают друг друга?

В прошлом совершенномудрые правители Юй, Тан, Вэнь, У — все питали всеобщую любовь к людям ста родов Под-

небесной, придерживались почитания неба и служения духам. Они принесли людям много пользы. Поэтому небо осчастливило их, сделало их сынами неба, все правители царств почтительно служили им.

Жестокие правители прошлого Цзе, Чжоу, Ю, Ли питали всеобщую злобу ко всем ста родам в Поднебесной, пренебрегали [велениями] неба и обманывали духов. Зла людям они причинили много. Поэтому небо покарало их, изгнало их, лишило царств, жизни и опозорило в Поднебесной, прекратило продолжение их рода. Потомки до сих пор проклинают их. И это не прекратилось по сей день.

Таким образом, того, кто поступает не добродетельно, ждет кара. Пример тому Цзе, Чжоу, Ю, Ли. Тому, кто питает всеобщую любовь, приносит людям пользу, [небо] ниспосылает счастье. Пример тому Юй, Тан, Вэнь, У. Есть и другие примеры, когда были осчастливлены те, кто питают всеобщую любовь и приносят пользу людям, и понесли кару те, кто делают людям зло, обманывают их».

Глава СЕМЬ БЕД

«Ныне если мать, держа сына за спиной, черпает воду и уронит сына в колодец, то она обязательно кинется доставать его. Но если будет неурожайный год, то голод людей и умершие от голода по дорогам кажутся более тяжелым горем, чем то, когда сын утопает в колодце. Разве это нельзя понять? Причина в том, какой год. Если год урожайный, то люди становятся гуманными и добрыми. Если же год неурожайный, то люди становятся негуманными и злыми...»

Глава ПОЧИТАНИЕ МУДРОСТИ

Часть вторая

Учитель Мо-цзы сказал: «Нынешние большие люди — ваны, гуны — господствуют над народом, являются хозяе-

вами земли, управляют страной. Если они хотят надолго сохранить [страну] и не утратить [власть], то почему они не используют почитание мудрости как основу управления государством?

Откуда известно, что почитание мудрости является основой управления государством?

Отвечаю: если благородные и мудрые управляют глупыми и низкими, то царит порядок. Если же глупые и низкие управляют благородными и мудрыми, то будет смута. Благодаря этому знаем, что почитание мудрости есть основа управления страной. Поэтому древние совершенномудрые ваны высоко ценили почитание мудрости, назначали на должность способных, не создавали группировок из родственников, не питали благосклонности к знатым и богатым, не испытывали пристрастия к внешней красоте. Мудрого человека выдвигали, делали богатым и знатым, назначали начальником департамента. Если человек оказывался неспособным, то на него ван смотрел косо и удалял его, делал его бедным и незнатым, ставил его слугой.

Таким образом, все простолюдины стремились получить награду вана и боялись его наказаний. Они поддерживали друг друга в хорошем деле. Благодаря этому мудрых в государстве становилось все больше, а неспособных и плохих людей все меньше. Поступать таким образом — значит почитать мудрость. После этого совершенномудрый человек прислушивается к словам мудрого, смотрит за его поступками, изучает его способности и на основании этого осмотрительно назначает его на службу — это и есть привлечение [на службу] способных.

Того, кто способен управлять страной, назначают управлять страной; того, кто способен быть начальником департамента, назначают начальником департамента; того, кто способен управлять селением, назначают [старостой] селения. Всякий, кто назначается управлять страной, или департаментом, или селением, или поселком, яв-

ляется мудрым человеком. Мудрый, управляя страной, встает с утренней зарей и возвращается в дом с сумерками. Он выслушивает жалобы и дает указания, благодаря этому государство спокойно, а наказания осуществляются правильно. Если мудрый является начальником департамента, то он ночью возвращается на отдых и еще затемно встает, собирает подати, рыночную пошлину и подати за пользование горами, лесами, водоемами, каналами. Благодаря этому казенные склады полны продуктов, казна полна и богатства не разбросаны. Если мудрый управляет селением, то он на заре встает и поздней ночью возвращается на отдых. Руководит полевыми работами, уходом за посевами и садами, собирает овощи и зерно, благодаря этому и [в казенных складах] много овощей и зерна, и у народа достаток в пище. Поэтому страна спокойна, а наказания и управление [осуществляются] правильно.

Если казенные склады полны, то люди богаты, верхи имеют чистое душистое вино и отборный рис, чтобы делать жертвоприношение небу и духам. Для внешних дел имеются [в достатке] шкуры и кони для обмена с соседними правителями и для подарков им. Для внутренних дел имеются пища для голодных и покой уставшим, [имеются средства], чтобы кормить всех людей, заботиться о мудрых людях Поднебесной.

Таким образом, вверху небо и духи делают вана богатым, вовне правители царств стремятся поддерживать отношения с ним, внутри страны все люди стремятся приблизиться к нему, мудрые люди собираются вокруг него.

Благодаря этому замыслы вана получают [поддержку], если [ван] начинает какое-нибудь дело, оно свершается. Оборона его страны крепка. Если [ван] выходит в карательный поход, его войско имеет могучую силу.

То, почему в прошлом совершенномудрые ваны трех эпох Яо, Шунь, Юй, Тай, Вэнь, У могли управлять Поднебесной и быть гегемоном среди правителей царств, со-

стоит не более как в том, что они осуществляли [почитание мудрости]. Даже если и есть хороший способ, но не знаешь приемов его осуществления, то результат будет такой же, как будто и нет ничего. Поэтому необходимо выдвинуть три основания.

Что такое три основания?

Отвечаю: если [мудрых] не наделять высоким чином, то народ не будет уважать их; если мудрым выдается небольшое жалованье, то народ не верит, [что этот пост важен]; если не давать им в подчинение людей, то народ не будет бояться их. Для этого древние совершенномудрые правители давали мудрым высокий пост, назначали большое жалованье, пристраивали к службе, давали им в подчинение людей. Но разве это делалось для того, чтобы наградить своего слугу? Нет, это делалось потому, что [совершенномудрые ваны] желали, чтобы их дела шли успешно.

В «Ши цзин» сказано:

Правду скажу вам про ваши печали —

Если б к себе мудрецов приближали,

Кто же горячее взял бы рукою,

Не омочив его прежде водою?

Итак, эти слова говорят о том, что древние правители царств не могли не выдвигать добродетельных чиновников, делая их своими советниками и помощниками, подобно тому как, прежде чем взять рукой горячее, нужно омочить его водой, чтобы облегчить работу своих рук.

Да! Древние совершенномудрые правители получали поддержку мудрых людей. [Они] назначали их на службу, награждали, давали им высокий пост и делали их знатными, разделяли землю и выделяли им надел земли, держали мудрого около себя всю жизнь. Только мудрый понимает замыслы благородного мужа и претворяет их. Мудрый всеми силами стремится выполнить поручен-

ное ему правителем дело и всю жизнь не чувствует усталости [в делах]. Если [мудрый] встречает добродетельного [человека], то сообщает о нем верхам, благодаря этому добродетель возвышается, а все злое и недоброе порицается, отбрасывается. Мудрый человек делает так, чтобы правитель жил в радости и покое, а горе и печали он берет на себя. Поэтому древние совершенномудрые ваны осуществляли правление, подобно тому как сказано выше. Ныне же большие люди — ваны и гуны — тоже хотят учиться методам древних людей почитания мудрости, хотят назначать на должности способных, чтобы добиться порядка. Хотя они и назначают [мудрых] на высокий пост, но не выдают жалованья. Однако если есть лишь высокий пост и нет жалованья, то люди не верят [что это важный пост].

Такой человек говорит: «Это не есть выражение действительной любви ко мне, ван лишь делает вид, что использует меня, поэтому я выступаю как [человек], управляющий простолюдинами».

Разве таким образом можно приблизить мудрых к верхам? Поэтому прежние ваны говорили: «Жадный к власти не может разделить дела по управлению страной между людьми, жадный к богатству не выдает жалованья людям. В таком случае дела не выполняются, а жалованье не распределяется».

Спросите мудрых людей Поднебесной, кто сам захочет после этого стремиться приблизиться к большим людям — ванам, гунам. Если же мудрые не стремятся быть около больших людей — ванов, гунов, то в таком случае злые и плохие люди окружают их.

Если злые люди окружают их, то они делают то, что не является мудрым, и наказывают тех, кто не является преступником. Если большие люди — ваны, гуны — будут следовать этому в управлении страной, то награды будут также получать те, кто не являются мудрыми, а наказаниям будут подвергаться те, кто не являются жестокими.

Если награждаются не мудрые, а наказываются не жестокие, то это не поощряет мудрых и не мешает жестоким людям. В результате у себя дома [эти люди] не почитают отца и мать, с другими людьми не поддерживают дружбы, не уважают старших в селении и не заботятся о младших и слабых. В семье отсутствуют всякие установления, а выход правителя не соответствует мере и установлениям, между мужчиной и женщиной не соблюдаются различия. Воров и грабителей посылают управлять департаментами и казной, охрану города несут предатели и смутьяны. Если благородный муж попал в беду, то они не идут на смерть, [чтобы выручить его]; если правитель вынужден покинуть страну, то они не сопровождают его. [В результате] если выносят приговор, то он не соответствует законам; богатства распределяются не поровну; [правители] не получают нужного совета; дела, которые нужно выполнять, не выполняются; оборона столицы не прочна; если ван выходит в карательный поход на врага, то его войско не обладает [нужной] силой.

Вот почему жестокие ваны прошлых трех эпох Цзе, Чжоу, Ю, Ли потеряли свои страны, а их потомки были рассеяны, их права на престол были отторгнуты. Все это произошло по той же причине, и не более. Что же это за принцип, если понимают лишь мелкие вещи и не понимают больших вещей!

Ведь ныне большие люди — ваны, гуны, — если имеют материал для одежды и сами не могут скроить ее, то призывают хорошего мастера; если есть вол или овца, но сам ван не может зарезать их, то нанимает хорошего мясника. В этих двух случаях поступают правильно. Но большие люди — ваны, гуны — не знают, что мудрые могут управлять страной. Когда в их стране наступает хаос, нависает опасность престолу, то они не знают, что мудрый может привести в порядок страну и устранить опасность. Они лишь назначают на должности своих родственников и близких, незаслуженно делают их богатыми и знатны-

ми. Если красивы внешностью, то назначают на высокий пост, незаслуженно делают их богатыми и знатными. Если назначают на должность только потому, что у человека красивая внешность, то разве этот человек непременно будет обладать знанием и мудростью? Если поручить ему управлять страной, то это значит поручить управление страной неумному человеку, что приведет к хаосу в государстве. Это можно увидеть и понять [на следующем примере].

Если большие люди — ваны, гуны — назначают на должности тех, кого они любят за приятную внешность, в своем сердце не оценив [предварительно] их умственных способностей, а лишь исходя из симпатии дают высокую должность, то человек, который не может управлять даже сотней людей, назначается главой департамента, чтобы управлять тысячей человек. Того, кто не может управлять даже тысячей человек, назначают на должность в департамент, чтобы управлять десятью тысячами людей. Почему же так получается?

Отвечаю: потому что назначают в департамент следующим образом: дают высокий пост и большое жалование за красивую внешность и только за это назначают на службу. Поэтому того, кто не может управлять тысячей человек, назначают служить в департаменте, чтобы управлять десятью тысячами человек. Эта должность в десять раз превышает его способности. Поэтому метод его управления будет состоять в том, что он целыми днями будет заниматься делами, но день ведь нельзя удлинить в десять раз. Он управляется с делами согласно объему своих знаний. Знаний у него не прибавилось в десять раз, но дел по должности прибавилось в десять раз. Он лишь может сделать одно дело из десяти, а девять дел оставит несделанными. И если бы даже этот чиновник день и ночь непрерывно занимался делами департамента, то все равно эти дела по-прежнему останутся несделанными, будто ими и не занимался никто.

В чем же причина этого? А в том именно, что большие люди — ваны, гуны — не понимают, что нужно, исходя из почитания мудрости, назначать управлять [государственными] делами способных. [Древние совершенномудрые ваны] почитали мудрых, для управления страной назначали способных, [и тогда в государстве] царил порядок. Обо всем этом прежде уже говорилось. Непочитание мудрости, назначение на должности неспособных, и в результате хаос в стране — это то, о чем я сейчас говорю.

Если нынешние большие люди — ваны, гуны — действительно хотят, чтобы в их государствах был порядок, и желают сохранить престол и не утратить [поддержку] простолудинов, то почему же они не исследуют вопрос о том, что почитание мудрости является основой управления?

Кроме того, почитание мудрости как основа управления разве является лишь убеждением одного Учителя Мо-цзы? Это путь совершенномудрых ванов, и о нем записано в книгах древних совершенномудрых ванов. Вот слова, идущие из далекой древности.

В «Чжуань»¹ сказано: «Разыскиваю мудрых людей, чтобы сделать их своими помощниками».

В «Тан ши» сказано: «Обратись к великому и совершенномудрому, чтобы вместе с ним всеми силами и единым сердцем упорядочить Поднебесную».

Именно такие убеждения совершенномудрых ванов позволяли им не утрачивать [Поднебесную], исходя из почитания мудрости, назначать способных управлять [страной].

Поэтому древние совершенномудрые ваны прежде всего изучали, [как], следуя почитанию мудрости, выдвигать способных управлять [страной]. И не добавляли к этому ничего другого, поэтому вся Поднебесная получала от их управления пользу.

¹ «Чжуань» — глава из древней книги, которая не сохранилась.

В древности Шунь обрабатывал поле около Лишань¹, лепил горшки на берегу реки, ловил рыбу в Лэйцзе. Йо встретил его на солнечной стороне Фуцзе, выдвинул его и сделал сыном неба. Он вручил ему управление Поднебесной, [благодаря этому] народ Поднебесной жил спокойно. И Чжи был рабом дочери [главы] дружественного рода Юшэнь, но был приближен и сделан поваром. Тан встретил и выдвинул его, сделал своим первым министром, вручил ему управление Поднебесной, и народ жил в спокойствии, в стране царил порядок. Фу Юэ, в грубом одеянии, подпоясанный веревкой, был рядовым строителем около Фуян. У-дин заметил его, возвысил до положения одного из трех гунов, поручив ему управление Поднебесной; народ Поднебесной жил в спокойствии, в стране царил порядок.

В чем причина этого? Первоначально низкий человек был возвышен и стал знатным. Первоначально нищий [был] возвышен и [стал] богатым.

Причина именно в том, что большие люди — ваны, гуны — понимали ясно, что почитание мудрости позволяет осуществлять мудрое управление. Не будет того, чтобы среди народа голодный не получил бы пищи, раздетый и мерзнувший не получил бы одежды, уставший не имел бы отдыха, находящийся на распутье не получил бы наставления.

Поэтому древние совершенномудрые ваны могли судить о том, что почитание мудрости позволяет осуществлять [мудрое] управление государством и добиваться следования образцу неба. Так же как и небо не различает бедных и богатых, знатных и низких, дальних и близких, родных и чужих. Если видит мудрого, то возвышает и почитает его, а на ничтожных людей ван смотрит косо и снимает их с должностей. [Есть ли] пример, когда богатство и знатность мудрые получали как награду? Кто поступал таким образом?

¹ Лишань — горы в нынешней провинции Шэньси.

Отвечаю: например, в прошлом совершенномудрые ваны трех эпох: Йо, Шунь, Юй, Тан, Вэнь, У — все они делали так. Поэтому они получили награду [неба]. Почему? Отвечаю. Потому что, осуществляя управление Поднебесной, они проявляли всеобщую любовь к [людям Поднебесной] и тем самым приносили им пользу. Кроме того, руководя всеми людьми Поднебесной, высоко почитали и уважали небо, служили духам, любили и приносили пользу всему народу. Именно поэтому небо и духи награждали их, давали им пост сына неба, считали отцами и матерями народа, а весь народ следовал за ними и, прославляя таких ванов, называл их совершенномудрыми ванами и [слава] о совершенномудрых ванах не умерла до наших дней. Все это было потому, что богатыми и знатными делались мудрые, которые получали [все это] как награду.

Вот случай, когда богатыми и знатными становились жестокие люди, которые получали [все это] как награду за преступления. Кто так делал? Отвечаю: [так делали], например, в прошлом жестокие ваны трех эпох — Цзе, Чжоу, Ю, Ли. Все они делали так.

Откуда известно, что они поступали таким образом?

Отвечаю: когда они управляли Поднебесной, то они ненавидели всех и тем самым приносили вред людям. Кроме того, руководя народом Поднебесной, они ругали небо и оскорбляли духов, уничтожали массы людей. Поэтому небо и духи наказали их: они были казнены, их дети и внуки были разбросаны, их дома и храмы уничтожены, [род] прекратил существование, и некому стало приносить жертвы их духам. Весь народ поэтому отверг их, назвал этих ванов жестокими, и это осуждение дошло до наших дней. Все это случилось именно потому, что богатыми и знатными делали жестоких [людей], которые получали [все это] как награду за преступления.

Вот случай, когда родственнику не делают добра за то, что он совершил преступление. Кто поступил таким образом?

Отвечаю: например, в прошлом Бо Гунь, старший сын императора, был [объявлен] недостойным [наследовать престол], а затем сослан в окрестности гор Юшань, куда даже теплые лучи солнца не достигали.

[Хотя Бо Гунь был сыном императора], но император все же не любил его. [Это является примером того, когда] родственнику не делают добра, потому что он совершил преступление. Вот случай, когда небо указывает, кто является способным. Кто может быть примером этого? Отвечаю: например, в прошлом были Юй, Цзи и Гаоя. Все они являют пример этого. Откуда известно, что это было так?

Об этом сообщает книга древних ванов «Люй син». Там говорится, что Хуан-ди лично советовался с народом. Народ питал большую неприязнь к племени мяо. [Государь] сказал: «Местные правители [мяо] захватывают людей в подчиненных странах, там нет постоянных установлений выдвижения мудрых. Вдовцы и вдовы не презираются. Только нравственная власть пользуется уважением, [только] высокая нравственность получает яркое сияние. Именно таковы предписания трех наследников [мудрых государей], которые своим усердием добились признания у народа. Бо И подал образцовый пример. Он мудро сочетал наставления народа с наказаниями».

Юй боролся с наводнением на земле. Дал имена горам и рекам. Цзи научил [людей] сеять, и земледельцы стали выращивать злаки.

Три наследника [мудрых государей] добились заслуг, так как они помышляли лишь о благе людей. Именно так действовали эти три совершенномудрых человека: были осторожны в словах, осмотрительны в поступках, глубоко и тщательно обдумывали [свои действия], выявляли в Поднебесной срочные дела и упущенную выгоду и тем самым служили небу. А небо щедро вознаграждало их добродетель, было милостиво к народу, народ получал от него пользу, которая не прекращалась всю жизнь.

Поэтому прежние ваны говорили: «[Следуйте] этому принципу, применяйте его в больших делах Поднебесной, и в Поднебесной не будет беспорядка. Если следовать этому в малом, то не будет трудностей. Если постоянно совершенствовать умение следовать этому, то народ в течение всей жизни будет иметь выгоду, которая не будет прерываться».

«Оды Чжоу» вещают:

*Добродетель совершенномудрого
Высока подобно небу,
Обширна подобно земле.
Она освещает всю Поднебесную.
Как земля, прочна,
Как горы, высока,
Не падает и не загнивает.
Как солнце, сверкает,
Как луна, светла,
Вечно, как небо и земля.*

Так говорилось о добродетели совершенномудрых людей, о ее ясности и величавости, о ее непоколебимой прочности и неизменной вечности. Поэтому добродетель совершенномудрого человека распространяется повсюду.

Если нынешние большие люди — ваны, гуны — хотят управлять Поднебесной, держать в повиновении *чжухоу*, то как можно добиться всего этого, не прислушиваясь к [голосу] справедливости? Они рассчитывают держать в страхе правителей царств и народ, пользоваться безграничной властью.

Нынешние большие люди — ваны, гуны — думают добиваться повиновения и власти путем устрашения народа смертью. Народ рождается с большим желанием и умирает с большой ненавистью, потому что он не получает того, чего желает, а получает то, что постоянно ненавидит. От древности до наших дней не было ни одного

[примера], чтобы таким путем можно было управлять Поднебесной, держать в повиновении правителей царств. Однако нынешние большие люди — ваны и гуны — хотят править Поднебесной, держать в повиновении правителей царств, стремятся получить престол, создать себе славу, которая бы дошла до потомков.

Но почему же они не размышляют о том, что почитание мудрости — основа управления страной? Это было высшим [мерилом] в поступках совершенномудрых людей».

Глава ПОЧИТАНИЕ ЕДИНСТВА

Часть первая

В древности, когда только появились люди, не было наказаний и в то же время у каждого было свое понимание о справедливости. У одного — одно, у двоих — два, у десяти — десять представлений о справедливости. Чем больше нарождалось людей, тем больше становилось различных представлений о справедливости. Каждый считал правильным свой взгляд и отвергал взгляды других людей, в результате между людьми царилась сильная вражда.

В семьях отцы, дети и братья относились друг к другу с ненавистью и отвращением, будучи не в состоянии мирно жить вместе, они покидали друг друга. Люди Поднебесной, используя огонь, воду, яд, вредили друг другу, поэтому сильные не оказывали помощи слабым, имеющие избыток богатств не делились ими, но расточали эти избытки, умные не наставляли неопытных людей и скрывали от них свои знания. Беспорядок в Поднебесной был такой же, как среди диких зверей. Поняв, что причиной хаоса является отсутствие управления и старшинства, люди выбрали самого добродетельного и мудрого человека Поднебесной и сделали его сыном неба... Только сын неба может создавать единый образец справедливости в Поднебесной, поэтому в Поднебесной воцарился порядок...

То, что мудрый правитель считает верным, все также считают верным; то, что правитель осуждает, все также осуждают. Люди избегают недобрых слов и стремятся подражать добродетельным словам мудрого правителя страны, избегают недобродетельных поступков и стремятся подражать добродетельным поступкам мудрого правителя...

Глава ПОЧИТАНИЕ ЕДИНСТВА

Часть вторая

Учитель Мо-цзы говорит: «В древности, когда появились люди, не было управления и наказаний... беспорядок в Поднебесной был такой же, как среди животных. [Люди] поняли, что причина хаоса в Поднебесной возникает из-за отсутствия главы правления. Поэтому избрали в Поднебесной мудрого и достойного и сделали его сыном неба, чтобы он управлял делами и устанавливал справедливость, единую для всей Поднебесной...»

Ныне в Поднебесной служилые и благородные великие люди — ваны и гуны, — если только они желают сделать богатой свою страну, умножить ее население, упорядочить управление и наказания, утвердить свой престол, должны почитать единство...

Глава ВСЕОБЩАЯ ЛЮБОВЬ

Части первая и вторая

Если совершенномудрый человек считает своей задачей наведение порядка в Поднебесной, то ему необходимо исследовать, почему возникают беспорядки, только тогда он сможет навести порядок. Если же он не исследует, почему возникают беспорядки, то он не сможет навести порядок в Поднебесной. Это подобно тому, как врач, ведущий борьбу с недугом человека, должен знать, почему возник этот недуг, только после этого он

сможет вести лечение, если же он не будет знать, почему возник этот недуг, то он не сможет вести с ним борьбу...

Мо-цзы говорит: «Чтобы навести порядок в стране, нужно знать причину беспорядков. Если знаешь причину беспорядков, то, устранив эту причину, приведешь страну к процветанию и спокойствию; если же не знаешь причины беспорядков, то невозможно навести порядок в стране...»

Если рассмотреть, откуда начинаются беспорядки, то оказывается, что беспорядки возникают оттого, что люди не любят друг друга. Слуга и сын непочтительны к государю и отцу. Что такое беспорядок? Это то, что сын любит себя, но не любит отца, поэтому во имя своей выгоды он наносит ущерб отцу; младший брат любит лишь себя и не любит старшего брата, поэтому он наносит ущерб своему брату, чтобы обеспечить выгоду себе...

Ныне правители царств знают лишь о любви к своему царству и не любят другие царства, поэтому всеми силами страны стремятся нанести удар другой стране. Ныне главы семейств знают лишь о любви к своей семье, но не любят другие семьи и поэтому, не брезгуя ничем, всеми силами семьи стремятся разграбить другую семью... Если отсутствует взаимная любовь между людьми, то непременно появляется взаимная ненависть; если правитель и его подчиненные не питают взаимной любви, то нет милости и верности; если между отцом и сыном нет взаимной любви, то нет родительской любви и почитания родителей; если между братьями нет взаимной любви, то нет согласия между ними; если между людьми Поднебесной нет взаимной любви, то сильный непременно подчиняет слабого, богатый непременно оскорбляет бедного, знатный непременно кичится перед простолюдином, хитрый непременно обманывает простодушного...

Глава ВСЕОБЩАЯ ЛЮБОВЬ

Часть третья

Мо-цзы говорит: «Какую питают любовь — всеобщую или отдельную — злые люди Поднебесной, ненавидящие людей? Ответим: непременно отдельную любовь. Таким образом, сторонники отдельной любви в результате порождают великое зло в Поднебесной. Поэтому следует отвергнуть отдельную любовь...»

Поэтому всеобщая выгода, всеобщая любовь приносит Поднебесной большую пользу; отдельная корыстная выгода, за счет общей выгоды, есть большое зло для Поднебесной. Во всеобщей пользе лежит истина... Необходимо отдельную любовь, корыстную выгоду заменить всеобщей любовью, взаимной выгодой... Дело человеколюбивого человека непременно состоит в служении тому, чтобы приносить пользу Поднебесной и уничтожать в Поднебесной зло...

Высказывания должны быть верными, поступки должны быть результативными, нужно, чтобы высказывания и поступки были в гармонии, а также соответствовали экономии в расходах...

Глава ПРОТИВ НАПАДЕНИЯ

Часть вторая

На основе прошлого познаем будущее, на основе ясного познаем скрытое...

За бесчисленные смерти простолодинов, серьезные беды, которые затрагивают как высших, так и низших, нападающее царство получает пустующие земли, для заселения которых нет людей. Таким образом, теряют то, чего не хватало, и дополнительно получают то, чего и так избыток...

Глава ПРОТИВ НАПАДЕНИЯ

Часть третья

Мо-цзы говорит: «Пытаться с помощью войны решать политические споры между государствами, пытаться до-

биться мощи и славы — это все равно что заставить всех людей Поднебесной пить одно лекарство для лечения разных болезней, ибо пользы от этого, может быть, будет лишь четырем-пяти человекам...»

Армия нападающей стороны вторгается на землю другого государства, топчет его хлеба, рубит его леса, разрушает города и поселения, загрязняет и разрушает его пруды и водоемы, угоняет и убивает его скот, сжигает и оскорбляет его родовые кумирни, принуждает работать на себя и убивает его население, измывается над иноплемennыми старцами и женщинами, вывозит из захваченного царства его богатства...

Многочисленные армии уходят в поход и не возвращаются обратно. Тысячи семей остаются без опоры, жены становятся вдовами, а дети сиротами, полностью растрачиваются все богатства народа... служилые не занимаются государственными делами, земледельцы не засевают поля, женщины не ткют полотно, государство теряет своих слуг, простолюдины забрасывают свои дела...

Глава ВОЛЯ НЕБА

Части первая и вторая

Небо любит справедливость и ненавидит несправедливость. Таким образом, если вести народ Поднебесной на свершение справедливых дел — это значит делать то, что любит небо. Если я делаю для неба то, что оно любит, то и небо также делает для меня то, что я люблю. Что же я люблю и что ненавижу? Я люблю счастье и благополучие и ненавижу несчастье...

Небо не хочет, чтобы большое царство нападало на малое, сильная семья притесняла слабую маленькую семью, чтобы сильный грабил слабого, хитрый обманывал наивного, знатный кичился перед незнатным. Это все то, что противно воле неба. [Небо] желает, чтобы люди помогали друг другу, чтобы сильный помогал слабому,

чтобы люди учили друг друга, чтобы знающий учил незнающего, делили бы имущество друг с другом. Небо также желает, чтобы верхи проявляли усердие в управлении страной, чтобы в Поднебесной царил порядок, а низы были усердны в делах. Если верхи усердны в управлении, то в стране царит порядок; если низы усердны в делах, то в стране достаток предметов и пищи. Если в стране царят и порядок и достаток, то для внутренних дел имеются чистое вино и ритуальная посуда, чтобы свершить жертвоприношения небу и демонам. Для внешних дел имеются яшмовые круги, жемчуг, нефрит для подарков соседям с четырех сторон, поэтому не появляется озлобления между правителями, нет военных столкновений на границах. Внутри страны голодающий имеет пищу, уставший — отдых, правитель может заботиться о всем народе, поэтому между правителями и сановниками, между верхами и низами существует доброта и верность, между отцами и сыновьями, между старшими и младшими братьями существуют любовь и уважение. Разве это не ясно? Если следовать воле неба, одобрять ее, проводить ее до конца во всех делах в Поднебесной, то в суде и в правлении страной будет порядок, весь народ будет жить в согласии, в стране будет изобилие предметов для употребления, народ, простолюдины — все будут иметь одежду и пищу, люди будут жить в покое и без горестей...

Если известна воля неба, то нельзя не следовать ей. Следовать воле неба — значит следовать всеобщей любви и взаимной выгоде между людьми. Кто следует воле неба, тот непременно получит вознаграждение. Тот, кто поступает против воли неба, сеет взаимную ненависть и побуждает людей делать друг другу зло, тот непременно понесет наказание...

Кто следует велениям неба, тот непременно получит вознаграждение. Кто нарушает волю неба, тот обязательно будет наказан...

Ныне небо охватывает всю Поднебесную и любит ее. Зарождает и возвращает все сущее и приносит ему пользу, оно зарождает и возвращает все сущее, подобно тому как волос вырастает и изгоняется из корня. Нет не сделанного небом. А люди берут это все и обогащаются им. Значит, можно говорить, что благодать неба велика. Однако только [небо] не получает вознаграждения. Люди не знают, что они поступают нечеловеколюбиво, недобродетельно. Это то, о чем я говорю, что правители понимают малое и не понимают великого. Кроме того, благодаря этому я знаю, как велика любовь неба к народу, [примеров этому имеется много]. Говорю: небо делает ярче солнце, луну, звезды, кометы, чтобы осветить их. Оно устанавливает четыре времени года — весну, осень, зиму и лето, чтобы установить порядок их смены, сбрасывает снег, иней, дождь и росу, чтобы возвращать пять злаков, кунжут и шелковичных червей. Небо позволяет людям брать все это и использовать...

Учитель Мо использует желания неба, чтобы сверху оценивать действия ванов, гунов и других сановников в судебных делах, в управлении страной, внизу определять соответствие слов и рассуждений всех людей Поднебесной прекрасному учению совершенномудрых ванов...

Глава ДУХОВИДЕНИЕ

Часть третья

Правило проверки знания о том, существует ли нечто в Поднебесной или нет, непременно состоит в том, чтобы брать за образец факты, которые слышали или видели массы людей...

При древних совершенномудрых ванах в Поднебесной был порядок, потому что они обязательно прежде навели порядок в почитании демонов и духов, а затем занимались делами народа...

Глава ПРОТИВ СУДЬБЫ

Часть первая и третья

Всякое высказывание должно соответствовать трем правилам. Что такое три правила? Они суть: должно быть основание, должен быть источник, должна быть применимость. Что такое основание? Высшей основой являются дела древних совершенномудрых ванов. Что такое источник? Первоначальным источником [знания] являются факты, которые слышали или видели простолюдины. Что значит применимость? Высказывания должны применяться в управлении страной, исходить при этом из интересов простолюдинов Поднебесной...

Счастья нельзя просить, несчастья нельзя избежать, если сам поступил плохо, трудился не усердно...

Почитать судьбу не имеет смысла. Если пренебрегать судьбой, то беды не будут...

Мо-цзы говорит: «Почему ныне земледелец рано выходит в поле и поздно возвращается, усердно трудится на поле и проявляет свое искусство в огородничестве, чтобы собирать богатый урожай злаков, перца, и не смеет лениться в работе? В чем же дело? Отвечаю. Если он не будет усердно трудиться, то непременно будет нищим. Если будет усердно трудиться, то будет сытым, не будет усердия в работе — будет голодным. Поэтому он не смеет быть ленивым...»

Глава ПРОТИВ МУЗЫКИ

Часть первая

Учитель Мо заметил: «...подлинно человеколюбивый муж соразмеряет свои действия с пользой для Поднебесной, но не с тем, что услаждает его уста либо нежит его тело. Подлинно человеколюбивый муж не делает ничего, что могло бы нанести ущерб имуществу народа, отнять у народа его пищу и одежду...»

Учитель Мо наставляет: «Простой люд имеет три бедствия. Голодающие не имеют пищи, замерзающие не имеют одежды, уставшие не имеют отдыха. От этих трех бед народ испытывает огромные страдания. Но если именно в такое время ваны, гуны и другие знатные люди развлекаются колокольным звоном и барабанным боем, играют на лютнях, цинах, свирелях и шэнах¹, а также устраивают боевые упражнения для показа оружия, то откуда же простой люд возьмет пищу и одежду? Поэтому я считаю, что так не должно быть. Мой замысел состоит в том, чтобы уничтожить это...»

«Нынешний человек отличен от этих животных, — говорит Мо-цы. — Кто опирается на усилия [в труде], тот живет, а кто не опирается на усилия в труде, тот не живет...»

Глава ПРОТИВ КОНФУЦИАНЦЕВ

Часть вторая

Конфуцианцы следуют взглядам: «...все первоначально предопределено судьбой. От того, что определено судьбой, ничего нельзя отнять, к нему ничего нельзя и прибавить. Бедность и богатство, награда и наказание, счастье и несчастье имеют свой источник, который сила человеческой мудрости не может создать.

Если крестьяне ослабят усердие в работе, то они будут бедны. А бедность — это корень беспорядков в управлении».

Так называемые древние принципы, которым нужно следовать, ведь являлись новыми для своего времени, а те древние люди, которые следовали этим принципам, не являлись совершенномудрыми людьми. Конфуцианцы

¹ *Лютня* — струнный инструмент типа русских гуслей, но изогнуто-прямоугольной конфигурации; *цин* — разновидность лютни, овальной формы; *шэн* — разновидность свирели, состоит обычно из 13 бамбуковых трубок разной длины.

призывают следовать тому, чему совершенномудрый не должен следовать, говорить слова, которые не являются словами совершенномудрого человека, и после этого называют такого человека человеколюбивым...

Конфуцианцы стремятся приобрести внушительную внешность и богато украшать себя, чтобы совращать современников. Они используют пение под струнный аккомпанемент и танцы под барабан, чтобы привлекать учеников. Устанавливают множество сложных церемоний, чтобы оттенить формальную сторону и привлечь внимание многих людей. Их обширное учение не может быть правилом для мира. Они много размышляют, но не могут помочь простолюдным. За всю жизнь невозможно постичь их учение, за целый год нельзя выполнить их церемоний, и даже богатый не может [позволить себе] услаждаться их музыкой. Богатые украшения и поддельное искусство придуманы ими, чтобы вводить в заблуждение нынешних правителей; громкая музыка служит тому, чтобы совращать глупых людей...

Глава ГЭН ЧЖУ

Как, например, строится стена? Тот, кто умеет класть кирпичи, тот кладет; кто может подносить глинистую смесь, тот подносит; тот, кто может делать замеры, делает замеры. И так стена будет сложена. Осуществление справедливости подобно этому. Способный вести рассуждения и беседы пусть ведет рассуждения и беседы, способный излагать исторические книги пусть излагает исторические книги, способный нести службу пусть несет службу; таким образом, следуя справедливости, все дела будут выполнены...

Я считаю, что хорошему из древности нужно следовать, но нужно создавать и современное хорошее. Я хочу, чтобы хорошего становилось все больше...

Я считаю, что если в древности было что-то хорошее, то ему нужно подражать. Нужно и сейчас создавать хорошее. Я хочу, чтобы хорошего становилось больше...

Высказывания должны претворяться в поступках человека, стать правилом, тогда они становятся постоянным знанием; если за высказываниями не следует их претворения в поступках человека, то, что не претворяется в поступках человека... является пустой болтовней...

Глава ЦЕНИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Учитель Мо сказал: «Все слова, все действия, которые полезны небу, духам и простому народу, — это то, что нужно делать. Все слова, все дела, которые приносят вред небу, духам и простому народу, — это то, что нужно отбросить. Все слова, все дела, которые соответствуют принципам совершенномудрых ванов трех эпох: Йо, Шуя, Юя, Тана, Вэня, У, — это то, что нужно говорить и нужно делать. Все слова, все действия, которые соответствуют принципам жестоких ванов трех эпох: Цзе, Чжоу, Ю, Ли — это то, что необходимо отбросить».

Если высказывания переходят в поступки, то такие высказывания следует сохранить. Если же высказывания не могут перейти в поступки, то их не следует сохранять.

Мо-цзы говорил: «Слепой может произнести и знать слова «белый мрамор», «черный уголь», но не может выбрать их по цвету, поэтому слепой не знает, что такое белый мрамор и черный уголь, и не потому, что не знает названия этих вещей, а потому, что он не может указать и отличить эти предметы».

Если попытаться словами [других школ] опровергнуть мои рассуждения, то это все равно, что яйцом пытаться разбить камень. Если даже перебьют до конца все яйца в Поднебесной, то камень останется таким же, он не разрушится.

Глава ГУН МЭН

Чжоу-гун Дань считается совершенномудрым в Поднебесной. Гуань-шу считается жестоким человеком в Поднебесной. Они оба носили одинаковую одежду, но один был человеколюбивым, а другой нечелолюбивым. Поэтому добродетель не в древней одежде и не в подражании древней речи...

Требовать, чтобы люди учились, и утверждать, что есть судьба, — это все равно что приказать человеку уложить волосы и тут же сбить с него шапку...

Того, кто делает добро, следует прославлять; того, кто делает зло, необходимо карать...

Хотя получилось так, что я болен, но как же на этом основании считать не очевидным существование демонов и духов. То, почему человек заболевает, вызывается многими обстоятельствами: некоторые заболевают от простуды, некоторые — от усталости и горя. Если из ста ворот закрыть лишь одни, то разве можно на этом основании считать, что разбойнику неоткуда войти?..

Глава ВОПРОСЫ ЛУСКОГО ПРАВИТЕЛЯ

Луский правитель спросил учителя Мо-цзы: «У меня два сына: один из них любит учиться, другой любит раздавать богатства. Кого из них лучше сделать наследником?» Учитель Мо-цзы сказал: «Нельзя прямо ответить, так как возможно, что стремление учиться и раздавать богатства вызвано стремлением добиться наград и славы. Например, почтительная поза и сосредоточенный вид рыбака при ловле рыбы вовсе не сулят пользы рыбе, как и отравленная приманка при ловле мышей не означает любви к мышам. Я надеюсь, что вы рассмотрите намерения и результаты поступков обоих ваших сыновей».

Всякий раз, войдя [в какое-либо] государство, необходимо определять задачи и согласно этому действовать...

МО-ЦЗЫ

Ученик Пэн Цин сказал: «Прошлое можно познать, но будущее нельзя узнать». Учитель Мо-цзы ответил: «Предположим, что твои близкие живут за сто *ли* отсюда и сейчас испытывают большую беду. Исход дела решает один день. Если ты прибудешь в тот день, то они будут жить, нет — они погибнут. Перед нами находится крепкая повозка с хорошими лошадьми и другая, четырехколесная арба с разбитыми колесами, запряженная клячей. Тебе предоставляется сделать выбор, на чем ехать. На чем же ты поедешь?» Ученик ответил: «Поеду на крепкой коляске с хорошей лошастью, так смогу быстрее доехать». Учитель Мо-цзы тогда сказал: «Как же можно говорить, что нельзя узнать будущее?»

Часть I

ПРЕЗЕНТАЦИОННАЯ

Печатается по изданию: П. С. Таранов. Анатомия мудрости: 120 философов. — Симферополь: «Реноме», 1997.

МЭН-ЦЗЫ
(Мэн Кэ)

IV – III века до н. э.

Родился около 372 г.
Умер: 289 г.

Я принадлежу к лю-
дям Неба.

Мэн-цзы

Когда человек умеет
делать то, чему не учил-
ся, — это хорошее уме-
ние, когда человек зна-
ет то, о чем не думал, —
это хорошее знание.

Мэн-цзы

Человек, долг, правила поведения, знания влива-
ются в нас не извне, а всегда присущи нам.

Мэн-цзы

ЖИЗНЬ

- Древнекитайский философ.
- Родился в царстве Лу, на территории современной провинции Шаньдун.
- Его фамилия Мэн, его имя Кэ.
- Был учеником Цзы Сы, внука Конфуция.
- Разработал 12 принципов успешного правления.
- Много странствовал по царствам Китая в надежде попасть на государственную службу и получить возможность на практике осуществить свои идеи государственного управления.
- Короткое время был советником в царстве Ци.
- После тщетных попыток внедрить в жизнь идеи «человечного» правления вернулся на родину, в Лу. Предпри-

нимал шаги по распространению своих взглядов через свою школу, учеников, книги.

- **Главное сочинение Мэн-цзы**
«Мэн-цзы».

СУДЬБА

- ✓ **Людвиг Фейербах:**
«Мэн-цзы величайший после Конфуция философ Китая».
(О спиритуализме и материализме..., 1863 – 1866)

УЧЕНИЕ

ПРИНЦИПЫ УСПЕШНОГО УПРАВЛЕНИЯ

- 1 ♦ **Управление на основе добродетели.**
 - ♦ Если правитель государства человеколюбив, для него нет противников в Поднебесной.
 - ♦ Подчинение людей силой не приводит к подчинению сердец, люди подчиняются из-за недостатка в силах; подчинение людей добродетелью вызывает радость в сердцах, и люди изъявляют настоящую покорность.
 - ♦ Совершенномудрые, управляя Поднебесной, стремятся, чтобы имелись бобы и просо в таком же количестве, в каком имеется огонь и вода... и разве тогда кто-нибудь из народа окажется нечеловеколюбивым?
 - ♦ Благородный муж понимает долг, низкий понимает выгоду.
/ ■■ Мэн-цзы был принят лянским правителем Милостивым. Ван сказал: «Отец! Вы приехали ко мне, не посчитавшись с расстоянием в тысячу ли, вероятно, чтобы принести пользу моему царству?»
Мэн-цзы отвечал: «Ах, ван! Зачем непременно говорить о пользе? Ведь достаточно жэнь и долга! Ван скажет: «Как принести пользу царству?» Дафу скажет: «Как принести пользу семье?» Простые люди и ши скажут: «Как извлечь пользу

для себя?» Верхи и низы втянутся во взаимную борьбу за выгоду, и государство окажется в опасности... Если на первом месте будет выгода, а долг — на последнем, то борьба никогда не кончится. Не будь жэнь, все оставили бы своих родителей; не будь долга, все забыли бы о своем правителе. Ах, ван! Зачем непременно говорить о выгоде?» ■■ /

- 2 ♦ **Установление имущества для народа.**
 - ♦ Что касается народа, то, не имея постоянного имущества, он не обладает из-за этого постоянными чувствами и, поскольку не обладает постоянными чувствами, распускается, становится безнравственным и творит всё, что захочет.
- 3 ♦ **Уважение мудрых и использование способных.**
 - ♦ Если уважать мудрых и использовать способных, на постах окажутся выдающиеся мужи.
 - ♦ Даже престолоудин может приобрести Поднебесную, если обладает такими же добродетелями, как мудрецы Яо и Шунь, или если его рекомендует Сын Неба.
- 4 ♦ **Снижение налогов и податей.**
 - ♦ Взимаются налоги в виде полотна и веревок, взимаются налоги в виде проса и риса, отбываются трудовые повинности. Из перечисленных трех видов поборов можно использовать только один, а второй следует смягчить, нельзя одновременно использовать и второй вид поборов, тем более нельзя прибегать к третьему, так как это доведет до голодной смерти, а отцы и дети окажутся разъединенными.
 - ♦ Если высшие и низшие будут наперебой стремиться к выгоде, государство окажется в опасности.
- 5 ♦ **Использование народа, не отрывая его от дел.**
 - ♦ Если использовать народ, не отрывая его от дел, то, хотя народ и будет трудиться, он не станет роптать; если убивать народ ради сохранения жизни других, то, хотя и будут убитые, народ не станет роптать на убийц.

- ◆ Когда склады и амбары заполнены, тогда знают, что такое правила поведения и долг; когда одежды и пищи достаточно, тогда знают, что такое почет и позор.
- 6 ◆ **Приобретение сердец народа.**
- ◆ Приобретение народа означает приобретение Поднебесной. Приобретение народа означает приобретение сердец народа. Для приобретения сердец народа существует путь — собирать всё, что хочет народ, и отдавать ему, не осуществлять ничего, чего не любит народ.
/ ■■■ Любопытен отголосок, который найдет этот принцип Мэн-цзы уже в другой стране — в России, аккурат через два тысячелетия: Императрицу Екатерину II (1729 – 1796, на троне с 1762 года) один иностранный посол как-то спросил: «Как Вы, Ваше Величество, добываетесь того, что Ваши непослушные дворяне Вас всегда слушаются?» «Я никогда не заставляю их делать то, что им не выгодно», — ответила государыня. ■■■ /
- 7 ◆ **Ценить народ.**
- ◆ Наиболее ценным является народ, за ним следуют духи земли и злаков, правители же занимают незначительное место.
- ◆ Правители владений имеют три драгоценности: землю, народ и дела управления.
- 8 ◆ **Проявлять уважение к уважаемым.**
- ◆ Осуществлять управление не трудно — нельзя гневить влиятельные дома.
- ◆ Кто трудится умом, тот управляет людьми; кто трудится силой, тот подлежит управлению; те, кем управляют, кормят; те, кто управляют людьми, кормятся от людей.
- 9 ◆ **Не допускать утраты доброй природы человека.**
- ◆ В урожайные годы многие сыновья и младшие братья бывают добрыми, а в голодные годы становятся жестокими. Такое различие происходит не от тех природных качеств, которые дало им Небо, а потому, что голод вынудил их сердца погрузиться в зло.

- 10 ◆ **Подгонять народ в направлении к добру.**
- ◆ Если человек делает недоброе, в этом не вина его природных качеств.
- ◆ Гао-цзы как-то сказал: «Природа человека подобна иве, а справедливость подобна чаше. Воспитать в человеке человеколюбие и справедливость — это всё равно, что из ивы сделать чашу».
- Мэн-цзы на это заметил: «Можете ли вы, оставив нетронутой иву, сделать из нее чашу? Вы должны сначала срубить иву, а затем сделать из нее чашу. И если надо срубить иву, чтобы сделать чашу, то в таком случае так же нужно нанести ущерб человеку, чтобы воспитать в нем человеколюбие и справедливость. Ваши слова приведут к тому, что все люди Поднебесной будут считать человеколюбие и справедливость бедствием».
- Но у Гао-цзы был запасен еще один аргумент: «Природа человека подобна бурлящему потоку воды: откроешь ему путь на восток — потечет на восток, откроешь ему путь на запад — потечет на запад. Природа человека не разделяется на добрую и недобрую, подобно тому как вода в своем течении не различает востока и запада».
- Мэн-цзы и на это ответил возражением: «Вода действительно не различает востока и запада. Но разве она не различает, где верх и где низ? Стремление природы человека к добру подобно стремлению воды течь вниз. Среди людей нет таких, которые бы не стремились к добру, так же как нет такой воды, которая не стремилась бы течь вниз. Если ударять по воде и приводить ее в движение, можно заставить ее подняться выше лба. Если же устроить преграду и приводить ее в движение, то можно заставить воду подняться в гору. Но разве это зависит от природы воды? Сила привела к этому. Человека можно побудить делать недоброе, но его природа подобна природе воды».
- ◆ Человек по природе добр.

11 ♦ **Искать утерянное сознанием.**

- ♦ Путь образования лишь один — искать утерянное сознанием, и только.
- ♦ Следуя главному (внутреннему сознанию), становишься большим человеком; следуя второстепенному (т. е. тому, чего желают глаза и уши), становишься мелким человеком.

12 ♦ **Помнить о справедливости.**

- ♦ На вопрос: «Что понимать под чувством справедливости?» Мэн-цзы ответил: «Об этом трудно рассказать. Это чувство весьма велико и чрезвычайно прочно. Когда его воспитывают и не наносят ему ущерба, то оно наполняет всё между небом и землей... Пусть разум не забывает об этом чувстве, но не помогает его росту. Не надо быть похожим на жителя царства Сун. Этот человек из Сун, озабоченный тем, что его всходы не растут, стал тянуть их. Вернувшись утомленным, он сказал своим домашним: “Я устал сегодня: помогал всходам расти”. Его сын побежал посмотреть и увидел, что всходы завяли. В Поднебесной мало людей, которые бы не помогали расти всходам. Те, кто считают воспитание чувства справедливости ненужным и уклоняются от этого, подобны тем, кто не обрабатывают всходов. Те же, кто помогают его росту, подобны тем, кто тянут всходы».

Часть II

МЭН-ЦЗЫ

Глава первая
ЛЯН ХУЭЙ-ВАН

Часть первая

...Циский Сюань-ван спросил [у Мэн-цзы: «Могу ли я узнать у Вас о делах циского Хуаня и цзиньского Вэня?»

Мэн-цзы ответил: «Ученики Чжун-ни (Конфуций. — *Ред.*) ничего не говорили о делах Хуань[-гуна] и Вэнь [-гуна], поэтому в последующих поколениях о них ничего не передавали. Я ничего не слышал об этом. Если желаете, поговорим о [пути древних] правителей».

[Сюань-ван] сказал: «Какие достоинства нужны, чтобы можно было [стать] ваном?» [Мэн-цзы] ответил: «Править, заботясь о народе и охраняя [его], тогда никто не сможет оказать противодействие».

[Сюань-ван] спросил: «А такие, как я, смогут заботиться о народе?» [Мэн-цзы] сказал: «Смогут». — «Откуда [Вы] знаете, что смогут?» — спросил [Сюань-ван]. [Мэн-цзы] сказал: «Я слышал от Ху-хэ, [как он] рассказывал: «Ван сидел в зале, когда мимо проходил некто, ведя на поводу быка. Ван, увидя его, спросил: «Куда идешь с быком?» [Тот] отвечал: «Собираюсь его кровью помазать новый колокол¹». Ван сказал: «Оставь его. Я не вынесу его трепета, подобно тому как [не выношу], когда невинного ведут на казнь». [Тот] сказал в ответ: «В таком случае отказаться от смазывания кровью колокола?» — «Как можно отказаться! — сказал [Ван]. — Замени его бараном».

«Не знаю, — добавил Мэн-цзы, — был ли [действительно такой случай]?» [Сюань-ван] сказал: «Это было». [Тогда Мэн-цзы] продолжал: «Такого добросердечия достаточно, чтобы быть [подлинным] ваном. И хотя народ

¹ По поверью, новый колокол, смазанный кровью животных, приобретает силу для того, чтобы отгонять злых духов.

считал, что Вам жаль было [быка из скуности], я твердо уверен, что Вы не могли вынести его [трепета]».

[Сюань-ван] сказал: «Правильно. Действительно народ так [говорил]. Хотя государство Ци небольшое, разве я пожалел бы [из скуности] одного быка! Я [действительно] не стерпел его трепета, подобно тому как [не выношу] казни невинного человека, поэтому заменил его бараном».

[Мэн-цзы] сказал: «Не удивляйтесь тому, что народ посчитал Вас скупым из-за того, что [Вы] заменили большое малым. Как он мог понять Вас? Если Вам было больно, когда невинного ведут на казнь, к чему выбирать между быком и бараном?» [Сюань-ван], смеясь, сказал: «Да, действительно, какое чувство [руководило мною]? Я заменил его бараном не из-за того, что поспешил. Народ, разумеется, мог назвать меня скупым».

Мэн-цзы сказал: «Не важно. Это проявление искусства человеколюбия. [Вы] видели быка, но не видели барана. Отношение благородного мужа к животным таково: видя их живыми, он не в состоянии видеть их мертвыми; слыша их крики, [когда их убивают], он не может есть их мяса. Поэтому благородный муж находится далеко от кухни».

[Сюань-ван, обрадовавшись, сказал: «В «Ши цзин» говорится:

*Стремление зрю в человеке другом,
Обдумав его, разбираю его.*

Это сказано о [Вас], Учитель. Когда я сделал это и пытался постичь, [почему я так поступил], то не смог разобраться в своих чувствах. Когда Вы сказали об этом, я почувствовал сострадание. Но почему эти чувства соответствуют [пути подлинного] вана?»

[Мэн-цзы] сказал: «Если бы кто-либо сказал Вам: «Моей силы достаточно, чтобы поднять 300 цзинь¹, но недо-

¹ цзинь (*гинь*) — около 600 граммов.

статочно, чтобы поднять перышко; [моего] зрения достаточно, чтобы рассмотреть кончик тончайшего волоска, но недостаточно, чтобы увидеть телегу с дровами», — Вы верили бы ему?» [Сюань-ван] сказал: «Нет». [Тогда Мэн-цзы заключил]: «Ныне Ваше милосердие распространяется только на животных, но Ваши добрые дела не достигают народа. В чем причина этого? Истина в том, что перышко не могут поднять, потому что не прибегают к силе, телегу с дровами не могут увидеть, потому что не всматриваются, народ не чувствует заботы, потому что не проявляют милосердия, поэтому ван не является [подлинным] ваном, потому что он бездействует, а не потому что он не способен».

[Сюань-ван] спросил: «Как отличить бездействие от неспособности?»

[Мэн-цзы] ответил: «[Если Вам скажут:] «Возьмите под мышку гору Тайшань и перескочите Северное море», а Вы ответите: «Я не могу», — это действительно будет неспособность. [Но если предложат] для старшего сломать ветку, а Вы скажете: «Я не могу», — это будет бездействие, а не неспособность. Поэтому, когда ван не является [подлинным] ваном, это не подобно [случаю] перескакивания Северного моря с горой Тайшань под мышкой, а является подобием [случая] с поломкой ветки».

Почитая своих старших, распространяйте [это почтение] и на старших других людей. Любя своих детей, распространяйте [эту любовь] и на чужих детей, и тогда легко будет управлять Поднебесной. В «Ши цзин» сказано:

*Вэнь-ван для жены образцом предстает,
Он братьям высокий пример подает,
К добру направляет страну и народ.*

Это значит, что [Вэнь-ван] распространял свою любовь на всех.

Поэтому, когда проявляют милосердие, этого достаточно, чтобы защитить [всех] в пределах четырех морей¹. Когда же не проявляют милосердия, то невозможно защитить [даже] жену и детей. Древние люди превосходят [нынешних] людей именно тем, что они умели распространять милосердие на всех людей. Ныне Ваше милосердие распространяется только на животных, но Ваши добрые дела не достигают народа. В чем причина этого?»

[Мэн-цзы продолжал:] «Взвешивают и тогда узнают вес, измеряют и тогда узнают размер — так поступают со всеми вещами. Тем более это относится к чувствам. Прощу Вас обдумать это. Или, [может быть], ван испытывает радость, когда поднимает войска [на войну], навлекает опасность на своих воинов и вызывает недовольство [других] правителей?»

[Сюань-ван ответил: «Нет! Как я могу радоваться этому? Я желаю добиться [осуществления] моего великого желания!»

[Мэн-цзы] спросил: «Можно ли узнать, в чем состоит Ваше великое желание?» [Сюань-ван рассмеялся, но [ничего] не сказал».

[Мэн-цзы] продолжал: «[Может быть, оно] состоит в [стремлении приобрести] жирную и вкусную [пищу] для [Вашего] рта, легкое и теплое [платье] для [Вашего] тела, яркие краски для [Ваших] глаз, прекрасную музыку для [Ваших] ушей, наложниц, чтобы услаждать [Вас]? Но если [всего этого у Вас] не хватает, все [это] Ваши подданные в состоянии доставить [Вам]. Неужели в этом?»

[Сюань-ван ответил: «Нет, мое [желание] не заключается в этом».

[Мэн-цзы] сказал: «Тогда великое желание вана можно узнать: [Вы] желаете расширить свою территорию, [при-

¹ В пределах четырех морей (Сы-хай), дословно: «четыре моря» — так древние китайцы называли Китай, имея в виду и все соседние народы, якобы являвшиеся вассалами его. Такое название связано с представлением древних китайцев о том, что их страна со всех четырех сторон была ограничена морями.

нудить] Чу и Цинь¹ посылать к [Вашему] двору [своих представителей], управлять Срединным государством² и умиротворить всех варваров³. Но добиваться исполнения подобного желания такими действиями — все равно что ловить рыбу на дереве».

[Сюань-]ван спросил: «Разве это так плохо?» Мэн-цзы ответил: «Пожалуй, еще хуже! Ловить рыбу на дереве, хотя и не поймашь ее, [все же] не будет никакой беды. Но когда такими действиями добиваешься исполнения подобных желаний, напрягая все свои силы, непременно накличешь беду». [Сюань-]ван спросил: «Можно ли услышать о том, [что Вы думаете]?» [Мэн-цзы] сказал: «Кто победит, ван, [если] цзоусцы будут воевать с чусцами?» — «Чусцы победят», — ответил [Сюань-]ван. «В таком случае, — сказал [Мэн-цзы], — малое, безусловно, не в состоянии противостоять большому, одинокое, конечно, не в состоянии противостоять многим, слабое не в состоянии противостоять сильному. В пределах морей девять [областей] по 1000 кв. ли земли. Ци — [всего лишь] одна [такая область]. Одной [стремиться] подчинить восемь — разве это не то же самое, что Цзоу противостоять Чу? [Вам] стоило бы вернуться к основам [правильного правления]. Если Вы будете человеколюбивы в управлении, все чиновники Поднебесной пожелают служить при Вашем дворе; все землепашцы пожелают возделывать Ваши поля; все купцы пожелают торговать на Ваших рынках; все путешественники пожелают странствовать по дорогам Вашего [царства], а те в Поднебесной, кто ненавидит своих повелителей, пожелают отправиться с жалобой к Вам. И тогда кто сможет противостоять Вам?» [Сюань-]ван сказал: «Я не умею и не смогу достигнуть этого. Хочу, чтобы учитель помог мне [в осуществлении] моих стремлений

¹ Чу и Цинь — государства в Древнем Китае. В V—III вв. до н. э. Цинь являлось одним из самых сильных государств Древнего Китая.

² Срединное государство — Китай.

³ Все варвары — некитайские племена на западе, востоке, юге и севере.

и просветил меня. Хотя я и не умею, хочу попробовать». [Мэн-цзы] сказал: «Только ученые люди, не имея постоянного занятия, обладают постоянными [добрыми] чувствами. Что касается народа, то он, не имея постоянного занятия, не обладает постоянными [добрыми] чувствами, [он] распускается, становится безнравственным, способным на любое [дурное] дело; когда он совершает преступление, его подвергают наказанию. Это означает опутывать парод сетями [закона].

Разве, когда у власти человеколюбивый правитель, опутывают народ сетями [закона]? Поэтому мудрый правитель определяет народу различные занятия, чтобы он непременно имел средства для обеспечения родителей и для содержания жен и детей; чтобы в урожайный год он был постоянно сыт, а в неурожайный год мог бы избежать смерти. Если после этого он будет побуждать народ стремиться к добру, то в таком случае народ легко последует за ним.

Ныне же занятия народа не дают достаточно средств, чтобы обеспечить своих родителей и прокормить жен и детей. В урожайный год он постоянно терпит лишения, а в неурожайный год обречен на гибель. В этих [условиях] он думает только о спасении от смерти, опасаясь, что не сможет избежать ее. До того ли ему, чтобы следовать ритуалу и исполнять долг! Если ван желает поступать так, то почему бы ему не вернуться к основам?

[Пусть] усадьба в 5 му будет обсажена туковыми деревьями, тогда пятидесятилетние смогут одеваться в шелка! [Пусть] при разведении кур и свиней кормят их в надлежащее время, тогда семидесятилетние смогут питаться мясом! [Пусть у землепашца], возделывающего поле в 100 му, не будут отнимать [необходимое] время, тогда семья из восьми едоков сможет не голодать! [Пусть] заботятся о воспитании в школах, внушая долг сыновней почтительности к родителям и уважение к старшим, тогда седовласые не встретятся на дорогах с ношею на плечах. Такого еще не

бывало, чтобы [правитель, добившийся того, что] старцы одеваются в шелка и питаются мясом, а простой народ не голодает и не страдает от холода, не был бы [подлинным] ваном».

Глава первая

ЛЯН ХУЭЙ-ВАН

Часть вторая

...Циский Сюань-ван спросил [Мэн-цзы]: «Правда ли, что Чэн-тан сослал Цзе, а У-ван покарал Чжоу?» Мэн-цзы ответил: «Предания об этом имеются».

[Сюань-ван спросил: «А может ли подданный убивать своего государя?» [Мэн-цзы] отвечал: «Того, кто губит человеколюбие, называют злодеем, того, кто губит справедливость, называют жестоким. Злодеев и жестоких людей называют простолюдинами. Я слышал, что убили простолюдина Чжоу, но не слышал, что убили государя...»

Глава вторая

ГУНСУНЬ ЧОУ

Часть первая

...Гунсунь Чоу спросил: «Учитель, если бы [Вас] назначили первым министром в Ци и Вы смогли бы осуществить свое [великое] учение и в результате этого [циский правитель] стал бы гегемоном, что было бы не удивительно, если бы это случилось, не утратили бы Вы невозмутимости духа?»

Мэн-цзы ответил: «Нет! Я с сорока лет не теряю невозмутимости духа.

[Гунсунь Чоу] сказал: «Если так, тогда [Вы], учитель, намного превосходите Мэн Бэня».

[Мэн-цзы] ответил: «Это нетрудно. Гао-цзы еще в более раннем [возрасте] не терял невозмутимости духа».

[Гунсунь Чоу] спросил: «А имеется ли способ [добиться того, чтобы] сохранять невозмутимость духа?»

[Мэн-цзы] ответил: «Имеется. Бэй-гун Ю так воспитывал в себе мужество: не уклонялся от [наносимых ему] ударов, не моргал глазами. Считал, что малейшее унижение от кого-либо равносильно публичному наказанию на площади. Чего не терпел от одетого в просторную сермягу, того же не выносил и от владельца 10 000 колесниц. Убийство владельца 10 000 колесниц рассматривал так же, как и убийство простолюдина. Не боялся правителя. На бранное слово непременно отвечал тем же.

Мэн Ши-шэ так говорил о воспитании в себе мужества: «[Я] смотрю на поражение как на победу. [Сначала следует] учесть [силы] противника, а затем наступать; [сначала надо] рассчитать [шансы на] победу, а затем вступать в бой — это значит, [что необходимо] испытывать страх перед сильным противником. Как я могу быть [уверен] в неременной победе? Я могу только не бояться!»

Мэн Ши-шэ подобен Цзэн-цзы, а Бэй-гун Ю похож на Цзы-ся. Я не знаю, кто из них обладал большим мужеством. Однако Мэн Ши-шэ придерживался более важного.

Как-то Цзэн-цзы сказал Цзы-сяну: «Вы любите мужество? Я слышал от Учителя о великом мужестве [следующее]: если путем самопостижения [я приду к выводу, что] я не прав, разве я не испугаюсь даже [одного] простолюдина? Если же путем самопостижения [я приду к выводу, что] я прав, то, будь даже миллионы людей, я пойду [против них]». [Метод] воспитания мужества Мэн Ши-шэ все-таки уступает [методу] закалки духа Цзэн-цзы».

[Гунсунь Чоу] сказал: «Осмелюсь спросить, могу ли я услышать о невозмутимости Вашего духа, Учитель, и невозмутимости духа Гао-цзы?»

[Мэн-цзы отвечал]: «Гао-цзы говорил: «Того, что не выражено в словах, не ищи в мыслях. Того, что не выра-

жено в мыслях, не достигнешь и с помощью *ци*¹. Можно согласиться с тем, что «того, что не выражено в мыслях, не достигнешь и с помощью *ци*», но согласиться с тем, что «того, что не выражено в словах, не ищи в мыслях», нельзя. Воля² руководит *ци*, а *ци* наполняет тело. Воля — главное, а *ци* — второстепенное. Поэтому я и говорю: «Укрепляйте волю и не вносите хаоса в *ци*».

[Гунсунь Чоу заметил:] «Коль скоро [Вы] сказали, что воля — главное, а *ци* — второстепенное, то что означает: «Укрепляйте волю и не вносите хаоса в *ци*»?»

[Мэн-цзы] сказал: «[Когда] воля [сосредоточена] на одном, [она] приводит в движение *ци*, [когда] *ци* [сосредоточено] на одном, [оно] приводит в движение волю. Представим теперь человека, падающего или бегущего. Это [связано с проявлением] *ци* и приводит к утрате невозмутимости духа».

[Гунсунь Чоу] сказал: «Осмелюсь спросить, в чем Вы, Учитель, превосходите [Гао-цзы]?»

[Мэн-цзы] ответил: «Я понимаю [смысл] слов, я умею воспитывать чувство справедливости».

[Гунсунь Чоу] сказал: «Осмелюсь спросить, что понимать под чувством справедливости?»

[Мэн-цзы] ответил: «[Об этом] трудно рассказать. Это чувство весьма велико и чрезвычайно прочно; когда его воспитывают и не наносят ему ущерба, тогда [оно] наполняет [все] между небом и землей. Это чувство справедливости — сочетание долга и *дао*, без них [человек] слабеет. Оно рождается путем накопления [поступков, соответствующих] долгу, а не приобретает случайным [проявлением] долга. [Если] действия будут не соответствовать разу-

¹ *Ци* — термин, играющий важную роль в учении Мэн-цзы, буквально означает «пар», «воздух»; может быть переведен как «дух», «энергия», «жизненная сила». По мнению Мэн-цзы, *ци* присущ не только миру человека, но и миру природы. Однако в понимании Мэн-цзы *ци* преимущественно имеет этическое содержание.

² Иероглиф *чи* означает волю, стремления, желания, по существу — синоним *синь*. *Чжи* стоит на первом месте, за ним следует *ци*.

му, то это чувство [также] ослабевает. Поэтому я и говорю, что Гао-цзы никогда не понимал долга, он считал его внешним». Необходимо совершать [справедливые] деяния, но не надо рассчитывать [на немедленные результаты]. Пусть разум не забывает [об этом чувстве], но не помогает его росту. Не надо быть похожим на жителя [царства] Сун. Этот человек из Сун, озабоченный тем, что его всходы не растут, стал тянуть их. Вернувшись утомленным, он сказал своим домашним: «Я устал сегодня: помогал всходам расти». Его сын побежал посмотреть [и увидел], что всходы завяли. В Поднебесной мало людей, которые не помогали бы расти всходам. [Те, кто] считают воспитание [чувства справедливости] ненужным и уклоняются от этого, подобны [тем, кто] не обрабатывает всходов. Те же, кто помогают его росту, [подобны] тем, кто тянут всходы, что не только бесполезно, но и приносит вред».

[Гунсунь Чоу] спросил: «Что означает понимать [смысл] слов?»

[Мэн-цзы] ответил: «[Если] слова односторонни, — это значит, что разум замутнен. [Если] слова неприспособлены, — это значит, что разум погрузился [в бездну]. Если слова ложны, — это значит, что разум утратил [принципы]. [Если] слова уклончивы, — это значит, что разум истощен. Рождаясь в разуме, [это] вредит правлению. А проявляясь в правлении, наносит вред делам. [Если] вновь появится совершенномудрый, [он] непременно последует моим словам...»

Глава третья ТЭНСКИЙ ВЭНЬ-ГУН Часть первая

...Тэнский Вэнь-гун спросил об управлении государством.

[Мэн-цзы] ответил: «К делам народа нельзя относиться с нерадивостью. В «Ши цзин» сказано:

Сбираем мы травы осенние днем,
А ночью глубокой веревки соъем.
Лишь кровлю поправить успел я — опять
Пора и весенний посев починать!

Дао [управления] народом таково: те, кто имеют постоянное занятие, обладают постоянными [добрыми] чувствами. Те, кто не имеют постоянного занятия, не обладают постоянными [добрыми] чувствами. Когда не обладают постоянными [добрыми] чувствами, распускаются, становятся безнравственными, способными на любое [дурное] дело. Когда [они] совершают преступления, их подвергают наказанию. Это и означает опутывать людей сетями [закона]. Разве, когда у власти человеколюбивый правитель, опутывают людей сетями [закона]? Поэтому совершенномудрый правитель должен быть внимательным, бережливым и соблюдать ритуал по отношению к подчиненным, а при взыскании [налогов] с народа быть умеренным. Ян Ху сказал: «[Кто] добивается богатства, не является человеколюбивым; кто является человеколюбивым, не добивается богатства».

Во времена Ся [каждый получал] 50 [му] и [существовала] система *гун*. Во времена Инь [каждый получал] 70 [му] и [существовала] система *чжу*. Во времена Чжоу [каждый получал] 100 [му] и [существовала] система *чэ*. Их сущность состояла во взимании одной десятой [с урожая]. Система *чэ* состояла [во взимании] одной десятой, система *чжу* состояла в совместной обработке полей¹. Лун-цзы говорил: «В землепользовании нет лучше системы *чжу* и нет хуже системы *гун*. При системе *гун* исходя из среднего урожая за несколько лет устанавливали постоянный [размер налога]. Поэтому в урожайные годы, когда зерна было в избытке, если бы брали с крестьян побольше, это не

¹ По-видимому, приведенные Мэн-цзы понятия *чжу* (взаимопомощь) и *чэ* (служащее для объяснения *чжу* и тождественное ему) свидетельствуют о существовании в Древнем Китае сельской общины, где имела место коллективная обработка общинниками полей, собранный урожай с которых целиком шел в пользу правителя.

было бы ущербом для них. А в неурожайные годы, когда урожая не хватало и на [оплату] удобрений, взимали много. Когда те, кто считаются родителями народа, доводят простолюдинов до истощения и они, трудясь упорно целый год, не могут прокормить своих родителей, да еще вынуждены брать в долг для выплаты [налогов] на содержание чиновников, когда старики и дети вынуждены умирать голодной смертью, — могут ли [подобные люди] считаться родителями народа? Что касается системы наследственного жалования¹, то она определено существовала в Тэн. В «Ши цзин» говорится:

Общее поле сначала дождем ороси.
После косись ты и наших отдельных полей.

Только при системе *чжу* имелись общественные поля. Отсюда видно, что и во времена Чжоу также существовала система *чжу*.

Для обучения [народа] создавались *сян*, *сюй*, *сюэ* и *сяо*². *Сян* [служили] для содержания престарелых; *сяо* [служили] для воспитания; *сюй* [служили] для [обучения] стрельбе из лука. Во времена Ся называли *сяо*, во времена Инь называли *сюй*, а во времена Чжоу называли *сян*. Что касается [названия] *сюэ*, то оно было общим для трех периодов. Все они служили для объяснения норм отношений между людьми. Когда нормы отношений между людьми будут уяснены в верхах, тогда и внизу — среди простолюдинов — будет [царить] любовь. Если появится

¹ Система наследственного жалования (*ши-лу*) — заключалась в том, что в Древнем Китае высших сановников, имевших заслуги, награждали наследственным пожалованием (в натуральном, денежном видах или земельным владением), которым в дальнейшем пользовались сыновья награжденных, даже если они не находились на государственной службе.

² *Сян* — название училищ в эпоху Чжоу. На них возлагались также задачи содержания престарелых людей. *Сюй* — название училищ в эпоху Инь, их цель (кроме общеобразовательных задач) — обучение стрельбе из лука. *Сюэ* — общее название государственных школ в эпохи Ся, Инь и Чжоу. *Сяо* — название общеобразовательных школ в период правления династии Ся.

подлинный ван, он непременно будет брать пример [с Вас], и Вы станете наставником вана. В «Ши цзин» говорится:

*Чжоу издревле в своей управляли стране,
Новый престол им небесною волею дан.*

Этo говорится о Вэнь-ване. Если Вы, ван, будете настойчивы в осуществлении [человеколюбивого правления], то Ваше государство также обновится».

[Тэнский Вэнь-гун] послал Би Чжана спросить [у Мэн-цзы] о [системе] колодезных полей¹.

[Мэн-цзы] сказал: «Поскольку Ваш государь, собираясь осуществить человеколюбивое правление, избрал Вас [для этой цели], Вы должны проявить усердие. Что касается человеколюбивого правления, то его следует начинать с размежевания земель. Если размежевание будет осуществлено неправильно, тогда колодезные земли окажутся неравномерными, а обложение налогами будет несправедливым. Поэтому жестокие правители и бесчестные чиновники непременно кое-как относятся к размежеванию. Если размежевание осуществлено правильно, тогда легко распределить поля и установить содержание чиновникам.

Хотя Тэн по своей территории небольшое царство, в нем есть и благородные люди, и простолюдины. Если бы не было благородных людей, то некому было бы управлять простолюдинами, а если не было бы простолюдинов, то некому было бы кормить благородных людей.

Я предлагаю: в сельской местности [ввести] систему *чжу*, чтобы из девяти [полей] одно являлось общественным, а в городской местности [народ] сам вносил налог в [размере] одной десятой. Пусть [все], от сановников до

¹ Система колодезных полей (*цзин-тянь*) в тексте «Мэн-цзы» носит также и другое название — «система колодезных земель» (*цзин-ди*). При этой системе члены общины, состоявшей из восьми семей, помимо обработки своих полей должны были обрабатывать общественное поле, урожай с которого поступал правителю.

низших чинов, имеют жертвенное поле¹. Жертвенное поле должно иметь пятьдесят му. [Пусть] остальные мужчины имеют по двадцать пять му земли. В случае смерти или переселения не следует покидать пределы [своей] волости. Пусть люди, чьи поля в волости принадлежат к одному и тому же колодцу, всегда проявляют заботу друг о друге, оказывают помощь друг другу от нападения извне, поддерживают друг друга во время болезни, и тогда народ будет жить в любви и согласии. Квадратный ли составляет колодец. В колодце 900 му земли. В середине его находится общественное поле. Восемь семей имеют личные поля по 100 му, они совместно обрабатывают общественное поле. Только по окончании общественных дел они могут заниматься личными делами. Этим и отличаются простолюдины от [благородных] людей. Такова эта [система] в общих чертах. Что касается ее применения и усовершенствования, то это зависит от Вашего правителя и от Вас».

Некий Сюй Синь, последователь идей Шэнь-нуна, прибыл из Чу в Тэн. Войдя во дворец, он сказал Вэнь-гуну: «Мы издавна слышали, что Вы осуществляете человеколюбивое правление. Хотим получить [у Вас] пристанище и стать [Вашими] подданными». Вэнь-гун предоставил ему пристанище. Число его последователей составляло несколько десятков человек, все были одеты в грубую одежду. Чтобы прокормиться, они плели сандалии и изготовляли циновки.

[В это же время] ученик Чэнь Ляна Чэнь Сян со своим младшим братом Синем, неся на себе сохи, прибыли из Сун в Тэн и сказали: «Слышали, что Вы, ван, осуществляете правление совершенномудрых и поэтому также являетесь совершенномудрым. Хотим стать Вашими подданными».

Чэнь Сян, увидев Сюй Синя, очень обрадовался. [Он] совершенно отбросил свое учение и стал учиться [у Сюй

¹ Каждый сановник должен был иметь поле (*гуй-тянь*), урожай с которого шел на жертвоприношения.

Синя]. Встретившись с Мэн-цзы, Чэнь Сян передал ему слова Сюй Синя, сказав: «Правитель Тэн действительно мудрый правитель, хотя еще и не слышал о пути правления. Мудрый [правитель] должен вместе с народом обрабатывать землю и кормиться этим, готовить себе пищу и одновременно править. Ныне же [правитель] Тэн имеет амбары для зерна и хранилища для товаров. Значит, [он] притесняет народ и этим обеспечивает себя. Как же [он] может быть мудрым [правителем]?»

Мэн-цзы спросил: «Учитель Сюй, несомненно, сам обрабатывает землю и затем кормится урожаем?» [Чэнь Сян] ответил: «Да».

«Несомненно, — [спросил далее Мэн-цзы], — учитель Сюй [сам] ткет холст и затем одевается в него?» [Чэнь Сян] ответил: «Нет, учитель Сюй одевается в грубую одежду».

[Мэн-цзы] спросил: «Носит ли учитель Сюй шапку?» — «Да», — ответил [Чэнь Сян]. [Мэн-цзы] спросил: «Какую шапку?» [Чэнь Сян] ответил: «Простую шапку». [Мэн-цзы] спросил: «Он сам сделал ее?» [Чэнь Сян] ответил: «Нет, обменял ее на зерно». «А почему учитель Сюй, — спросил [Мэн-цзы], — не сам сделал ее?» [Чэнь Сян] ответил: «Это нанесло бы ущерб его занятиям земледелием».

[Мэн-цзы] спросил: «Употребляет ли учитель Сюй для приготовления пищи котлы и глиняные горшки? Обрабатывает ли [он] землю с помощью железных [орудий]?» — «Да», — ответил [Чэнь Сян].

[Мэн-цзы] спросил: «А он сам сделал их?» [Чэнь Сян] ответил: «Нет, выменял их на зерно».

[Мэн-цзы] сказал: «Когда зерно меняют на орудия и утварь, это не наносит ущерба гончарам и литейщикам. Когда гончары и кузнецы также меняют орудия и утварь на зерно, разве это наносит ущерб земледельцам? Почему же учитель Сюй не сделался гончаром и литейщиком, тогда все необходимое он брал бы из своего дома?»

Почему он часто вступает в обмен с различными ремесленниками? Разве его не беспокоят [связанные с этим] хлопоты?»

[Чэнь Сян] ответил: «Когда занимаются различными ремеслами, то никак не возможно возделывать землю».

[Мэн-цзы сказал:] «В таком случае, управляя Поднебесной, можно ли одновременно заниматься земледелием? У верхов есть свои обязанности, а у низких людей — свои. И если бы один человек изготовлял все то, что изготовляется различными ремесленниками, то тогда нарушился бы порядок в Поднебесной. Поэтому говорят: «Одни напрягают свой ум, другие напрягают мускулы. Те, кто напрягают [свой] ум, управляют людьми. А те, кто напрягают [свои] мускулы, управляются [другими людьми]. Управляемые содержат тех, кто ими управляют. А те, кто управляют людьми, содержатся теми, кем они управляют. Таков всеобщий закон в Поднебесной». Во времена Яо, когда Поднебесная еще не была приведена в порядок, огромные потоки воды текли повсюду, наполняя Поднебесную; произрастала густая растительность; водилось множество зверей и птиц; пять видов хлебных злаков еще не выращивались¹. Звери и птицы теснили людей. Следы зверей и птиц были на всех дорогах Срединного государства. Яо был очень озабочен этим. Он избрал Шуня, поручив [ему] навести порядок. Шунь поручил И ведать огнем. И пустил огонь на горы и болотам, и поджег [растительность]. Звери и птицы разбежались и спрятались. Юй привел в порядок девять рек, расчистил русла рек Цзи и Та и направил их все в море. [Он] открыл путь рекам Жю и Хань, привел в порядок течение рек Хуай и Сы и направил их в Янцзыцзян. И тогда в Срединном государстве стало возможно [обрабатывать землю] и этим кормиться. В этот период Юй восемь лет находился вне дома. Он трижды проходил мимо своих ворот, но не во-

¹ Пять видов... злаков (у-гу) — это рис, просо, ячмень, пшеница и стручковые (соевые бобы).

шел в дом. И хотя [он] хотел обрабатывать землю, как [он] мог [сделать это]?

Хоу-цзи научил народ, как сеять и собирать урожай, как выращивать пять видов злаков. [Когда] пять видов злаков созревали, народ питался ими.

У людей появились свои устои жизни. Когда досыта питаются, тепло одеваются, живут в хороших условиях и не подвергаются воспитанию, тогда [они] приближаются к животным.

Совершенномудрый был озабочен этим и назначил Се [на должность] сы-ту для обучения [народа] нормам отношений между людьми: любви между отцом и сыном, чувству долга в отношениях между государем и подданными, различию [в обязанностях] между мужем и женой, [соблюдению] порядка между старшими и младшими и верности между друзьями. Фан-сюнь сказал: «Поощряй людей, наставляй их, исправляй и направляй их на прямой [путь], помогай им и окрыляй их, чтобы они добились [совершенства своих природных качеств] и тем самым укрепили свою нравственность. Разве, проявляя такую заботу о народе, совершенномудрые имели время для занятий земледелием?»

Яо был озабочен тем, как бы получить [в помощь] Шуня. А Шунь беспокоился о том, как бы получить [в помощь] Юя и Гао-яо, а земледельцы были озабочены тем, что их 100 му земли не будут обработаны. Предоставить людям средства для существования — это называется милосердием. Учить людей добру — это называется преданностью. А приобрести для Поднебесной [достойных] людей — это называется человеколюбием. Поэтому передать Поднебесную другому человеку легко, а приобрести для Поднебесной [достойных] людей трудно.

Кун-цзы (Конфуций. — *Ред.*) сказал: «О как велик был Яо как правитель! Только небо более велико! Яо следовал его законам. Народ не смог [даже] выразить этого в словах. О государь Шунь! Как велик он! Обладание Под-

небесной ничего не значило для него». Разве Яо и Шунь не напрягали свой ум, когда [они] правили Поднебесной? Но для обработки земли они его не использовали.

Я слышал, что варвары изменялись [под влиянием] Китая, но я еще не слышал, чтобы варвары изменяли [что-либо] в Китае. Чэнь Лян был уроженцем Чу. Прельщенный учением Чжоу-гуна и Чжун-ни, [он отправился] учиться на север — в Среднее государство. Среди ученых севера не было никого, кто бы превосходил его. Он действительно был выдающимся ученым. Вы с брагом учились у него в течение многих лет, а когда [Ваш] Учитель умер, тотчас же отвернулись от него.

В прошлом, по прошествии трех лет после смерти Кун-цзы, [его] ученики собрали вещи, собираясь вернуться домой. Придя к Цзы-гуну попрощаться, взглянули друг на друга и стали плакать [так], что потеряли голос. Потом [они] вернулись домой. Проводив их, Цзы-гун построил дом возле могилы [Кун-цзы] и один прожил [там] три года. И только тогда вернулся домой. В другое время Цзы-ся, Цзы-чжан и Цзы-ю, считая, что Ю-жо похож на совершенномудрого, пожелали воздать ему те же почести, что воздавали Кун-цзы. Принуждали к этому и Цзэн-цзы, но Цзэн-цзы сказал: «[Это делать] нельзя. Он чист так, словно омыт водами Янцзыцзян и Хань и озарен лучами осеннего солнца! Никто не может превзойти его!»

Ныне появился южный варвар, пронзительно кричащий, как птица. [Он] не следует пути древних ванов. Вы изменили своему учителю и стали учиться у него. [Этим] вы отличаетесь от Цзэн-цзы. Я слышал о том, что птицы, взлетая из темных долин, садятся на высокие деревья, но не слышал, чтобы [они] спускались с высоких деревьев в темные долины. В «Гимнах царства Лу» говорится: «Разгромим жун и ди, накажем Цзин и Шу¹. Чжоу-гун как

¹ *Жун* — западные некитайские племена. *Ди* — северные некитайские племена. *Цзин* — другое название государства Чу. *Шу* — название небольшого владения по соседству с Чу.

раз собирался их сокрушить. А Вы учитесь у Сюй Сина, и это не является хорошей переменной».

[Чэнь Сян сказал]: «Если следовать учению учителя Сюя, тогда на рынках не будет различных цен, а в государстве не будет обмана. И даже если послать на рынок ребенка, то никто его не обманет. Холст и полотно одной и той же длины будут иметь одинаковую цену. Пряжа льна и шелка одного и того же веса будет иметь одинаковую цену, различные сорта хлебных злаков одинакового количества будут иметь одинаковую цену, и башмаки одинакового размера будут в одной и той же цене».

[Мэн-цзы] сказал: «Вещи не равны, это их свойство. Некоторые дороже в два, пять раз, другие — в десять, сто, третьи — даже в тысячу и в десять тысяч раз. Если Вы их уравниваете, это вызовет хаос в Поднебесной. Если большие и маленькие башмаки будут одинаково стоить, то кто же станет делать [большие]? Если следовать учению Сюй Сина, то это приведет к взаимному обману. Как можно будет тогда управлять государством?..»

Глава пятая

ВАНЬ ЧЖАН

Часть первая

...Вань Чжан спросил: «Было ли, что Яо передал Поднебесную Шуню?» Мэн-цзы ответил: «Нет. Сын неба не мог передать Поднебесную другому».

[Вань Чжан сказал]: «Однако Шунь ведь имел [под своим управлением] Поднебесную. Кто же ее дал ему?» — «Небо дало ему», — отвечал [Мэн-цзы].

[Вань Чжан спросил]: «[Если] небо дало ему, то выразило ли это через настойчивые повеления?» Мэн-цзы ответил: «Нет. Небо не говорит. [Оно] выразило это через личное поведение и деятельность [Шуня]».

[Вань Чжан] спросил: «Если оно выразило это через личное поведение и деятельность [Шуня], то каким обра-

зом?» [Мэн-цзы] ответил: «Сын неба может рекомендовать небу человека, [но] не может принудить небо дать ему Поднебесную. Чжухоу может рекомендовать человека сыну неба, но не может принудить сына неба дать ему [титул] чжухоу. Дафу¹ может рекомендовать человека чжухоу, но не может принудить чжухоу дать ему [титул] дафу. В древности Яо рекомендовал Шуня небу, и небо приняло его, представило его народу, и народ принял его. Поэтому [я] сказал: “Небо не говорит, оно выразило [свою волю] через личное поведение и деятельность [Шуня]”».

[Вань Чжан] сказал: «Осмелюсь спросить, каким же образом [Яо] рекомендовал [Шуня] небу и небо приняло его, представило его народу и народ принял его?» [Мэн-цзы] ответил: «Повелел ему ведать жертвоприношениями, и все духи были довольны им. [Это значит, что] небо приняло его. [Яо] повелел ему управлять делами [государства], и дела были упорядочены, а народ стал спокоен. [Это значит, что] народ принял его. Небо дало ему [Поднебесную], народ дал [ее] ему. Поэтому [я] и сказал: сын неба не мог передать Поднебесную другому. Шунь помог Яо [в управлении страной] в течение 28 лет. Этого не мог сделать человек. [Это] от неба. После смерти Яо, когда закончился трехлетний траур, Шунь покинул сына Яо, отправившись на юг от Южной реки. Все те чжухоу в Поднебесной, которые прибывали ко двору на аудиенцию, шли не к сыну Яо, а к Шуню. Все те, кто разрешали тяжбы, шли не к сыну Яо, а к Шуню. Певцы воспевали не сына Яо, а воспевали Шуня. Поэтому [я] сказал: “Это от неба”. Только после этого [Шунь] отправился в Среднее государство и занял престол сына неба. Если бы он поселился во дворце Яо [сразу] и оказал бы давление

¹ Дафу — с глубокой древности до III в. до н. э. название высших чинов в государственном аппарате, условно можно перевести — сановники. Таких сановников было три категории (по старшинству): цин, дафу, ши. При династии Цинь (III в. до н. э.) и в дальнейшем дафу стали титулами знатности, дарованными за заслуги.

на сына Яо, это означало бы, что он захватил [Поднебесную], а не небо дало ее ему. В [главе] «Тай-ши» так сказано об этом: «Небо смотрит соответственно тому, как смотрит мой народ. Небо слышит так, как слышит мой народ».

Вань Чжан спросил: «Люди говорят: во времена Юя нравственность упала, так как [он] не передал [управление страной] достойному, а передал своему сыну. Было ли это?»

Мэн-цзы ответил: «Нет, не так. Когда небо хотело передать [Поднебесную] достойному, то оно передавало ее достойному. Когда небо [хотело] передать [Поднебесную] сыну, то оно передавало ее сыну. В прошлом Шунь рекомендовал небу Юя. [Спустя] семнадцать лет Шунь умер. По окончании трехлетнего траура Юй покинул сына Шуня, отправившись в Янчэн. Народ Поднебесной последовал за ним, подобно тому как после смерти Яо [народ] последовал за Шунем, а не пошел за сыном Яо. Юй рекомендовал небу И. Через семь лет Юй скончался. По окончании трехлетнего траура И ушел от сына Юя на север от горы Цзипань. Те, кто прибывали на аудиенцию ко дворцу, и те, кто разрешали тяжбы, шли не к И, а к Ци, говоря, что он «сын нашего государя». Певцы воспевали не И, а воспевали Ци, заявляя, что он «сын нашего государя». Дань-чжу не подобен [своему отцу], а сын Шуня также не подобен [своему отцу]. Шунь помогал Яо, а Юй помогал Шуню в течение многих лет, совершая благодеяния для народа долгое время; Ци был достойным и мог искренне унаследовать и продолжить дела Юя, И же помогал [управлять] Юю в течение немногих лет и поэтому недолго оказывал благодеяния народу; продолжительность [правления] Шуня, Юя и И значительно отличалась, и их сыновья по своим качествам отличались друг от друга — все это от неба и не могло быть сделано человеком. То, что совершается без участия [человека], — это от неба! То, что не вызвано человеком и все же совершается, — это от судьбы!

Чтобы престолюдин владел Поднебесной, нужно, чтобы его добродетель была подобна добродетели Шуня и Юя. К тому же нужно, чтобы сын неба рекомендовал его. Поэтому Чжу-ни не владел Поднебесной. Если Поднебесной владеют по наследству, небо может низложить [правителя] только тогда, когда он подобен Цзе и Чжоу. Поэтому И, И Инь и Чжоу-гун не владели Поднебесной. И Инь помогал [Чэн Тану] управлять Поднебесной в качестве вана. Когда [Чэн] Тан скончался, Да-дин не вступил на престол, [так как умер]. Вай-бин [правил] два года, а Чжунжэнь — четыре года. Тай-цзя [после прихода к власти] отменил законоположения, установленные [Чэн] Таном. [Тогда] И Инь выслал его в Тун на три года. Тай-цзя [там] раскаялся, осудил свои ошибки и исправился. Находясь в Туне, он воспринял человеколюбие и обратился к долгу справедливости, в течение трех лет прислушивался к поучениям И Иня. Затем он вернулся в Бо¹.

Чжоу-гун не владел Поднебесной точно так же, как И [во времена] Ся и И Инь [во времена] Инь. Кун-цзы сказал: «Тан и Юй² уступили престол достойному, а правитель Ся, иньские и чжоуские [государя] передавали престол [по наследству]. Смысл этого — один и тот же...»

Глава шестая

ГАО-ЦЗЫ

Часть первая

Гао-цзы сказал: «Природа человека подобна иве, а справедливость подобна чаше. Воспитать в человеке челове-

¹ Бо — столица государства Шан.

² Здесь под *Тан* имеется в виду мифический правитель Яо. Тан — это владение, которое якобы было пожаловано Яо до того, как он стал правителем Китая. Находилось оно на территории современной провинции Хэбэй. *Юй* — по преданию, прежнее владение Шуня, до того как он стал правителем Китая. Находилось на территории современной провинции Шаньси. Впоследствии Юй по названию владения стало фамилией потомков Шуня. Здесь в тексте под Юем имеется в виду Шунь.

колюбие и справедливость — это все равно что из ивы сделать чашу».

Мэн-цзы сказал: «Можете ли Вы, оставив нетронутой иву, сделать из нее чашу? [Вы] должны [сначала] срубить иву, а затем сделать из нее чашу. И если надо срубить иву, чтобы сделать чашу, то в таком случае также [нужно] нанести ущерб человеку, чтобы воспитать в нем человеколюбие и справедливость. Ваши слова [приведут к тому, что] все люди Поднебесной будут [считать] человеколюбие и справедливость бедствием».

Гао-цзы сказал: «Природа [человека] подобна бурлящему потоку воды: откроешь [ему путь] на восток — потечет на восток, откроешь [ему путь] на запад — потечет на запад. Природа человека не разделяется на добрую и недобрую, подобно тому как вода в своем [течении] не различает востока и запада».

Мэн-цзы ответил: «Вода действительно не различает востока и запада. Но разве она не различает, где верх и где низ? Стремление природы человека к добру подобно стремлению воды течь вниз. Среди людей нет таких, которые бы не стремились к добру, [так же как] нет такой воды, которая не стремилась бы [течь] вниз. Если ударить по воде и приводить ее в движение, можно заставить ее подняться выше лба. Если же устроить преграду и приводить ее в движение, то можно заставить ее подняться на гору. Но разве это зависит от природы воды? Сила привела к этому. Человека можно побудить делать недоброе, его природа подобна [природе воды]».

Гао-цзы сказал: «Жизнь — это то, что [мы] называем природой».

Мэн-цзы спросил: «Называете ли [Вы] жизнь природой так же, как [всякое] белое называете белым?» — «Конечно», — ответил [Гао-цзы].

[Мэн-цзы] сказал: «[Считаете ли Вы] белизну белых перьев подобной белизне белого снега, а белизну белого снега подобной белизне белой яшмы?» [Гао-цзы] ответил: «Да».

[Мэн-цзы] сказал: «В таком случае природа собаки подобна природе быка, а природа быка подобна природе человека?..»

Гун Ду-цзы сказал: «Гао-цзы говорит, что “природа [человека] является и недоброй и доброй”. Некоторые говорят, что “природа [человека] может быть доброй, [но] может быть и недоброй”. Поэтому при Вэнь-ване и У-ване народ любил доброе, а при Ю-ване и Ли-ване народ любил жестокое. Другие утверждают: «Природа одних добра, а природа других недобра». Поэтому при таком государе, как Яо, был Сян. При таком отце, как Гу-соу, был Шунь, у такого сына старшего брата, как Чжоу, когда он являлся правителем, были Вэй-цзы Ци и сын вана Би Гань. Ныне [Вы] говорите, что природа [человека] добра, в таком случае все они неправы?»

Мэн-цзы ответил: «Если [природа человека] повинуется [естественным проявлениям] чувств, то она может быть доброй. Вот что [я имею в виду], говоря, что природа человека добра. Если человек делает недоброе, то в этом нет вины его природных качеств. У всех людей есть чувство сострадания, есть чувство стыда и негодования, есть чувство уважения и почитания, есть чувство правды и неправды. Чувство сострадания — это [основа] человеколюбия. Чувство стыда и негодования — это [основа] справедливости. Чувство уважения и почитания — это [основа] ритуала. Чувство правды и неправды — это [основа] познания. Человеколюбие, справедливость, ритуал и [способность к] познанию не извне вливаются в нас, а всегда присущи нам, только мы не думаем о них. Поэтому и говорится: «Когда добиваешься, получаешь их. Когда пренебрегаешь ими, теряешь их». [В проявлении чувств люди] отличаются друг от друга в два раза, в пять раз и в бесчисленное число раз «поэтому [они] не могут полностью использовать свои природные качества». В «Ши цзин» сказано: «Небо породило людей, дало им различные вещи и законы [отношений между ними]. Люди владеют врожденным принципом по-

стоянства, любят прекрасную доблесть души». «Кун-цзы сказал: «Тот, кто создал эти стихи, знал *дао*! Раз есть вещи, то должны быть и законы отношений между ними. Раз люди владеют врожденным принципом постоянства, они любят эту прекрасную доблесть души».

Мэн-цзы сказал: «В урожайные годы большинство молодых людей бывают добрыми, а в голодные годы — злыми. Такое различие происходит не от тех природных качеств, которые дало им небо, а потому что [голод] вынудил их сердца погрузиться [во зло]. Возьмем для примера ячмень. Посеем его и пророним. Если земля одна и та же и время посева также одно и то же, то быстро появляются всходы и в соответствующее время все созревает. И если [урожай] будет различен — это [зависит] от плодородия почвы, от количества влаги и от затраченного труда. Поэтому все однородные [вещи] подобны друг другу. Почему же только в отношении человека [мы] сомневаемся в этом? Совершенномудрый и мы — одно и то же. Поэтому Лун-цзы сказал: «Когда [кто-либо], не зная [размера] ноги, делает башмаки, я знаю, что он не сделает лукошко». [Все] башмаки похожи друг на друга, так как ноги [людей] Поднебесной одинаковы [по форме]. Возьмем отношение рта к вкусу. Все рты имеют одинаковые вкусовые ощущения. И-я раньше постиг вкусовые ощущения наших ртов. Если предположить, что отношение рта к вкусу у людей различно, подобно тому как собаки и лошади не однородны с нами, то в таком случае почему [люди] Поднебесной в своих вкусовых ощущениях следуют вкусу И-я? В отношении вкусов в Поднебесной следуют за И-я — это означает, что все рты в Поднебесной похожи друг на друга. Точно так же и со слухом. Что касается звуков, то все в Поднебесной стремятся [услышать музыку] мастера Куана. Это означает, что все уши в Поднебесной похожи друг на друга. Точно так же и с глазами. В Поднебесной не было [ни одного], кто бы не признавал Цзы-лу красивым. Те же, кто не признавали красоты Цзы-лу, были безглазыми. Поэтому

[я] говорю: «рты [людей] имеют одинаковые вкусовые ощущения; уши [людей] обладают одинаковым слухом, глаза [людей] одинаково воспринимают красоту. И разве сердца [людей] не имеют [ничего] общего? Что же общего имеют они? Это душевные качества и справедливость. Совершенномудрый раньше постиг, что имеют общего наши сердца. Поэтому душевные качества и справедливость радуют наши сердца, подобно тому как мясо домашних животных приятно нашим ртам...»

Глава седьмая ЦЗИНЬ СИНЬ Часть первая

Мэн-цзы сказал: «Тот, кто до конца использует свои умственные способности, тот познает свою природу. Кто познает свою природу, тот познает небо. Сохранять свои умственные способности, заботиться о своей природе — это [путь] служения небу. Когда [человека] не волнуют ни преждевременная смерть, ни долголетие и [он], совершенствуя себя, ожидает повеления неба — это [путь] обретения своей судьбы.

Мэн-цзы сказал: «Когда добиваешься, то приобретаешь. [Когда] пренебрегаешь, то теряешь. Добиваясь, в этом случае извлекаешь пользу для приобретения, ибо то, чего добиваешься, находится внутри нас. Когда то, чего ты добиваешься, находится в соответствии с *дао*, а то, что приобретаешь, находится в соответствии [с предписанной тебе] судьбой, тогда, добиваясь, не извлекаешь пользы для приобретения, ибо то, чего добиваешься, находится вне нас».

Мэн-цзы сказал: «Все вещи находятся в нас. Нет большей радости, чем при самопостижении обнаружить искренность. Нет более близкого [пути] в достижении человеколюбия, чем действовать, стараясь быть великодушным...»

Глава седьмая
ЦЗИНЬ СИНЬ
Часть вторая

Мэн-цзы сказал: «Если не доверять человеколюбивым и мудрым, государство придет в упадок. Если не будут [соблюдаться] ритуал и справедливость [в отношениях] между высшими и низшими, наступит хаос. Если не будет [истинного управления] государственными делами, не хватит средств для расходов».

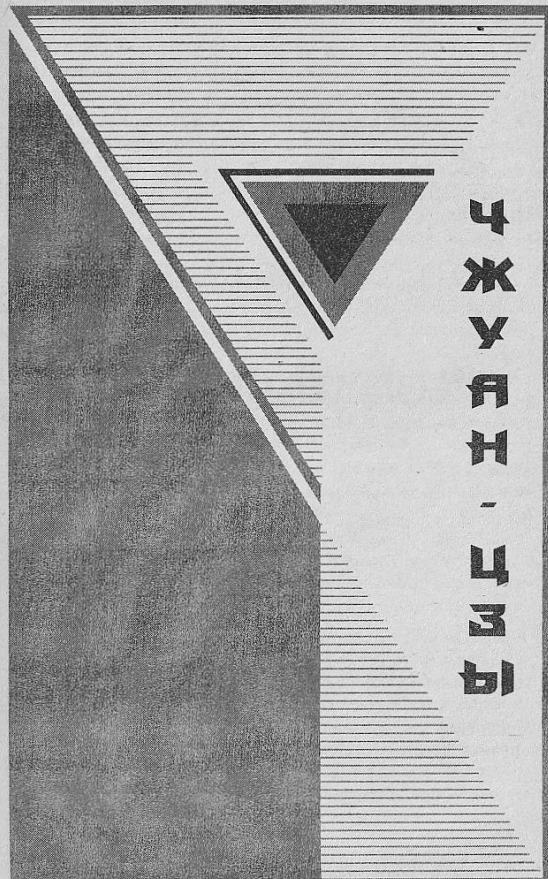
Мэн-цзы сказал: «Бывало, что лишенный человеколюбия приобретал государство, но еще никогда не бывало, чтобы лишенный человеколюбия приобретал Поднебесную».

Мэн-цзы сказал: «Народ является главным [в государстве], за ним [следуют] духи земли и зерна¹, а государь занимает последнее место. Поэтому, только завоевав [расположение] народа, можно стать сыном неба. [Лишь] приобретя [расположение] сына неба, можно стать *чжухоу*; лишь приобретя [расположение] *чжухоу*, можно стать *дафу*».

Если *чжухоу* создает угрозу для духов земли и зерна, его смещают и ставят [другого]. Если жертвенные животные уже приготовлены, зерно в чашах очищено и жертвоприношения совершаются своевременно, однако [в стране] все же бывают засухи и наводнения, тогда меняют [алтари] духов земли и зерна и ставят [другие]».

Мэн-цзы сказал: «Чтобы поддерживать сердце, нет ничего лучше, чем [иметь] мало желаний. Вот человек, у которого мало желаний: хотя он кое-что теряет [из душевных качеств], но мало. А вот [другой] человек, у которого много желаний, хотя он сохраняет кое-что [из душевных качеств], но мало...»

¹ Духи земли и зерна (*шэ-цзи*) — духи, которым приносят жертвы государи; олицетворяли в Древнем Китае государство, династию.

Часть I

ПРЕЗЕНТАЦИОННАЯ

* Печатается по изданию: П. С. Тарапов. Анатомия мудрости: 120 философов. — Симферополь: «Реноме», 1997.

ЧЖУАН-ЦЗЫ

IV – III века до н. э.

Родился около 369 г.
Умер: 286 г.

Ловушка нужна для ловли зайцев. Поймав зайца, забывают про ловушку. Слова нужны, чтобы поймать мысль: когда мысль поймана, про слова забывают. Как бы мне найти человека, забывшего про слова, — и поговорить с ним!

Чжуан-цзы

ЖИЗНЬ

- Китайский философ.
- Фамилия Чжуан, имя Чжоу.
- Родился в уезде Мэн во владении Сун.
- Сначала служил мелким чиновником, а затем покинул службу и жил в уединении.
- Однажды Чжуан-цзы приснилось, что он маленькая бабочка, весело порхающая среди цветов. Проснувшись, философ не мог решить, Чжуан-цзы ли он, видевший во сне, что он бабочка, или же бабочка, которой снится, что она Чжуан-цзы?
- Учение Чжуан-цзы многим (и современникам его, и позже) казалось философией неудачников.
- **Основное сочинение**
«Чжуан-цзы» (из этой книги до нас дошли 33 главы).

СУДЬБА

✓ Чжуан-цзы ловил рыбу в реке Пу. Чуский правитель направил к нему двух сановников дафу с посланием, в котором говорилось: «Хочу возложить на Вас бремя государственных дел». Чжуан-цзы, не отложив удочки и даже не повернув головы, сказал: «Я слышал, что в Чу имеется священная черепаха, которая умерла три тысячи лет тому назад. Правители Чу хранят ее, завернув в покровы и спрятав в ларец, в храме предков. Что предпочла бы эта черепаха: быть мертвой, но чтобы почитались оставшиеся после нее кости, или быть живой и волочить хвост по грязи?»

Оба сановника ответили: «Предпочла бы быть живой и волочить хвост по грязи».

Тогда Чжуан-цзы сказал: «Уходите! Я тоже предпочитаю волочить хвост по грязи».

...Подходя к Чу, Чжуан-цзы наткнулся на голый череп, побелевший, но еще сохранивший форму. Чжуан-цзы ударил по черепу хлыстом и обратился к нему с вопросом:

— Довела ли тебя до этого, учитель, безрассудная жажда жизни или секира на плахе, когда служил побежденному царству? Довели ли тебя до этого недобрые дела, опозорившие отца и мать, жену и детей, или муки голода и холода? Довели ли тебя до этого многие годы жизни? — Закончив свою речь, Чжуан-цзы лег спать, положив под голову череп.

В полночь череп привиделся ему во сне и молвил:

— Ты болтал, будто софист. В твоих словах — бремя мучений живого человека. После смерти его нет. Хочешь ли выслушать мертвого?

— Хочу, — ответил Чжуан-цзы.

— Для мертвого, — сказал череп, — нет ни царя наверху, ни слуг внизу, нет для него и смены времен года. Спокойно следует он за годовыми циклами неба и земли. Такого счастья нет даже у царя, обращенного лицом к югу.

Не поверив ему, Чжуан-цзы сказал:

— А хочешь, я велю Ведающему судьбами возродить

тебя к жизни, отдать тебе плоть и кровь, вернуть отца и мать, жену и детей, соседей и друзей?

Череп взгляделся в него, сурово нахмурился и ответил:

— Разве захочу сменить царственное счастье на человеческие муки!..

УЧЕНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ ПОЗИЦИЯ

- ◆ Нет вещи, которая бы не была той, и нет вещи, которая бы не была этой.
- ◆ Противостояние «этого» и «того» относительно: «то» возникает из «этого», а «это» зиждется на «том».
- ◆ В Поднебесной есть две великие заповеди: одна — судьба, другая — справедливость.
- ◆ «Свирель земли создается всеми ее отверстиями, как свирель человека — дырочками в бамбуке. Осмелюсь ли спросить, что такое свирель Вселенной?» — обратился некто к Чжуан-цзы.
«В ней звучит тьма ладов и каждый сам по себе, — ответил философ. — Все вещи звучат сами по себе, разве кто-нибудь на них воздействует?!»
- ◆ Споры об истинном и ложном лишены всякого смысла и похожи на спор обезьян из известной притчи («Человек, содержащий обезьян, как-то сказал им: “Утром я буду давать вам три пэна каштанов, а вечером четыре”. Услышав это, обезьяны рассердились. Тогда он сказал: “В таком случае я буду утром давать вам четыре, а вечером три пэна”. Услышав это, обезьяны обрадовались»). когда ни название, ни сущность не пострадали, но вызвали и радость, и гнев.
- ◆ Если человек спит в сыром месте, у него разболится поясница и половина тела отнимется от паралича, но разве так происходит и с рыбой-гольцом? Когда человек взбирается на дерево, он дрожит от страха и робеет, но разве так происходит с обезьяной? Кто из трех — человек, голец и обезьяна — знает, где подходящее место для жизни? Человек ест говядину, баранину, свинину, олени питаются травой, сколопендры

любят пожирать змей, а совы и вороны лакомятся мышами. Кто из них может знать, что самое вкусное на свете?

- ◆ Если оба мы, я и вы, не можем знать, кто прав, кто может установить это? Допустим, мы позовем лиц, держащихся того же мнения, что и вы, определить, кто прав, но как, сходясь с вами во мнениях, они могут решить этот вопрос? Если позвать лиц, разделяющих мое мнение, то, разделяя мое мнение, как они могут принять решение? Если позвать лиц, не разделяющих ни моего, ни вашего мнения, то, не разделяя наших мнений, как они примут решение? Если позвать лиц, разделяющих наши мнения, то, разделяя наши мнения, как они могут принять решение? И так, ни я, ни вы, ни другие лица не могут знать, кто прав, а кто не прав; кого же нам еще ждать?

- ◆ Чжуан-цзы и Хуй Ши прогуливались по мосту через реку Хао. Чжуан-цзы сказал: «С каким наслаждением эти ельцы играют в воде — в этом удовольствии рыб».

«Ты ведь не рыба, откуда тебе знать, в чем ее удовольствие?» — спросил Хуй Ши.

«Ты ведь не я, — возразил Чжуан-цзы, — откуда тебе знать, что я не знаю, в чем удовольствие рыбы?»

«Я действительно не ты, — ответил Хуй Ши, — и, безусловно, тебя не знаю; однако ты, несомненно, не рыба и ни в коей мере не можешь знать, в чем ее удовольствие».

На это Чжуан-цзы ответил: «Вернемся, пожалуйста, к началу нашего спора. Ты сказал мне такие слова: “Откуда тебе знать, в чем удовольствие рыбы?” Это значит, что ты уже знал, что я знаю это, и поэтому спросил меня. А я это узнал во время нашей прогулки над рекой Хао».

■ В одной из притч «Чжуан-цзы» описание полной трансформации личности в плане даоского идеала сводится к поэтапному забвению (отчуждению) различных сфер оформленного бытия. Обладающая «путем мудрого» женщина рассказывает о том, как она

могла бы обучить некоего Бу, имеющего соответствующие способности, но еще не постигшего этого «пути»: «Я бы лишь его удерживала и ему говорила, и через три дня он сумел бы познать отчужденность от Поднебесной. После того как он познал бы отчужденность от Поднебесной, я бы снова его удерживала, и через семь дней он сумел бы познать отчужденность от вещей. После того как он познал бы отчужденность от вещей, я бы снова его удерживала, и через девять дней он сумел бы познать отчужденность от жизни. Познав же отчужденность от жизни, он был бы способен стать ясным, как утро. Став ясным, как утро, сумел бы увидеть единое. Увидев единое, забыл бы о прошлом и настоящем. Забыв о прошлом и настоящем, сумел бы вступить туда, где нет ни жизни, ни смерти».

■ Внезапно Цзылай заболел. Учащенно дышал перед смертью, а его жена и дети стояли около и плакали. Цзыли /Цзылай и Цзыли — персонажи «Чжуан-цзы»/ пришел навестить его и, прикрикнув, велел им прекратить плач и не бояться Изменения. Затем прислонился к дверям и произнес: «О, сколь изумительно созидание вещей! Во что ты превратишься? Куда ты отправишься? Станешь ли ты печенкой мыши? А может быть, ты превратишься в лапку насекомого?» Цзылай сказал: «Если родители прикажут ребенку, то он отправится на восток или на запад, на юг или на север. Но не больше ли значат для человека силы **инь-ян**, чем родители? Если они приблизили ныне мой смертный час, а я слушаюсь их, то я окажусь дерзким. Их ли это вина? Ведь **Великий ком** /да куай — первозданный хаос, природа, изначальная пневма, иногда синоним Земли, мировое целое/ снабдил меня телом, истощил мою жизнь трудом, дал мне отдых в старости и успокоил меня в смерти. Поэтому то, что сделало хорошей мою жизнь, сделало хорошей и мою смерть. Если **Великий плавильщик** /распространенная метафора для обозначения Дао: «Оно (сокровенное) побуждает к выплавлению сотен миллионов

форм»/ будет плавить металл, а металл забурлит: «Я непременно хочу быть мечом Мосе» /меч Мосе — легендарное оружие, обладавшее необычайной остротой, прочностью и т. п./, то Великий плавильщик обязательно сочтет его негодным металлом. Если пребывающий в форме человеческого тела будет повторять: «Хочу быть только человеком», то Творец перемен /эпитет Дао как принципа, «правила» процесса созидания — перемен/ обязательно сочтет его негодным человеком. Если мы уподобим Небо и Землю огромному горнилу, а созидание перемен — Великому плавильщику, то куда не мог бы я отправиться?! Моя жизнь свершена, и я засыпаю, а затем вновь обрету сознание». ■■

■■ Творящий Благо сказал:

— У меня есть большое дерево, которое называется Вонючий ясень. Его ствол распух от наростов и не поддается работе с отвесом. Его ветви такие изогнутые и скрюченные, что не поддаются работе с циркулем и наугольником. Стоит у дороги, а плотники на него не смотрят. Так и ваши слова велики, но бесполезны, никто их не принимает.

— Не замечали ли вы, — ответил Чжуан-цзы, — как, прижавшись к земле, лежит в засаде лиса или дикая кошка и подстерегает беззаботную жертву? Но, прыгая то на восток, то на запад, то вверх, то вниз, сами они попадают в ловушки, умирают в сетях. А вот як велик, словно обложившая небо туча, но при огромной силе ему не схватить и мыши. Вас заботит, что большое дерево не приносит пользы? Но зачем так печалиться? Почему бы не пересадить его в бесплодную местность, в широкую степь? Почему бы не блуждать около него в недеянии? Почему бы не спать под ним при странствиях в беспредельном? Дерево не погибнет раньше времени от топора или секиры; не принося никому пользы, не принесет и вреда. ■■

■■ Хойцзы сказал Чжуан-цзы:

— Вэйский царь подарил мне семена большой тыквы-горлянки. Я посадил их и собрал тыквы, которые

вмещают по пять дань. Огромные, а что в них проку? Для воды и сои они оказались слишком хрупкими; разрушенные на ковши, они оказались слишком мелкими. Я решил, что они бесполезны, и их порубил.

Чжуан-цзы ответил:

— Вы, конечно, не сумели придумать, что делать с огромными тыквами, как тот сунец, который обладал прекрасным снадобьем для рук, чтоб кожа на них не потрескалась. Пользуясь этим снадобьем, в его семье из поколения в поколение занимались промыванием шелковой пряжи. Об этом услышал чужеземец и предложил за рецепт сотню золотом. Собрав весь род на совет, сунец сказал:

— Из поколения в поколение мы промывали шелковую пряжу, но получали совсем немного денег. А сегодня за одно утро можем получить сотню золотом. Давайте продадим ему снадобье.

Чужеземец получил рецепт и поведал о нем царю У. Когда же юэцзы оказались в тяжелом положении, царь У сделал владельца рецепта полководцем. Тот вступил с юэцзами зимой в морское сражение, разбил их наголову, отнял у них землю и получил ее в награду. Снадобье было все то же, а воспользовались им по-разному: один с его помощью лишь промывал пряжу, а другой сумел получить землю.

Ныне у вас были тыквы-горлянки, вмещавшие по пяти даней. Зачем было печалиться, что ковши из тыквы мелкие? Почему бы не связать тыквы в большой плот и не плавать по рекам и озерам? Ах, как вы несообразительны! ■■

АФОРИЗМЫ УЧЕНИЯ

- ◆ Состояние Вселенной неуловимо, ее изменения бесконечны. Умирает или живет человек в этих бесконечных изменениях?
- ◆ От единого начала происходят все вещи, которые сменяют друг друга в самых различных формах. И начало, и конец вертятся, как колесо, и нельзя установить, где они находятся. Это и есть естественное изменение.

- ◆ Всё сущее выходит из пылинки. Всё сущее, появляясь, подобно молнии, в один миг претерпевает бесчисленные изменения.
- ◆ О Дао можно рассуждать, но его нельзя потрогать, его можно постигать, но его нельзя видеть. Дао — корень и основа самого себя. Оно было прежде неба и земли, и оно существует вечно.
- ◆ Вследствие изменений возник человек. Человек в годы, отведенные ему природой, подвержен переменам, как и всё сущее, однако перемены эти происходят так быстро, что нет возможности противостоять им. Не прискорбно ли это? Разве не вызывает скорбь мысль о том, к какому неизвестному состоянию приведут непрерывные изменения, где будет конец?
- ◆ Если считать, что в Поднебесной нет ничего большего, чем кончик волоска, тогда гора Тайшань будет маленькой. Если считать, что никто не прожил дольше, чем умерший младенец, тогда Пэн-цзу умер преждевременно.
- ◆ Истина существует лишь постольку, поскольку существует ложь, а ложь существует лишь постольку, поскольку существует истина. Сказанное не выдумка мудрого, а то, что наблюдается в природе.
- ◆ Восток и Запад взаимно противоположны, но друг без друга существовать не могут.
- ◆ Небо, земля и я вместе живем, и тьма вещей составляет со мной единое.
- ◆ Вся тьма вещей — словно распластанная сеть, и нигде не найти начала.
- ◆ Дао, проявляя себя, уже не Дао; слова, становясь логически выведенными суждениями, не достигают правды не-мыслимого.
- ◆ Ни словом, ни молчанием не выразить предела вещей.
- ◆ Научись видеть, где всё темно, и слышать, где всё тихо. Во тьме увидишь свет, в тишине услышишь гармонию.
- ◆ То, что вершит вещи, не ограничено от вещей. Но вещи имеют свои границы. Границы безграничного — это безграничность ограниченного.
- ◆ Говорят всю жизнь и ничего не скажут. Всю жизнь не говорят, и не останется ничего не сказанного.

- ◆ Не мыслить и не думать — это начало познания Дао, нигде не находиться и ни в чем не упорствовать — это начало безмятежного пребывания в Дао. Ничему не следовать и не идти никакой дорогой — это начало обретения Дао.
- ◆ Природу человека нельзя переделать, судьбу нельзя изменить.
- ◆ В мире каждая вещь отрицает себя через другую вещь, составляющую ее противоположность. В мире каждая вещь утверждает себя через себя.
- ◆ Немногое известное человеку не сравнить с тем, что ему не известно, и краткое время его жизни не сравнить со временем его небытия. Поэтому тот, кто при помощи крайне малого пытается определить пределы крайне великого, непременно впадает в заблуждение.
- ◆ Шесть чувств — ненависть, желание, радость, гнев, печаль, удовольствие — приводят в хаос дэ.
- ◆ С точки зрения Дао, вещи не бывают ценными и ничтожными.
- ◆ Ищущий истину бродит в потемках.

МЫСЛИ

- Мир погряз в скверне, и мне не о чем с ним говорить.
- Кто чрезмерно нравствен, тот затемняет природу вещей, дабы сделаться таким знаменитым, чтобы во всей Поднебесной под звуки флейт и барабанов превозносили его как недосягаемый образец. Это ли не фальшь?
- Если исходить из обычаев, то представления о благородных и неблагородных создаются окружающими, а вовсе не прирождены человеку.
- Того, кто крадет крючок с пояса, казнят, а тот, кто крадет царство, становится правителем.
- Много радуется — нарушает ян, много гневается — нарушает инь.
- Человек, обладающий совершенными моральными качествами, ничего не обретает; большой человек лишен самого себя.
- ...Подбородок Урода Шу касался пупка, плечи воз-

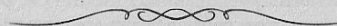
выпались над макушкой, пучок волос на затылке торчал прямо в небеса. Внутренности теснились в верхней части тела, бедренные кости походили на ребра. Склонясь над иглой или стиркой, он зарабатывал достаточное, чтобы набить себе брюхо; провеивая и очищая зерно, мог прокормить десять человек.

Когда призывали воинов, среди них без опаски толкался этот калека. Когда объявляли общую повинность, его, всегда больного, не назначали на работы. Когда же производилась раздача немощным, он получал три чжуна зерна и десять вязанок хвороста. Если способен прокормиться и дожить до предельного срока тот, у кого искалечено тело, то тем паче тот, у кого искалечена добродетель.

- Не поступай в услужение к славе, не становись сокровищницей замыслов, не давай делам власти над собой, не покоряйся знанию.
- Время пришло — Учитель родился; настало время уйти — Учитель покорился.
- Если смириться со своей участью и покориться неизбежному — к вам не найдут доступа ни радость, ни печаль; в старину это называлось «освобождением из петли».
- Истина существует лишь постольку, поскольку существует ложь.
- Вот боярышник и груша, апельсиновое дерево и памела. Как только плоды созревают, их обирают, а обирая, оскорбляют: большие ветви ломают, маленькие — обрывают. Из-за того, что полезны, они страдают всю жизнь и гибнут преждевременно, не прожив отведенного природой срока. Это происходит со всеми...
- *Мешать человеку радостно жить, отнять у него возможность ткать и одеваться, обрабатывать землю и кормиться, украсить его так называемой добродетелью и справедливостью — в этом преступление мудрецов.*

Часть II

ЧЖУАН-ЦЗЫ

Глава первая
БЕЗЗАБОТНОЕ СКИТАНИЕ

В Северном океане есть рыба, имя которой — Гунь. Величина ее [достигает] неизвестно скольких тысяч ли. Гунь превращается в птицу, имя которой — Пэн¹. Спина ее [достигает] неизвестно скольких тысяч ли. Когда она стремительно взмывает ввысь, ее крылья, как тучи, нависшие в небе. Вот какова эта птица. Когда море волнуется, Пэн направляется в Южный океан. Южный океан — это Небесный водоем.

В «Рассказах из Ци» записаны удивительные [истории]. «Рассказы» повествуют: «Направляясь в Южный океан, Пэн поднимает волны [на просторе в] три тысячи ли. Опираясь о вихрь, Пэн взлетает на девяносто тысяч ли и улетает, пользуясь ветром, [который дует] в шестой луне²». [Птица Пэн кажется] испарением, пылинкой, [а ее движение] — дыханием, которым овеивают друг друга живые существа. Лазурь неба — это его подлинный цвет, так как оно далеко и нет ему ни конца ни края. Посмотрев вниз, [Пэн видит] то же самое, вот и все.

Если толща воды недостаточно велика, то ей не под силу нести большой корабль. Если в углубление в полу вылить чарку воды, то горчичное зернышко будет для нее кораблем. Если же туда поместить чарку, то она встанет на дно, [так как] воды мало, а корабль большой. Если толща потока ветра недостаточна, то ему не под силу нести большие крылья [Пэн]. Поэтому [лишь на высоте] девяносто тысяч ли, когда весь ветер внизу, только тогда

¹ Названия *Гунь* и *Пэн* иногда переводят как «кит» и «феникс». Здесь они выступают как символ чего-то огромного, необъятного в противоположность малым и ограниченным — цикаде и голубю.

² Последнюю фразу можно понимать также следующим образом: «Улетает, чтобы отдохнуть шесть лун».

его сила достаточна. Имея лишь синее небо над собой и никаких препятствий [впереди], только тогда Пэн направляется на юг.

Цикада и голубь, смеясь над Пэн, говорили: «Когда мы поднимаемся [в воздух], то взлетаем на вяз или на сандаловое дерево. А иногда не долетаем [даже до них] и садимся на землю, и все. Зачем взлетать на девяносто тысяч ли и отправляться на юг?». Тот, кто отправляется в зелень окрестностей, возвращается после трех приемов пищи, и живот его все еще переполнен. Тот же, кто отправляется за сто ли, запасается зерном на сутки; а тот, кто отправляется на расстояние тысячи ли, запасается зерном на три месяца. Что же знают две эти птицы? Малому знанию не сравниться с большим, а короткой жизни — с долгой. Но как узнать, что это так? Бабочка-однодневка не знает ни начала, ни конца лунного месяца; пятнистая цикада не знает ни весны, ни осени; это короткие жизни. На юге Чу растет дерево мин-лин¹. Пятьсот лет длится его весна и пятьсот лет — осень. В глубокой древности росла цедрела да-чунь². Восемь тысяч лет длилась ее весна и восемь тысяч лет — осень. А между тем Пэн-цзу поныне славится своим долголетием, и все люди [хотят] сравниться с ним, разве это не печально? Именно об этом Тан и спрашивал Ци.

На бедном растительностью севере находится Темное море — это Небесный водоем. А в нем обитает рыба, ширину ее — несколько тысяч ли, а длина никому неизвестна. Имя ее — Гунь. Обитает там птица, имя ее — Пэн, спина ее — как гора Тай, ее крылья — как тучи, нависшие в небе. Опираясь о вихрь или смерч, Пэн взлетает на девяносто тысяч ли. Поднявшись за облака, в синее небо, Пэн направляется затем на юг, чтобы достичь Южного океана. Маленькая перепелка, смеясь над Пэн, говорила:

¹ Некоторые интерпретаторы считают *мин-лин* названием черепахи, которая в китайской традиции служит синонимом долголетия.

² Слово *чунь* означает «китайская цедрела» (*cedrela sinensis*).

«Куда же она направляется? Когда я взлетаю, то поднимаюсь на несколько жэней¹ и опускаюсь. Порхаю между кустами полыни, и это тоже совершенство полета. А куда же направляется эта Пэн?». Это и есть различие между малым и великим.

Поэтому те, чьи знания приносят плоды [при исполнении лишь какой-то] одной должности, чье поведение [может быть] примером [лишь для какого-то] одного округа, чья добродетель [может] понравиться [лишь какому-то] одному правителю, чьи способности [могут] привлечь доверие [лишь какой-то] одной страны, — все они думают о себе так же, как и эта [перепелка]. И Сунь Жун-цзы высмеивал таких людей. Одобрение всего мира не усилило бы его воодушевления, порицание всего мира не усилило бы его уныния. Он прочно установил различие между внутренним и внешним и ясно определил грань между славой и позором, и это все. Да! Таких, как он, в мире найдется немного, но все же и он не все еще установил.

Ле-цзы передвигался, управляя ветром, легко и искусно и возвращался только через 15 дней. Да! Таких, как он, даже среди достигших счастья найдется немного, и хотя он и освободился от [необходимости] передвигаться [пешком], но все же еще в чем-то нуждался. Но тот, кто овладеет [смыслом] постоянства неба и земли и сможет управлять изменениями шести элементов природы², чтобы блуждать в бесконечности, разве будет он еще в чем-то нуждаться? Поэтому говорится: «Совершенный человек не имеет [собственного] «я»; святой человек не имеет заслуг; совершенномудрый не имеет славы...»

¹ Жэнь — мера длины, примерно равная сажени.

² Шесть элементов природы (лю ци) — это: женское начало — инь, мужское начало — ян, ветер, дождь, мрак и свет; или же: ветер, жара, влага, огонь, суша и холод.

Глава вторая

СГЛАЖИВАНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Нань-го Цзы-ци сидел, опираясь о стол. Смотрел в небо и медленно дышал, сидел отрешенный, словно душа его покинула тело. Янь Чэн Цзы-ю, стоявший перед ним и прислуживавший ему, сказал: «Как же это так? Неужели действительно тело [человека] можно заставить [стать] подобным сухому дереву, а его сердце можно заставить [стать] подобным остывшему пеплу? Ведь Вы, опирающийся о стол, сегодня уже не тот, что опирался о стол когда-то!». [В ответ] Цзы-ци сказал: «Янь, ты очень хорошо спросил об этом! Знаешь ли ты, что только что я отрешился от самого себя? [Может быть], ты слышал уже флейту человека, но не слышал еще флейты земли; [может быть], ты слышал уже флейту земли, но не слышал еще флейты неба!» — «Позвольте спросить Вас об этом искусстве», — сказал Цзы-ю. Цзы-ци ответил: «Земля выдыхает воздух, имя его — ветер. [Иногда] он пребывает в покое, но если действует, тогда из тьмы [земных] отверстий вырывается яростный рев. Ты никогда не слышал его завывания? Лесистые горные ущесы, дупла огромных деревьев в сто обхватов похожи на нос, рот, уши; они, как квадратная перекладина, как круглая ограда, как вогнутая ступка; они подобны глубокому пруду, подобны мелкой трясине. [Звук ветра, выходящего из этих отверстий, напоминает] то нарастающий шум воды, то замирающий свист стрелы; то грубый храп, то нежный вздох; то звучный крик, то сдавленное рыдание; то протяжный [стон], то отрывистый [лай]. Сначала завывает [ветер], затем [ему гармонично] вторит шум [деревьев, раскачиваемых ветром]. При легком ветре достигается малая гармония, при урагане — великая. Когда стихает сильный ветер, то все отверстия замолкают. Ты разве никогда не видел качающихся [на ветру деревьев]?». «[В таком случае] флейта земли — это все ее отверстия, флейта человека — это гармонично подобранные бамбуковые трубки [с отверстиями], — сказал Цзы-ю. — Позвольте спросить о флейте

неба». — «Когда она звучит, [то производит] тьму различных [звуков] и позволяет каждому из них замирать самому по себе. Все они и звучат сами по себе, разве есть кто-нибудь, кто их возбуждает?» — ответил Цзы-ци.

Большое знание — обширное и всестороннее, малое знание — узкое и однобокое. Значительные слова — страстные, малые слова — пустые. Когда люди спят, они воспринимают душой, когда они просыпаются, то раскрываются [чувства] тела. [Люди] общаются, заключают союзы [и при этом] весь день при помощи разума борются друг с другом. [Люди бывают] великодушными, скрытными, осторожными, Малый страх [вызывает у них] беспокойство, большой страх лишает их рассудка. Когда они высказывают [свои суждения], то как бы [выпускают стрелу из] арбалета, стремясь определить правду и ложь. Когда они оставляют [свои суждения при себе], то как бы [соблюдают] клятву, [данную при заключении] союза, сохранение ими [молчания] — залог победы. Когда они увядают подобно осенней и зимней природе, то слабеют день ото дня; а если они погрузились в свои деяния, то нет возможности заставить их освободиться от этого. Если они погрязли [в своих страстях], то как бы опутали [самих себя] и с возрастом все глубже в них утопают; сердца, близкие к смерти, невозможно вернуть к жизни. Радость и гнев, грусть и веселье, тревога и печаль, изменчивость и постоянство, легкомыслие и расточительность, страстность и распутство, [словно] музыка, рождающаяся из пустоты [инструментов], как грибы, возникающие из испарений, ежедневно и еженощно взаимно сменяются перед нами, и неизвестно откуда они берутся. Однако довольно об этом, довольно! Когда-нибудь постигнем эту [истину]. Она является источником, рождающим их.

Если бы не было того, не было бы и этого; а если бы не было этого, то некому было бы воспринимать то, что уже близко [к истине], однако не известно, кем [здесь] положено начало. Как будто бы существует настоящий пове-

литель, однако невозможно найти его следов. Я уже поведал, что он может действовать, но не видел его тела. У него есть разум, но нет тела.

Сотня костей, девять отверстий и шесть внутренних органов¹ — все они без исключения существуют [в человеческом теле]. Что из них мне ближе всего? Нравятся ли они тебе все [одинаково], или чему-то из них ты отдаешь предпочтение? Все ли они стали твоими слугами и служанками? Достаточно ли этих слуг и служанок, чтобы управлять друг другом? Сменяют ли они друг друга [в роли то] государя, [то] слуги? [Или же между] ними существует истинный государь? Постигнем ли мы его существование или не постигнем, это не принесет ни пользы, ни вреда его настоящей [природе]. Однажды полученное [нами тело] обретает свою законченную форму и сохраняется таким до своего конца. Во взаимной борьбе с внешним миром и в следовании ему оно мчит к концу, как стремительная лошадь, и нет возможности его остановить — разве это не печально? А до изнеможения трудиться всю жизнь и не увидеть плодов своего труда, уставать, истощаться в труде и не знать конечной цели его — разве это не горестно? Люди называют это бессмертием, а какая от него польза? Тело человеческое разлагается, а вслед за ним и его сердце — разве можно не назвать это великой скорбью? Жизнь человека! Действительно ли она столь неразумна? Или это только я один неразумный, а среди людей есть и не неразумные? Люди следуют своим укоренившимся взглядам, как за наставником. Существует ли кто-то без такого наставника? Разве он есть только у тех, кто непременно знает [чередование] перемен и сердцем сам

¹ Сотню костей можно понимать также как множество, несколько сот костей. Девять отверстий: глаза, уши, ноздри, рот, анус и наружное отверстие уретры. Шесть внутренних органов: сердце, печень, селезенка, легкие, почки и «врата жизни» (у женщин — матка, у мужчин — пространство между почками, где, согласно китайской медицине, вырабатывалась и хранилась сперма).

его выбирает, у невежд ведь тоже есть [такой наставник]. Не имея еще установившихся взглядов, определять правду и ложь равнозначно [утверждению]: «Сегодня отправился в Юе, а вчера туда прибыл»¹. Это [означает] несуществующее принимать за существующее; а как несуществующее сделать существующим, не мог знать даже великий Юй. Откуда же мне это знать?

Речь — это не выдыхание [воздуха]. Говорящему есть что сказать, однако то, что он говорит, весьма неопределенно. Тогда действительно ли существует речь? Или же речи никогда не было? Ее считают отличной от щета птенца — действительно ли есть такая разница? Или же ее нет? Почему так скрыто *дао*, что существуют истинное и ложное? Почему речь так темна, что существуют правда и ложь? Куда же удалиться *дао*, чтобы прекратилось его существование? Где же пребывать речи, чтобы быть неуместной? *Дао* затемняется [человеческой] односторонностью; речь затемняется цветистостью. Поэтому существуют правда и неправда последователей Кун-цзы (Конфуций. — *Ред.*) и Мо-цзы, одни принимают за правду то, что другие считают неправдой, и отрицают то, что те считают правдой. Для того чтобы утверждать то, что они отрицают, и отрицать то, что они утверждают, лучше всего использовать свет [разума].

Нет [в мире] вещи, которая не была бы тем, и нет вещи, которая не была бы этим; через то невозможно познать, через это познаваемо все. Поэтому говорится: «То возникает из этого, а это зиждется на том». Таково учение о том, что то и это взаимно порождают друг друга. Во всяком случае только тогда, когда существует жизнь, существует смерть; только тогда, когда существует смерть, существует жизнь; только тогда, когда существует возможное, существует невозможное; только тогда, когда су-

¹ Один из парадоксов софистов, с которыми полемизировал Чжуан-цзы. Прием софистов заключался во временном смещении намерения и его реализации.

ществует невозможное, существует возможное. Вследствие того что существует правда, существует неправда; вследствие того что существует неправда, существует правда. Поэтому совершенномудрый не следует [этому различию], а сообразуется с природой и следует естественному течению. Это есть также то, то есть также это; и то объединяет правду и неправду, и это объединяет правду и неправду, так действительно ли существует [различие] того и этого, или же нет [различия] того и этого? Пока то и это не стали парой, такое называется осью *дао*. Эта ось начинается в центре круга [перемен], который соответствует бесконечности. Правда также бесконечна, неправда также бесконечна. Поэтому и говорится: «Лучше всего использовать свет [разума]».

Использовать палец, чтобы пояснить, что палец не является пальцем, хуже, чем использовать то, что не является пальцем, чтобы пояснить, что палец не является пальцем. Использовать лошадь, чтобы пояснить, что лошадь не является лошадью, хуже, чем использовать то, что не является лошадью, чтобы пояснить, что лошадь не является лошадью¹. Небо и земля не больше, чем палец; все вещи не больше, чем лошадь. [Люди называют] возможным то, что для них возможно, невозможным — то, что для них невозможно. Дорога возникает, когда ее протопчут [люди]; вещи становятся тем, что они есть, [когда люди] дадут им названия. Какие же они есть, какие есть². Какими они не являются? Не являются такими, каковы они не есть³. [Любой] вещи

¹ Палец можно также перевести как «понятие», «знак», «свойство». Чжуан-цзы отрицает здесь правильность парадоксов одного из софистов — Гунсунь Луна (IV в. до н. э.), который утверждал, что белая лошадь не является лошадью, так как понятие «лошадь» означает форму, а понятие «белая» означает цвет, а то, что означает цвет, не означает формы. Иначе говоря, смещение признаков «белизны» и «лошадности» дает в результате новое качество, не являющееся ни «лошадью», ни «белизой».

² Т. е. такими, какими их называют люди.

³ Ибо люди их таковыми не называют.

изначально присуще то, на что она способна. Нет вещи, которой не [присуще] то, что она есть; нет вещи, которой не [присуще] то, на что она способна. Поэтому то, что субъективно отмечается как стебель и столб, прокаженный урод и красавица Сиши, великодушие и вероломство, лицемерие и странность, — все это *дао* объединяет в единое целое. Их разделение — это их созидание, их созидание — это их уничтожение. Все вещи независимо [от степени их] созидания и уничтожения снова объединяются в единое целое. Однако только постигший [*дао*] знает, что все объединяется в единое целое, не прибегает к субъективным [суждениям], а придерживается общепринятого. Общепринятое [проистекает из] применения; применение [зидается на] понимании; понимание [ведет к] самоудовлетворению. Достижение самоудовлетворения [означает] близость [к цели], и, следуя естественному течению, [здесь мы] останавливаемся. Остановиться и не знать причины этого — это и называется *дао*.

Изнурять свой ум в поисках единства [противоположного] и не знать, что они едины, называется «утром три». Что такое «утром три»? Человек, содержащий обезьян, раздавая им желуди, однажды сказал: «Утром [дам вам] три [мерки], а вечером — четыре». Все обезьяны пришли в ярость. Тогда он сказал: «В таком случае [дам вам] утром четыре [мерки], а вечером — три». Все обезьяны обрадовались. Таким образом, и гнев и радость нашли выход, однако ни название, ни сущность не потерпели ущерба. Это тоже означает «следовать естественному течению». Поэтому мудрец приводит в гармонию [противоположность] правды и неправды и отдыхает в естественном равновесии, Это называется двойным поведением.

Древние в своих познаниях достигли предела. В чем этот предел? Они считали, что вначале не было вещей, — это предел, это грань, [и тут ничего] нельзя добавить. По-

том считали, что появились вещи, но они еще не разграничивались. Затем считали, что появилось такое разграничение, но еще не было [различения] правды и неправды. Когда ясно проявились правда и неправда, *дао* был нанесен ущерб. Когда *дао* был нанесен ущерб, возникло пристрастие. Действительно ли имели место возникновение пристрастия и нанесение ущерба *дао*? Или же возникновение пристрастия и нанесение ущерба *дао* не имели места? [Если действительно] возникло пристрастие и *дао* был нанесен ущерб, то это [похоже на] игру Чжао Вэня на цине; если возникновение пристрастия и нанесение ущерба не имели места, то это [похоже на то, когда] Чжао Вэнь не играл на цине. Чжао Вэнь играл на цине, мастер Куан держал трость, а Хуэй-цзы опирался о платан¹. Знания этих трех мастеров были близки [к идеалу], все они достигли совершенства [в своем искусстве], поэтому [легенды о них] были записаны [и сохранились для] последующих поколений. Своим пристрастием к этим [искусствам] они отличались от других; будучи пристрастными к этим [искусствам], они стремились просветить других. [Они] просвещали других в том, в чем у тех не было [необходимости] быть просвещенными, поэтому [Хуэй-цзы] всю жизнь [занимался] невразумительными рассуждениями о «твердости и белизне», а сын Чжао Вэня всю жизнь подражал искусству своего отца, но так и не добился успеха. Если их можно назвать добившимися успеха, то и я тоже добился успеха; если их нельзя назвать добившимися успеха, то ни другие, ни я не добились успеха. Поэтому совершенномудрый старается устранить [ослепляющий людей] блеск хаоса. Он прибегает не к субъективному [мнению], а придерживается общепринятого. Это называется «использовать свет [разума]».

Ныне есть еще иное суждение об этом. Не знаю, совпадает ли оно с моим [мнением или же] не совпадает? Сов-

¹ По-видимому, Чжуан-цзы употребляет их имена как символы мастерства в определенной области.

падает ли, не совпадает ли, обоюдно они становятся совпадающими и тогда не отличаются от других [мнений]. Хотя это так, попробую сказать об этом. Существует начало и то, что еще не начало быть началом, а также то, что еще не начало быть тем, что еще не начало быть началом. Существует бытие, существует небытие, существует то, что еще не начало быть небытием, а также то, что еще не начало быть тем, что еще не начало быть небытием. Внезапно появляется небытие, и неизвестно, что же на самом деле существует, а что же не существует: бытие или небытие. Теперь я уже что-то сказал, однако не знаю: в сказанном мною действительно было что-то сказано или в сказанном мною на самом деле ничего не было сказано? В Поднебесной нет ничего больше, чем кончик осеннего волоска, и ничего меньше горы Тайшань; никто не прожил дольше, чем умерший младенец, а Пэн-цзу ушел из жизни юнцом. Небо и земля родились одновременно со мной; внешний мир и я составляем одно целое. Поскольку мы уже составляем единое целое, можно ли еще об этом что-то сказать? Поскольку уже сказано, что мы составляем единое целое, можно ли еще что-то не сказать? Единое целое и слова — это два, два и один — это три. Если от этого продолжить дальше, то даже искусный математик не сможет достичь [предела исчисления], что же тогда говорить об обычных [людях]? Поэтому если мы от небытия продвигаемся к бытию и достигаем трех, то что же тогда говорить о продвижении от бытия к бытию? Не надо продвигаться, остановимся на следовании естественному течению.

Дао первоначально не имело никаких разграничений, слова первоначально не имели постоянного [смысла], и, только когда возникло субъективное, появились эти разграничения. Позвольте сказать о них. Существуют левая [сторона] и правая [сторона], существуют обсуждение и решение, разделение и различие, соперничество и борьба — это называется восемь категорий. То,

что находится за пределами пространства, [окружающего человека], совершенномудрый [оставляет своему существованию и не обсуждает; то, что находится в пределах этого пространства, совершенномудрый обсуждает, но не выносит своего решения. О погодных хрониках, в которых записаны [события] времен правления прежних государей, совершенномудрый высказывает свое суждение, но не спорит. Поэтому в разделении есть нераздельное, в спорном — бесспорное. Чем это объясняется? Тем, что совершенномудрый охватывает все это, а обычные люди спорят об этом, чтобы похвастаться друг перед другом. Поэтому говорится: «В спорном что-то остается незамеченным». Великое *дао* не [может быть] названо; великий спор не [может быть решен] словами; великое человеколюбие не [проявляется в] любви; великая скромность не уступчива; великая отвага не причиняет вреда [людям]. *Дао*, которое проявилось, не есть [настоящее] *дао*; слова, высказанные в споре, не достигают [цели]; человеколюбие, [проявляющееся в] постоянной [любви], безусловно; безукоризненная скромность не вызывает доверия; отвага, причиняющая вред [людям], несовершенна; эти пять [качеств первоначально были] круглыми, а [теперь] близки к квадрату. Поэтому совершенен тот, кто умеет остановиться на том, что ему неизвестно. Кто знает спор без слов, кто знает неназванное *дао*? Если есть кто-то, кто может это знать, его [можно] назвать сокровищницей природы. Она не переполняется, когда в нее добавляют, и не истощается, когда из нее черпают, и неизвестны ее истоки. Это называется скрытым светом.

Некогда Яо, обратившись к Шуню, сказал: «Хочу пойти походом на Цзун, Гуй и Сюйао¹. [С тех пор как я] вззошел на престол, на душе у меня [из-за них] беспокойно. Что является причиной этого?». Шунь ответил: «Эти

¹ Цзун, Гуй и Сюйао — названия трех не китайских, периферийных и малоизвестных племен.

три правителя живут словно среди полыни. Почему же на душе у тебя беспокойно? Когда-то в прошлом одновременно десять солнц взойшло и осветило весь мир; тем более [осветит его твоя] добродетель, которая ярче солнца».

Не Цюэ спросил у Ван И: «Знаете ли Вы, в чем обаяющая истина всех вещей?». [Ван И] сказал: «Как я могу это знать?» — «Знаете ли Вы то, чего не знаете?» — «Как я могу это знать?» — «В таком случае никто ничего не знает?» — «Как я могу это знать? Тем не менее попробую сказать об этом. Как постичь, что то, что я называю знанием, не является незнанием? Как постичь, что то, что я называю незнанием, не является знанием? А теперь я попытаюсь спросить тебя: если человек переночует в сыром [месте], то у него разболится поясница и он умрет от паралича, так ли будет с гольцом? [Если человек] поселится на дереве, то [станет] дрожать от страха и робеть, так ли будет с обезьяной? Кто из этих троих знает надлежащее место? Человек питается [мясом] домашних животных, а олени — травой; сколопендры лакомятся змеями, а совы и вороны — мышами. Кто из этих четверых знает настоящий вкус [еды]? Обезьяна-самец ищет самку среди обезьян, олень спаривается с оленихой, голец плавает с рыбами. Мао Цян и Ли Цзи [считались] самыми красивыми среди людей, однако рыбы, увидев их, погружались в глубину; птицы, увидев их, улетали ввысь; олени, увидев их, стремглав убегали. Кто из этих четверых знает, [что такое] настоящая красота в Поднебесной? С моей точки зрения, принципы человеколюбия и справедливости и пути правды и неправды запутаны и хаотичны, как я могу знать разницу между ними?».

Не Цюэ сказал: «Если Вы не знаете, что полезно, а что вредно, то тогда несомненно, что совершенный человек [тоже] не знает, что полезно, а что вредно?» — «Совершенный человек — необыкновенный! — ответил Ван И. — Даже если бы загорелись великие болота, [он] не почувствовал

бы жара; даже если бы замерзли реки Хэ и Хань¹, [он] не почувствовал бы холода; даже если бы внезапный удар грома расколлот горы, а ветер вздыбил море, это не могло бы его испугать. Будучи таким, он, управляя облаками и воздухом и оседлав солнце и луну, странствует за пределами четырех морей. Ни смерть, ни жизнь ничего в нем не меняют, тем паче принципы полезного и вредного!».

Цюй-цяо-цзи, обращаясь к Чан-у-цзы, спросил: «Я слышал от Учителя, что совершенномудрый не занимается делами [этого мира], не ищет выгоды, не избегает вреда, не любит добиваться [чего-либо], не следует [по проторенному] пути, он говорит, не произнося слов, и произносит слова, которые [ничего] не говорят, и странствует за пределами пыли и грязи [этого мира]. Учитель считал все это пустыми словами, а я считаю это действием сокровенного *дао*. Каково Ваше мнение?».

Чан-у-цзы ответил: «Услышав это, [даже] Хуан-ди был бы сбит с толку, разве может моего [ума] хватить, чтобы уразуметь это? К тому же ты еще и рассчитываешь слишком поспешно. Видишь яйцо и сразу же хочешь, чтобы оно пело петухом; видишь самострел и сразу же хочешь [увидеть] жареного голубя. Я скажу тебе об этом несуразными словами, но ты не воспринимай этого всерьез, хорошо? [Совершенномудрый] стоит рядом с солнцем и луной, обнимает Вселенную, объединяется с нею воедино, устраняет ее беспорядок, и на раба и на знатного смотрит одинаково. Обычные люди трудятся [не покладая рук], а совершенномудрый, который [выглядит как] глупец, объединяется с вечностью и достигает полного единства; все вещи следуют своему естественному [течению] и собираются вместе в этом [единстве]. Откуда же мне знать, не является ли заблуждением любовь к жизни? Откуда же мне знать, не [подобна ли] ненависть к смерти [человеку], который потерялся в детстве и не знает [пути] возвращения домой? Ли Цзи была дочерью

¹ Т. е. Хуанхэ и Ханьпуй.

пограничного стражника из Ай. Когда [люди из] государства Цзинь захватили ее, то она вначале так заливалась слезами, что промочила полы платья. А когда она прибыла во дворец вана, разделила с ним ложе и стала питаться [мясом] домашних животных, то раскаялась в своих слезах. Откуда же мне знать, не раскаивается ли мертвый, что когда-то умолял [о продлении] жизни? Тот, кто во сне пил вино, утром, [проснувшись], плачет; тот, кто во сне проливал слезы, утром, [проснувшись], отправляется на охоту. Когда ему что-то снится, он не знает, что это сон. Во сне он даже гадает по своему сну и только после пробуждения знает, что это был сон. Но существует еще великое пробуждение, после которого сознают, что это был великий сон. А глупец считает, что он бодрствует, и доподлинно знает, кто является правителем, а кто пастухом. Как он туп! И я и ты — все мы лишь сон. И то, что я называю тебя сном, — это тоже сон. Такие слова называют чрезвычайно странными, и если после десяти тысяч поколений нам встретится великий совершенномудрый, знающий их объяснение, [то покажется, что до встречи] с ним прошли сутки.

Предположим, что я спору с тобой. Ты победил меня, а я не победил тебя, разве [это значит, что] ты действительно прав, а я не прав? А если я победил тебя, а ты не победил меня, разве [это значит, что] я действительно прав, а ты не прав? Разве [обязательно] кто-то из нас прав и кто-то не прав? А может быть, мы оба правы или мы оба не правы? Если ни я, ни ты не можем знать, [кто из нас прав, а кто не прав], то и другие люди, несомненно, [тоже] остаются в неведении истины. Кого же найти нам, чтобы рассудил нас? Если позвать того, кто согласен с тобой, чтобы нас рассудил, то, поскольку он согласен с тобой, как же может он нас рассудить? Если позвать того, кто согласен со мной, чтобы нас рассудил, то, поскольку он согласен со мной, как же может он нас рассудить? Если позвать того, кто не согласен ни со мной, ни с тобой, чтобы

нас рассудил, то, поскольку он не согласен ни со мной, ни с тобой, как же может он нас рассудить? Если позвать того, кто согласен и со мной и с тобой, чтобы нас рассудил, то, поскольку он согласен и со мной, и с тобой, как же может он нас рассудить? А если так, то ни я, ни ты, ни другие люди — все мы не можем знать, [кто прав, а кто не прав]. Кого же нам еще ждать?

Изменения названий, соответствующие [изменениям вещей] и не соответствующие им, объединяются в пределах природы, [свободно] следуют бесконечным переменам и поэтому полностью исчерпывают [естественный] срок существования. Что означает «Объединяются в пределах природы?» Ответу: [существуют] правда и неправда, естественное и неестественное. Если правда действительно является правдой, то она отличается от неправды, и не о чем тут спорить. Если естественное действительно является естественным, то оно отличается от неестественного, и тоже не о чем тут спорить. Забудем о [течении] времени, забудем о разрешении, [что такое правда и неправда], достигнем бесконечности, чтобы постоянно в ней пребывать».

Полутень спросила у Тени: «Раньше ты двигалась, теперь ты остановилась; раньше ты сидела, теперь ты встала. Откуда такое непостоянство поведения?». Тень ответила: «А может, я поступаю так в зависимости от чего-либо? А может, то, в зависимости от чего я так поступаю, зависит от чего-то еще? А может, я завишу от чешуйки на брюхе змеи или от крыльев цикады? Как знать, почему это так, как знать, почему это не так?».

Однажды Чжуан-цзы приснилось, что он бабочка, счастливая бабочка, которая радуется, что достигла исполнения желаний, и которая не знает, что она Чжуан-цзы. Внезапно он проснулся и тогда с испугом [увидел, что он] Чжуан-цзы. Неизвестно, Чжуан-цзы снилось, что он бабочка, или же бабочке снилось, что она Чжуан-цзы. [А ведь между] Чжуан-цзы и бабочкой, несомненно, существует различие. Это называется превращением вещей.

Глава шестая
ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ

Тот, кто знает, как действует небо и как действует человек, тот совершенен. Тот, кто знает, как действует небо, тот порождается [самим] небом. Тот, кто знает то, что создает человек, тот использует познанное, чтобы познать непознанное. [Такой человек] не умирает безвременно в середине своего жизненного пути, а доживает до конца положенных ему лет. Это и есть полнота знания. Хотя это и так, [но в этом знании] есть [что-то достойное] сожаления. Ведь знание в чем-то нуждается, чтобы стать знанием; но то, в чем знание нуждается, слишком неопределено. Каким образом [можно] знать, что то, что я называю небом, не является человеком, а то, что я называю человеком, не является небом? К тому же, только если существует настоящий человек, существует настоящее знание. Кто же называется настоящим человеком? Настоящий человек древности не выступал даже против [мнения] единиц, не гордился своими успехами, не строил планов. Такой человек не раскаивался [в совершенной им] ошибке и не испытывал самодовольства от своей правоты. Такой человек поднимался на [опасную] высоту и не дрожал от страха, входил в воду и не промокал, вступал в огонь и не [чувствовал] жары. Таким [человеком] является только тот, чье знание может достичь [соответствия с] *дао*...

Настоящий человек¹ древности не знал ни любви к жизни, ни ненависти к смерти; не радовался своему появлению [на свет] и не противился уходу [из жизни]; безразлично покидал [этот мир] и безразлично приходил в него, и это все. Он не забывал того, что было для него началом, и не доискивался до того, в чем [заклучался] его конец. Получая [жизнь], радовался ей; забывая [о смерти], возвращался [в небытие]. Это означает, что он не прибе-

¹ Настоящий человек — это мудрец, философ, постигший даосистское учение.

гал к разуму, чтобы противиться *дао*, не прибегал к человеческому, чтобы помочь небу. Такой человек и называется настоящим человеком. Сердце такого человека свободно [от чувств], поведение сдержанно, его лицо [выражает] простоту¹. Иногда он холоден, как осень, иногда тепел, как весна; радость и гнев [чередуются в нем], так же как [чередуются] четыре времени года; [он] приспосабливается к вещам, и никто не знает предела его [возможностей]...

Смерть и жизнь — это [неизбежная] судьба. Они так же естественны, как естественна постоянная [смена] ночи и дня. Если в этом есть нечто, чего человек не может постичь, [то это происходит от] существа самих вещей. Некоторые люди лишь небо считают своим отцом и любят его, разве [не должны они] тем более [любить то, что] возвышается над небом? Некоторые люди лишь своего правителя считают превосходящим их самих и [готовы] умереть за него, разве [не должны они] тем более [быть готовы умереть за то, что еще более] настоящее, чем правитель²? Когда высыхают источники, рыбы, оказавшись на суше, помогают друг другу, дышат друг на друга влажным воздухом и увлажняют друг друга слюной. И это хуже, чем [если бы они] забыли друг о друге, находясь в реках и озерах. И точно так же хвалить Яо и порицать Цзе хуже, чем забыть их обоих и раствориться в *дао*...

Дао обладает чувствами и верностью, оно неактивно и бесформенно. *Дао* можно передать, но нельзя взять; можно постичь, но нельзя увидеть. Оно само для себя начало, само для себя основа. Оно существовало издревле, уже давным-давно, когда еще не было ни неба, ни

¹ Буквально: «его лоб — выдается вперед». В представлении древних китайцев, лоб настоящего человека в отличие от обычных людей был особенно высок и выступал вперед, а так как настоящий человек отличался внутренним спокойствием, простотой и великодушием, то эти качества проявлялись также во внешнем виде лба.

² То, что выше неба и более настоящее, чем правитель, — это *дао*.

земли. Оно одухотворило духов и верховного владыку неба¹, оно породило небо и землю. Оно опережает праначало² и все же не является высоким, оно ниже шести точек пространства³ и все же не является глубоким; оно рождено раньше неба и земли и все же не является древним; оно старше глубокой древности и все же не является старым...

Четверо — Цзы-сы, Цзы-юй, Цзы-ли и Цзы-лай, — беседуя, поведали друг другу: «Кто может считать небытие головой, жизнь — позвоночником, смерть — крестцом; кто знает, что смерть и жизнь, существование и исчезновение — это единое целое, с тем мы [могли бы] подружиться». Затем все четверо посмотрели друг на друга и рассмеялись, [и так как] в своих сердцах они соглашались друг с другом, то все они подружились.

Неожиданно Цзы-юй заболел, и Цзы-сы навещил его, чтобы осведомиться [о его здоровье]. [Цзы-юй] сказал: «Это грандиозно! Вот как творец всех вещей скрутил меня судорогой!» Кривым горбом изогнулась его спина, внутренности поднялись кверху, подбородок прятался в пупе, плечи поднимались выше макушки, изогнутые позвонки шеи шишками торчали в небо — жизненные силы начал *инь* и *ян* [находились в нем] в беспорядке, однако сердце его было спокойно и свободно от забот. Медленно дотащившись до колодца и посмотрев на свое отражение, [Цзы-юй] сказал: «Ого! Вот как творец всех вещей скрутил меня судорогой!» [Услышав это], Цзы-сы спросил: «Тебе это не нравится?» — «Нет, почему мне [это должно] не нравиться?» — ответил [Цзы-юй]. — Предположим, что он превратил бы мою левую руку в петуха,

¹ Верховный владыка неба — высшее божество древнекитайского пантеона.

² Праначало — состояние первоначального хаоса, когда еще не произошло разделение двух основных начал: активного — *ян* и пассивного — *инь*.

³ Шесть точек пространства: восток, запад, юг, север, зенит, надир.

тогда я бы пользовался [ею, чтобы петушиным пением] отмечать ночное время; предположим, что он превратил бы мою правую руку в самострел, тогда я бы пользовался ею, чтобы добывать голубей на жаркое; предположим, что он превратил бы мой крестец в колесницу, а мою душу в лошадь, тогда я бы пользовался ими, чтобы ездить на них. Разве [стал бы я] менять этот экипаж? К тому же приобретение [жизни] — временное [явление], а ее потеря следует [за ее приобретением]; если довольствоваться этим временем и жить, следуя этому, то печаль и радость не смогут проникнуть [в сердце]. Это и есть то, что древние называли освобождением [от пут]. А кто не способен освободить себя, того опутывают внешние вещи. К тому же испокон веков внешние вещи не могут одолеть природу. Почему же должно мне не нравиться это?»

Внезапно заболел Цзы-лай. Близкий к смерти, [он лежал] тяжело дыша, а вокруг стояли его жена и дети, заливаясь слезами. Цзы-ли, который навещил его, чтобы спросить [о здоровье], прикрикнул на них: «Прочь! Уйдите отсюда! Не тревожьте [его в момент этой] перемены!» Затем, опершись о дверь, заговорил с Цзы-лаем и сказал: «Это грандиозно! Что же еще сделает с тобой творец перемены? Куда тебя направит? Сделает из тебя печень крысы? А может, сделает из тебя ножку насекомого?» Умирающий ответил: «Куда бы родители [ни отправили] сына — на восток или на запад, на юг или на север, он должен лишь повиноваться их приказу. А ведь начала *инь* и *ян* — нечто большее для человека, чем отец и мать. Если они торопят меня умереть, а я не повинуюсь, то окажусь дерзким, а разве они в чем-нибудь виноваты? Природа снабдила меня телом, извнула меня жизнью, [дала] мне отдых старостью и успокоит смертью. Поэтому то, что сделало прекрасным мою жизнь, это же сделает прекрасным и мою смерть. Если бы ныне великий литейщик стал плавить металл, а металл, вскипев, сказал

бы: «Я должен стать мечом Мо-е¹», то великий литейщик непременно счел бы его зловещим металлом. Если бы ныне тот, кому лишь только придается форма человека, стал кричать: «[Хочу быть] человеком! [Хочу быть] человеком!», то творец перемен непременно счел бы его зловещим человеком. Ныне стоит только принять небо и землю за большую плавильную печь, а творца перемен за великого литейщика, то разве [найдется такое место], куда бы нельзя было отправиться? Рождение как сон, смерть как пробуждение».

Глава десятая

О ВЗЛАМЫВАНИИ ЛАРЦОВ

Чтобы уберечься от [мелких] воров, которые взламывают ларцы, шарят по мешкам и вскрывают сундуки, считают необходимым обвязывать все эти вещи веревками и бечевами, ставить крепкие засовы и замки. И мир обычно называет это мудростью. Однако если придет большой вор, то он, взвалив на себя сундук, подхватив ларец и положив [на плечо] мешок, убежит со всем этим, опасаясь только, чтобы веревки и бечева, засовы и замки не оказались непрочными. В таком случае разве то, что прежде называли мудростью, не окажется лишь собиранием [добра] для большого вора?! Поэтому попытаюсь разобраться в этом: среди тех, кого мир называет умными, есть ли такие, которые не собирают [добра] для большого вора? А среди тех, кого называют совершенномудрыми, есть ли такие, которые не охраняют великих воров? Как узнать, так ли это?

¹ Меч Мо-е, по преданию, известный меч Хэ-люя — правителя государства У (правил в 514 — 496 гг. до н. э.). Меч отличался прекрасным качеством, достигнутым в результате самопожертвования жены мастера, которая бросилась в печь, где плавился металл, так как, согласно поверью, принесение в жертву женщины ускоряло плавку и улучшало качество металла. По ее имени и был назван знаменитый клинок.

В прежние времена в государстве Ци¹ жители соседних поселений могли видеть друг друга и слышать пение петухов и лай собак друг у друга. На пространстве в две с лишним тысячи квадратных ли ставили сети и силки, обрабатывали [землю] сохами и мотыгами. В пределах четырех границ при постройке храма предков [правителя] и алтарей духов земли и урожая, в управлении любым уголком страны — во всем этом разве не соблюдались правила, [установленные] совершенномудрыми? И все-таки однажды Тянь Чэн-цзы убил правителя Ци и присвоил себе его страну². Но разве он украл только страну? Вместе со страной он украл и ее священные, мудрые правила, и поэтому, хотя Тянь Чэн-цзы прослыл как вор и разбойник, он жил в таком же покое, как Яо и Шунь. Малые государства не осмеливались его порицать, а большие — наказывать, и в течение двенадцати поколений [его потомки] владели Ци. В таком случае разве не для того он украл государство Ци и его священные и мудрые правила, чтобы сохранить свою воровскую и разбойничью суть?

Попытаюсь разобраться и в этом: среди тех, кого мир называет самыми умными, есть ли такие, которые не собирают [добра] для большого вора? А среди тех, кого называют совершенномудрыми, есть ли такие, которые не охраняют больших воров? Как узнать, так ли это?

В прежние времена был обезглавлен Гуань Лун-фэн, разрезан Би Гань, разорван колесницами Чан Хун и сгноен У Цзы-суй. Все четверо были мудрыми и благородными [людьми] и все же не избежали смертной казни.

В связи с этим сподручный разбойника Чжи спросил у него: «Есть ли и у разбойника свое *дао*?» — «А разве

¹ Ци — одно из древнейших государств; находилось на восточной окраине тогдашнего Китая, в современной провинции Шаньдун; существовало в XII—XI вв. до н. э. Его поглощением в 221 г. до н. э. Цинь завершило процесс создания единой Китайской империи.

² Описанное событие произошло в 481 г. до н. э. Цинский государь Цзянь-гун погиб от руки своего сановника и аристократа, настоящая фамилия которого Чэнь Хэн.

можно найти [такое место, где бы] не было *дао*? — ответил Чжи. — Чутьем угадать, где в доме спрятаны [ценности], — это мудрость; войти туда первым — это храбрость; выйти последним — это чувство долга; знать, возможно ли [нападение], — это умение; разделить [добычу] поровну — это чувство братства. В Поднебесной еще не было такого [человека], который смог бы стать большим разбойником, не обладая сполна этими пятью [качествами]. Отсюда видно, что, не постигнув *дао* совершенномудрых, нельзя стать ни хорошим человеком, ни действовать, как разбойник Чжи. Однако хороших людей в Поднебесной мало, а нехороших — много, поэтому польза, которую мудрецы [приносят] Поднебесной, невелика, а вред большой. Поэтому говорится: «Если исчезнут губы, зубам [станет] холодно», «Плохое было вино из Лу, но осаде подвергся Ханьдань¹», «Когда рождается мудрец, тогда появляется и большой разбойник». Поэтому если расправиться с совершенномудрыми и отпустить на волю воров и разбойников, то в Поднебесной воцарится порядок. Ведь если высохнет река, то опустеет и долина, по которой она текла; если сравнять [с землей] холм, то заполнится [находящийся рядом] глубокий омут; а когда вымрут совершенномудрые, то и большие разбойники не будут появляться. И тогда в Поднебесной воцарится спокойствие и не будет [преступных] дел. А если совершенномудрые не вымрут, то и большие разбойники не перестанут [появляться], и тогда даже если удвоить число совершенномудрых для управления Поднебесной, то от этого только удвоится выгода разбойника Чжи.

¹ Существует несколько версий, объясняющих эту поговорку. Согласно самой древней из них, чуский государь Сюань (правил в 369 — 40 гг. до н. э.) пригласил к себе (вероятно, в 354 г. до н. э.) правителей других китайских государств. Гости из Лу и Чжао преподнесли ему вино. Чжаоское вино было хорошим, а луское плохим, однако виночерпий чуского правителя, не получив взятки от Чжао, выдал хорошее чжаоское вино за луское, и наоборот. Правитель Чу, рассерженный тем, что Чжао преподнесло ему плохое вино, пошел на эту страну походом и осадил ее столицу Ханьдань.

Когда люди сделали *доу* и *ху*¹ для измерения [зерна], то [воры стали] красть [зерно] вместе с *доу* и *ху*, когда сделали гири и безмены для взвешивания, то стали красть [взвешиваемое] вместе с гирями и безменами; когда сделали верительные бирки и [государственные] печати для [укрепления] доверия, тогда стали красть то, [к чему они относились], вместе с бирками и печатями; а когда придумали [понятия] человеколюбия и справедливости для исправления [нравов], то стали красть [исправленные нравы] вместе с человеколюбием и справедливостью. Как узнать, так ли это?

Укравшего поясную пряжку казнят, а укравший государство становится правителем. А ведь человеколюбие и справедливость находятся при дворе правителя — разве это не означает кражу человеколюбия и справедливости, мудрости и знания? Поэтому тех, кто следуют большим разбойникам, захватывают [престол] правителя, крадут человеколюбие и справедливость, а вместе с ними и выгоды от *доу* и *ху*, от гирь и безменов, от верительных бирок и [государственных] печатей, невозможно ни побудить [творить добро], награждая сановничьими колесницами и пашками², ни запретить [творить зло], угрожая топором и секирой³. Это только удваивает выгоду [людей, подобных] разбойнику Чжи, и ведет к тому, что невозможно пресечь [их злодеяния], и в этом вина совершенномудрых. Поэтому говорится: «Рыбе нельзя покидать омута; острою оружия, имеющегося в стране, нельзя показывать людям».

Совершенномудрые — это острое оружие Поднебесной, и поэтому их нельзя ей показывать. Поэтому необходимо отказаться от совершенномудрых и отбросить знания — и тогда переведутся большие разбойники;

¹ *Доу* и *ху* — меры объема, в частности используемые для измерения зерна. В древности десять *доу* равнялись одному *ху*. В настоящее время один *доу* — около десяти литров, пять *доу* составляют один *ху*.

² Т. е. предоставляя им высокие посты в государстве.

³ Т. е. смертной казнью.

выбросить нефрит и растолочь жемчуг — и тогда мелкие воры перестанут появляться; сжечь верительные бирки и сломать [государственные] печати — и тогда народ станет простым и безыскусственным; разбить меры и сломать безмены — и тогда народ перестанет спорить; уничтожить в Поднебесной все правила совершенномудрых — и тогда можно будет начать с народом рассуждать [о *дао*], нарушить гармонию шести тонов музыки, уничтожить музыкальные инструменты, заткнуть уши Гу-куана — и тогда люди в Поднебесной начнут обретать собственный чуткий [слух]; уничтожить украшения, разбросать пять красок, заклеить глаза Ли Чжу — и тогда люди в Поднебесной начнут обретать собственное ясное [зрение]; уничтожить *гоу* и *шэн*¹, выбросить циркули и угломеры, переломать пальцы Гун-чуя — и тогда люди в Поднебесной начнут обретать собственное мастерство [в труде]. Поэтому говорится: «Великое мастерство похоже на неискренность». Следует отбросить поведение Цзэн Цана и Ши Цю, заткнуть рот Ян Чжу и Мо Ди, отвергнуть гуманность и справедливость, и тогда моральные качества в Поднебесной начнут объединяться с непостижимым, *дао*...

Глава семнадцатая ОСЕННИЙ РАЗЛИВ

Наступило время осеннего разлива. Сотни потоков влились в Хуан. Разлив ее был так велик, что [с одного берега] или острова [посередине реки] нельзя было отличить лошади от коровы на противоположном берегу. И тогда дух Хуанхэ Хэ-бо восторженно обрадовался самому себе, считая, что красота Поднебесной достигла в нем своего предела. Следуя течению, он поплыл на восток и достиг Северного океана. Посмотрев на восток, он увидел, что нет

¹ *Гоу* и *шэн* — буквально крюк и веревка, здесь — инструменты для разметки кривых и прямых линий.

воде конца. Тогда Хэ-бо стал вертеть головой [по сторонам, затем] с уважением посмотрел на Жо¹ и, вздохнув, сказал: «В народной поговорке говорится: «Наслышался много о *дао* и уже считает, что нет равного ему», — это сказано обо мне. К тому же я слышал когда-то [людей], которые пренебрегали знаниями Кун-цзы и презирали беспристрастность Бо И. Тогда я им не поверил, но теперь я увидел твою беспредельность [и убедился в их правоте]. Если бы я не пришел к твоим воротам, то мне [грозила бы] опасность еще долго быть посмешищем в глазах постигших великое *дао*».

Бэй-хай Жо сказал: «С лягушкой, живущей в колодеце, нельзя говорить об океане: она привязана к своей дыре; с насекомым, [живущим только одно] лето, нельзя говорить о льде: оно ограничено временем [своей краткой жизни]; с ограниченным грамотеем нельзя говорить о *дао*: он скован своим образованием. Только теперь, когда ты вышел из своих берегов и увидел великий океан, ты узнал свое ничтожество и с тобой можно говорить о великом законе».

В Поднебесной нет воды большей, чем океан. Сотни рек вливаются в него, и не известно, когда перестанут, а он не переполняется. Его вода выливается через [отверстие в скале] Вэйлюй², и не известно, когда перестанет, а он не иссыкает. Океан не меняется ни весной, ни осенью и не знает, что такое наводнение или засуха. Его превосходство над потоком вод Янцзыцзян и Хуанхэ не поддается ни измерению, ни подсчету, однако я поэтому никогда не считал себя огромным, так как я сравнивал свои размеры с небом и землей, а жизненную силу получал от *инь* и *ян*. Между небом и землей я как камешек или деревце на

¹ *Жо* — имя духа океана. Далее в тексте говорится о Бэй-хай Жо, что можно перевести и как Жо — Северный Океан.

² *Вэйлюй* — согласно преданиям, огромная, в десятки тысяч ли, скала. Она находилась будто бы посередине Тихого океана, к востоку от Фусана, т. е. Японии.

большой горе. Видя, как я мал среди существующего, разве могу я считать себя огромным? Учти, что четыре моря в пространстве между небом и землей — разве они не похожи на вход в муравейник, [затерянный где-то] в больших болотах? А Срединное государство между [четырьмя] морями, разве оно не похоже на зернышко проса в большом амбаре? Называя число вещей, говорят, что их тьма, среди них человек лишь единица. Человек заполонил все девять областей¹, [однако среди всего], что живет, питаясь зерном, [среди всего], к чему можно добраться на лодках и повозках, человек лишь единица. Если его сравнить с тьмой вещей, разве он не похож на кончик волоска на лошадиной шкуре? Таков же предел и того, ради чего следовали [друг за другом] пять правителей, и того, за что боролись три основателя [династий]², и того, о чем заботится человеколюбивый человек, и того, ради чего изнуряет себя служилый. Бо И отказался от престола, чтобы обрести славу; Кун-цзы беседовал [о «Шестикнижии»], чтобы показать свою ученость; и этим они сами себя превозносили. Разве они не похожи на тебя, недавно кичившегося [разливом своих] вод?».

«В таком случае могу ли я [считать] небо и землю самым большим, а кончик волоска — самым маленьким?» — спросил Хэ-бо.

«Нет! — ответил Бэй-хай Жо. — Ведь размеры вещей безграничны; время никогда не останавливается; судьба непостоянна; конец и начало непрочно. Поэтому человек, обладающий великими знаниями, [одинаково] смотрит на далекое и близкое; малое не считает ничтожным, а большое — огромным, так как знает, что размеры [вещей] безграничны. Он доказывает, что настоящее и про-

¹ Т. е. весь Китай.

² *Пять правителей (у ди)* — пять мифических вождей, которые, согласно традиции, правили Китаем в III тысячелетии до нашей эры. *Три основателя [династий] (сань ван)* — основоположники трех первых китайских династий: Ся, Шань-Инь и Чжоу.

шлое — [это одно и то же], и поэтому не тоскует по далекому [прошлому] и не пытается схватить близкое [настоящее], так как знает, что время никогда не останавливается. Он исследует полноту и пустоту и поэтому, обретая, не радуется, теряя, не печалится, так как знает, что судьба непостоянна. Он ясно понимает ровный путь и поэтому не радуется своему рождению и не [считает] несчастьем свою смерть, так как знает, что конец и начало не могут быть прочными.

Учти также, что [немногое] известное человеку не сравнить с тем, что ему не известно, и что [краткое] время его жизни не сравнить со временем его небытия. Поэтому тот, кто при помощи крайне малого пытается определить пределы крайне великого, непременно впадает в заблуждение и не может удовлетвориться. Если исходить из такого взгляда, то как же можно знать, достаточно ли кончика волоска, чтобы определить границу крайне малого; как же можно знать, достаточно ли неба и земли, чтобы исчерпать пределы самого великого?»

Хэ-бо сказал: «В мире все люди, [искусные] в рассуждениях, говорят: мельчайшее лишено телесной формы, величайшее нельзя охватить. Это действительно так?».

Бэй-хай Жо ответил: «Если от малого смотреть на великое, то оно кажется беспредельным [и поэтому необъятным]; а если от великого смотреть на малое, то оно кажется неразличимым [и поэтому лишенным телесной формы]. Ведь мелкое — это крошечное из малого; великое — это большое из огромного. Поэтому они отличаются друг от друга в их применении в зависимости от их свойств. Ведь существование и мелкого и крупного обусловлено обладанием ими телесной формой. То, что не обладает телесной формой, не может быть разделено для подсчета; то, что нельзя охватить, не может быть исчерпано при счете. То, что может быть выражено словами, — это грубая [сторона] вещей; то, что может быть постигнуто мыслью, — это тонкая [сторона] вещей. За пределами

тонкого и грубого находится то, что словами нельзя выразить, а мыслью нельзя постичь.

Поэтому великий человек своим поведением не причиняет вреда людям, но и не усердствует в проявлении человеколюбия и доброты. Он действует не ради выгоды и не презирает [обязанностей] раба — стража ворот. Не борется за имущество и богатство, но и не старается отказать от них или уступить [их другим]. Вершит дела, не пользуясь [помощью] других людей, но и не усердствует, чтобы кормиться [собственными] силами, не презирает жадных и алчных. Своим поведением отличается от простонародья, но и не старается обособиться. В своих действиях [он часто] следует за толпой и не презирает краснабаев и льстецов. Рангов знатности и жалования всего мира недостаточно, чтобы его воодушевить, а казней и позора — чтобы его унижить, ибо он знает, что невозможно точно отделить правду от неправды, так же как невозможно точно разграничить малое и великое. Я слышал, что человек, [постигший] *дао*, остается безвестным; [человек, обладающий] совершенными моральными качествами, ничего не обретает; большой человек лишен самого себя — таков предел ограничения судьбы.

«Где же проходит граница между ценным и ничтожным, между малым и большим — вне [свойств] вещей или внутри их?» — спросил Хэ-бо.

«Если смотреть на это исходя из *дао*, то вещи [сами по себе] не являются ценными или ничтожными; если смотреть на это исходя из вещей, то сами себя [они считают] ценными, друг друга же — ничтожными; если смотреть на это исходя из [существующих] нравов, то [граница между] ценным и ничтожным не находится в самой [вещи]; если смотреть на это исходя из различий [между вещами] и называть великим то, что само себя считает великим, то среди всех вещей не окажется таких, которые бы не были великими; а если называть малым то, что само себя считает малым, то среди всех вещей не окажется

таких, которые бы не были малыми. Если понимать, что небо и земля — это зернышко проса, понимать, что кончик волоска — это гора, то неравные величины уравниваются. Если смотреть на это исходя из заслуг и считать имеющими заслуги тех, кто сам себя таковым считает, то среди всех вещей не окажется таковых, которые бы не имели заслуг; а если не имеющими заслуг считать тех, кто сам себя таковым считает, то среди всех вещей не окажется таковых, которые бы имели заслуги. Если понимать, что восток и запад противоположны друг другу и что невозможно отсутствие одного из них, то [устанавливается] разграничение их заслуг. Если смотреть на это исходя из наклонностей и считать правильными наклонности тех, кто сам их таковыми считает, то среди всех вещей не окажется таковых, наклонности которых были бы неправильными; а если считать неправильными наклонности тех, кто сам их таковыми считает, то среди всех вещей не окажется таких, наклонности которых были бы правильными. Если понимать, что и Яо и Цзе каждый считал себя правым, а другого — неправым, то очевидным становится господство [личных] наклонностей.

В древности Яо и Шунь отказывались от престола и тем не менее [остались] правителями; а когда Цзы Чжи и Куай отказались [от своего положения], то лишились [и престола и жизни]. Тан и У боролись [за власть] и стали ванами, а Бай-гун, начавший борьбу [за власть], был уничтожен. Отсюда видно, что обычаи бороться [за власть] и отказываться от нее, так же как и поведение Яо и Цзе, являются ценными или ничтожными в зависимости от условий и нельзя их считать чем-то постоянным.

Тараном можно пробить крепостную стену, но нельзя заполнить брешь — это говорит о различии орудий. Скакуны Ци-цзи и Хуа-лю¹ за день пробегали тысячу ли,

¹ Ци-цзи и Хуа-лю — два (из восьми) чудесных коня чжоуского Мувана (1001 — 947 гг. до н. э.), на которых он совершил путешествие к мифической правительнице Запада Си-ван-му.

однако мышшей ловили бы хуже, чем дикая кошка, — это говорит о различии способностей. Сова и филин ночью ловят блох и замечают кончик волоска, а с наступлением дня таращат глаза и не видят даже горы — это говорит о различии [природных] свойств.

Поэтому сказать: «Почему бы не признавать [только] правду и отрицать неправду, признавать [только] порядок и отрицать беспорядок?» — означает не понимать закона неба и земли и [природных] свойств всех вещей. Это то же самое, что признавать небо и отрицать землю, признавать начало *инь* и отрицать начало *ян*. Очевидно, что так поступать нельзя. А тот, кто все же не отвергает [таких высказываний] и продолжает о них говорить, тот если не дурак, то лгун.

[В древности] у правителей были различные способы отречения от власти; при трех династиях существовали различные способы наследования престола. Того, кто был иным, [чем требовало] время, и шел наперекор тогдашним нравам, называли узурпатором; а того, кто соответствовал своему времени и следовал тогдашним нравам, называли праведником. Молчи, Хэ-бо! Откуда тебе знать, где врата к ценному и ничтожному, в чем разница между малым и великим?»

«В таком случае, — сказал Хэ-бо, — что мне делать и чего не делать? От чего отказываться и что принимать? К чему стремиться и что отбрасывать? Как мне быть в конце концов?»

«Если смотреть на это исходя из *дао*, — ответил Бэй-хай Жо, — то нет ни ценного, ни ничтожного — это лишь взаимосвязанное и взаимозаменяющееся. Не упорствуй в своих стремлениях, ибо это ведет к большому столкновению с *дао*. Нет ни малого, ни великого — это лишь действие взаимосмены. Не будь односторонним в своем поведении, ибо это ведет к расхождению с *дао*. Будь строг, как правитель государства, у которого нет личного пристрастия. Будь доволен, как божество земли, принимаю-

щее жертвоприношения, у которого нет единоличного счастья. Будь беспределен, как бесконечность четырех сторон света, у которых нет границ. Обними все вещи одинаково, разве какая-нибудь из них должна получать [особое] покровительство? Это называется беспристрастностью. Ведь все вещи одинаковы, разве есть среди них худшие или лучшие?

У *дао* нет ни конца, ни начала. У вещей есть и смерть и рождение; и нельзя надеяться, что они достигнут совершенства. Они то пустые, то полные, их телесная форма постоянно меняется. [Прошедших] лет нельзя начать сначала, времени нельзя остановить. [Вещи] то уменьшаются, то увеличиваются; то наполняются, то пустеют; прекращают [свое существование] и начинают его сызнова. Поэтому говорят о стремлении к справедливости великого [*дао*] и рассуждают о [естественном] законе всех вещей. Жизнь всех вещей стремительна, как галоп [коня]; нет [в ней ни единого] движения, которое не [вызывало бы] изменений, нет [ни единого] момента, который не [принесил бы] перемен. [Ты спрашиваешь, Хэ-бо], что тебе делать и чего не делать. [Ничего не надо делать!] Ведь [вещи] меняются сами по себе».

«В таком случае, — сказал Хэ-бо, — что же ценного в *дао*?»

«Тот, кто познал *дао*, — ответил Бэй-хай Жо, — непременно постигнет закон природы; постигший закон природы непременно овладеет умением соответствовать положению [вещей]; овладевший умением соответствовать положению [вещей] не станет вредить себе из-за вещей, человека совершенных моральных качеств огонь не может обжечь, вода — утопить; ни холод, ни жара не могут причинить ему вреда; ни птицы, ни звери не могут его погубить. Это не означает, что он пренебрегает [этими опасностями]. Это говорит [только о том, что он] тщательно изучает безопасное и опасное; сохраняет спокойствие в беде и в счастье; осторожно относится к своему уходу и

приходу, и поэтому нет ничего, что могло бы повредить ему. Поэтому говорится: «Естественное находится внутри, человеческое — снаружи». Моральные качества находятся в естественном: познавши действие естественного и человеческого, [он обретает] основу в естественном и пребывает в [состоянии] самоудовлетворения. То останавливаясь, то двигаясь, то сгибаясь, то разгибаясь, он возвращается к главному и говорит о высшем».

«Что называется естественным? Что называется человеческим?» — спросил [Хэ-бо].

Вэй-хай Жо сказал: «У коров и коней по четыре ноги — это называется естественным. Надевать узду на голову коня, продевать [повод через] ноздрю коровы — это называется человеческим. Поэтому говорится: «Не следует уничтожать естественного человеческого; не следует уничтожать [естественной] судьбы [искусственно созданными] намерениями; не следует жертвовать добрым именем ради [ограниченных] приобретений». Тщательно соблюдать [эти правила] и не терять их — это называется возвращением к истинному».

Одноногий Куй¹ восхищался Сороконожкой; Сороконожка восхищалась Змеей; Змея восхищалась Ветром; Ветер восхищался Глазом, а Глаз восхищался Сердцем.

Куй, обращаясь к Сороконожке, сказал: «Я подпрыгиваю на одной ноге и так передвигаюсь. [В мире] нет ничего более [простого], чем я. А тебе приходится сейчас использовать десять тысяч ног, разве это не обременительно?».

«Нет, это не так! — ответила Сороконожка. — Ты разве не видел плюющего человека? Когда он плюет, образуются капли: большие, похожие на жемчуг, и маленькие, похожие на туман. Смешиваясь, они падают вниз, и сосчитать их нельзя. Так же и я двигаюсь сейчас при помощи моего естественного устройства и не знаю, почему это так».

¹ Куй — одноногое мифическое существо темно-голубого цвета, похожее на безрогого быка. Его рев звучал, как гром. Из его кожи был сделан барабан, звук которого был слышен на расстоянии в пятьсот ли.

Сороконожка, обращаясь к Змее, сказала: «Я передвигаюсь при помощи множества ног, однако не достигаю твоей [скорости, хотя у тебя] нет ног. Почему?».

«Мною движет естественное устройство, — ответила Змея. — Разве можно это изменить? Зачем мне пользоваться ногами?»

Змея, обращаясь к Ветру, сказала: «Я перемещаюсь, двигая хребтом и ребрами, так как обладаю телесной формой. Ты же с воем поднимаешься в Северном океане и с воем переносишься на Южный океан, хотя ты лишен тела. Как же [это происходит]?».

Ветер сказал: «Да, это так. Я поднимаюсь с воем в Северном океане и переносюсь на Южный океан, однако если кто-либо тронет меня пальцем, то победит меня; если станет топтать ногами, то тоже меня одолеет. Хотя это и так, но ведь только я один могу ломать большие деревья и разрушать большие дома. Поэтому я использую множество маленьких непобед и превращаю их в большую победу. Однако стать великим победителем может только совершенномудрый, [постигший *дао*]...»

Чжуан-цзы ловил рыбу в реке Пу¹. Чуский правитель² направил к нему двух сановников *дафу* с посланием, в котором говорилось: «Хочу возложить на Вас бремя государственных дел». Чжуан-цзы, не отложив удочки и даже не повернув головы, сказал: «Я слышал, что в Чу имеется священная черепаха, которая умерла три тысячи лет тому назад. Правители Чу хранят ее, [завернув] в покровы и [спрятан] в ларец, в храме предков. Что предпочла бы эта черепаха: быть мертвой, но чтобы почитались оставшиеся после нее кости, или быть живой и волочить хвост по грязи?»

Оба сановника ответили: «Предпочла бы быть живой и волочить хвост по грязи».

¹ В настоящее время эта река больше не существует. Во времена Чжуан-цзы она текла по территории нынешних провинций Хэнань и Шаньдун.

² Речь идет о чуском Вэй-ване (правил в 339 – 329 гг. до н.э.).

Тогда Чжуан-цзы сказал: «Уходите! Я [тоже предпочитаю] волочить хвост по грязи».

Хуэй-цзы был первым министром в Лян¹. Чжуан-цзы отправился повидать его. Некто, обратившись к Хуэй-цзы, сказал: «Прибывает Чжуан-цзы. Он желает заменить Вас [на посту] первого министра». Тогда Хуэй-цзы, испугавшись, [отдал приказ] искать [Чжуан-цзы] по всей стране. [Его искали] три дня и три ночи.

Чжуан-цзы, прибыв к нему, сказал: «На юге живет птица по имени Юань-чу, знаешь ли ты об этом? Она взмывает в воздух в Южном океане и летит к Северному океану, останавливается [на отдых] только на платанах, ест только плоды бамбука и пьет воду только из кристалльных пресных родников. Однажды какая-то сова нашла разлагающуюся крысу. Когда Юань-чу пролетала над ней, сова, подняв голову и посмотрев на нее, отпугивающе ухнула. Не хочешь ли ты сейчас запугать меня при помощи твоего государства?».

Чжуан-цзы и Хуэй-цзы прогуливались по мосту через реку Хао. Чжуан-цзы сказал: «С каким наслаждением эти ельцы играют в воде — в этом удовольствие рыбы».

«Ты ведь не рыба, откуда тебе знать, в чем ее удовольствие?» — спросил Хуэй-цзы.

«Ты ведь не я, — возразил Чжуан-цзы, — откуда тебе знать, что я не знаю, в чем удовольствие рыбы?»

«Я [действительно] не ты, — ответил Хуэй-цзы, — и, безусловно, тебя не знаю; однако ты, несомненно, не рыба и ни в коей мере не можешь знать, в чем ее удовольствие».

На это Чжуан-цзы ответил: «Вернемся, пожалуйста, к началу [нашего спора]. Ты сказал мне такие слова: «Откуда тебе знать, в чем удовольствие рыбы?» [Это значит, что] ты уже знал, что я знаю это, и поэтому спросил меня. А я это узнал [во время нашей прогулки] над рекой Хао».

¹ Лян — столица Вэй, одного из самых крупных китайских государств этого периода. Отсюда и всю страну называли Лян.

Глава восемнадцатая ВЫСШАЯ РАДОСТЬ

В семени имеются мельчайшие [зародыши]. Попадая в воду, они превращаются в рыбку, попадая на грань воды и суши, превращаются в растение *вабиньи*, а прорастая на холмах и возвышенностях, превращаются в подорожник. Подорожник, попадая на гнилье или нечистоты, превращается в растение *уцзу*. Корни *уцзу* превращаются в личинки навозного жука, а его листья — в бабочек. Эти бабочки [называются] *сюй*; изменяясь, они превращаются в насекомых. [Эти насекомые] живут у очагов, вид у них такой, как будто бы они сбросили кожу, и называются они *цуйдо*. [По истечении] тысячи дней *цуйдо* превращаются в птиц, имя которых *ганьюйгу*. Слюна *ганьюйгу* превращается в насекомых *сыми*; *сыми* превращаются в ук-суеную мошкарку *шиси*. Из *шиси* рождаются насекомые *илу*. Из насекомых *цзюю* рождаются насекомые *хуанхуан*. Из насекомых *фуцюань* рождаются насекомые *маожуй*. Растение *янси*, соединившись со старым бамбуком, уже не дающим побегов, порождает насекомое *циннин*; *циннин* порождает леопарда, леопард порождает коня, конь порождает человека, а человек снова возвращается в мельчайшие [зародыши]. Вся тьма вещей происходит из мельчайших [зародышей] и в них возвращается.

Глава двадцать вторая СЕВЕРНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЗНАНИЯ

Знание, путешествуя на Север вверх по реке Черная Вода, поднялось на гору Таинственный Холм и встретило там Выражающего Недеяние. Обратившись к нему, Знание сказало: «Я хотело бы тебя спросить: как мыслить, как думать, чтобы познать *дао*? Где находится, как действовать, чтобы пребывать безмятежно в *дао*? Чему следовать, какой идти дорогой, чтобы обрести *дао*?».

Три вопроса [были заданы Знанием], однако Выражающий Недеяние на них не ответил. И не только не ответил, но и не знал, что ответить.

Не получив ответа, Знание отправилось на южный [берег] реки Белая Вода, поднялось на холм Конец Сомнений и увидело там Возвышающегося Безумца. Знание задало ему те же вопросы, и Возвышающийся Безумец сказал: «О! Я это знаю и сейчас тебе скажу». Однако только собрался вымолвить и забыл, что он хотел сказать.

Не получив ответа, Знание вернулось в государев дворец, предстало перед Хуан-ди и поставило ему эти вопросы. Хуан-ди ответил: «Не мыслить и не думать — это начало познания *дао*. Нигде не находится и ни в чем не усердствовать — это начало безмятежного пребывания в *дао*. Ничему не следовать и не идти никакой дорогой — это начало обретения *дао*».

Тогда Знание спросило у Хуан-ди: «Мы с тобой знаем это, но те двое этого не знали. Кто же тогда прав?»

«Истинно прав Выражающий Недеяние, а приближается к этому Возвышающийся Безумец, — ответил Хуан-ди. — А мы с тобой никогда к этому не приблизимся, ибо «знающий не говорит, говорящий не знает». Поэтому совершенномудрый осуществляет науку безмолвия. *Дао* нельзя постичь [при помощи слов], добродетель не может достичь совершенства [при помощи названий], милосердие может действовать [пристрастно], справедливость может причинить ущерб, церемониями можно обманывать друг друга. Поэтому говорится: «После утраты *дао* появляется добродетель, после утраты добродетели появляется милосердие, после утраты милосердия появляется справедливость, после утраты справедливости появляются церемонии. Церемонии — это лишь внешний блеск *дао* и начало беспорядка». Поэтому и говорится: «Тот, кто упражняется в *дао*, ежедневно теряет что-то из его внешнего, ложного блеска. Потеряв, снова теряет и так доходит до недеяния. Бездействуя же, он может все

совершить». Если же ныне, уже став вещью [некто] захочет снова вернуться к изначальному, разве не будет это слишком трудно? Не будет ли это легко только для великого человека?

Жизнь — это преемник смерти, смерть — это начало жизни, кому известен закон этого [следования]? Рождение человека — это скопление жизненной силы: когда она скопится, то возникает жизнь, а когда рассеется, то возникает смерть. Если смерть и жизнь — это преемники друг друга, то о чем же мне сожалеть? Поэтому [перед лицом жизни и смерти] все вещи одинаковы. Изумительное и необыкновенное — вот что превозносится, вонючая гниль — вот чего гнушаются. Однако вонючая гниль снова превращается в изумительное и необыкновенное, а изумительное и необыкновенное снова превращаются в вонючую гниль. Поэтому и говорится: «Всю Поднебесную пронизывает единая жизненная сила», и поэтому мудрый ценит это единство».

Тогда Знание сказала Хуан-ди: «Я спросило Выражающего Недеяние, и Выражающий Недеяние мне не ответил. И не только мне не ответил, но и не знал, что мне ответить. Затем я спросило Возвышающегося Безумца. Возвышающийся Безумец уже намеревался поведать мне, но ничего не сказал. Не [то чтобы просто] мне не сказал — намеревался сказать, но забыл, что хотел сказать. Теперь я спросил тебя, и ты знал [ответ на мои вопросы], так почему же мы не приблизимся [к *дао*]?»

Хуан-ди ответил: «Один из них, [Выражающий Недеяние], истинно прав, ибо он не знает; второй из них, [Возвышающийся Безумец], приближается к этому, так как он забыл, что он знал. Мы же с тобой никогда к этому не приблизимся из-за нашего знания».

Возвышающийся Безумец, услышав об этом, счел, что Хуан-ди знал [изначальные] слова.

Небо и земля обладают совершенной красотой, но не ведут об этом речи; четыре времени года обладают ясными

законами [чередования], но не обсуждают их; тьма вещей обладает [определенными] правилами становления, но не излагает их. Мудрый ищет источник совершенной красоты неба и земли и постигает правила [становления] тьмы вещей. Поэтому совершенный человек бездействует, а совершенномудрый ничего не создает — это значит, что они небо и землю берут за образец. Священный разум [неба и земли] совершенен в своей тонкости и вместе [с тьмой вещей проходит] бесконечные изменения. Вещи сами собой умирают и рождаются, сами по себе квадратные или круглые, и не известно их начало. Тьма вещей внезапно и прочно существует с глубокой древности. Шесть соединений¹ считаются огромными, [однако] не простираются за пределы [дао]; осенний волосок считается маленьким, однако и он обретает полноту телесной формы при помощи дао. В Поднебесной нет ничего, что бы не подвергалось постоянным переменам, [и ничто не остается] неизменным до конца своих дней. *Инь* и *ян* и четыре времени года находятся в постоянном движении в соответствии с естественным порядком, предназначенным для каждого из них. Они то тускнеют, будто исчезая, но все же существуют; то, [оставаясь] лишенными телесной формы, разгораются вновь и [проявляют свою] жизненную силу. Тьма вещей вращивается ими, не ведая об этом. Это и называется корнем и истоком всего. [Знающий это] может созерцать [совершенное дао] естественности.

Не Цюе спросил о дао у Пи И. Пи И сказал: «Освободи свое тело от пороков, сосредоточь свой взор на одном, и естественное согласие придет к тебе; сдерживай свои знания, сосредоточь свои устремления на одном, и естественная мудрость придет и останется с тобой. Добродетель расцветет красотой в тебе, а дао поселится в твоём [сердце]. Смотри прямо бессмысленным взором, как поворожденный теленок, и не ищи причины всего этого...» — он не кончил еще говорить, как Не Цюе

¹ Т. е. Вселенная.

[уже крепко] уснул. Пи И очень обрадовался и покинул его, напевая песенку, в которой говорилось:

*Его тело — как высохший скелет,
А сердце — как мертвый пепел.
Его знание действительности настоящее,
И он не цепляется за прошлые вещи.
Мрачный и темный, лишенный чувств и мыслей,
И нельзя обдумывать с ним никаких планов —
Вот какой это человек!*

Шунь, обратившись к Чэну, спросил: «Можно ли обрести дао и владеть им?»

В ответ [он услышал]: «Даже твое тело не принадлежит тебе, как же ты можешь обрести дао и владеть им?».

«Если мое тело не принадлежит мне, то кому же оно принадлежит?» — спросил Шунь.

В ответ [он услышал]: «Оно является лишь телесной формой, доверенной тебе небом и землей. Тебе не принадлежит [также и твоя] жизнь — она является сгустком [жизненной силы], доверенной тебе небом и землей. Тебе не принадлежат твои качества и судьба — они являются лишь соответствием [с естественным течением природы], доверенным тебе небом и землей. Тебе не принадлежат твои потомки — они являются лишь перерождением, доверенным тебе небом и землей. Поэтому ты идешь, не зная, куда направляешься; пребываешь [на одном месте], не зная, за что держишься; ешь, не зная вкуса [пищи]. [Все это создано] жизненной силой, движимой небом и землей, как же можно обрести и владеть всем этим?».

Кун-цзы (Конфуций. — *Ред.*), обратившись к Лао Даню, сказал: «Сегодня, [когда у Вас есть] свободное время, осмелюсь спросить о совершенном дао».

Лао Дань ответил: «Ты [сначала] постом и воздержанием очисти свое сердце; до снежной [белизны] очисти свой ум; разбей свое знание. Ведь дао бездонно и словами выразить его очень трудно. Расскажу тебе о его приближительных очертаниях.

Светлое рождается из темного, обладающее порядком рождается из бесформенного, духовное рождается из *дао*, телесное рождается из семени, а тьма вещей взаимопорождает друг друга при помощи телесной формы. Поэтому [животные], обладающие девятью отверстиями, рождаются из чрева [матери], а [животные], обладающие восемью отверстиями, рождаются из яйца¹. Появление [жизни] не оставляет следов; ее исчезновение не имеет предела; нет ни ворот, ни жилищ, [поэтому она] распространяется по всем четырем направлениям.

У всех тех, кто следуют *дао*, крепкое тело, пронизательный ум, чуткие органы чувств. Их мысль действует без усталости, и они приспосабливаются ко всем вещам без ограничений. Без *дао* небо не может быть высоким, а земля — просторной. Без *дао* солнце и луна не могут продвигаться [по небосводу], а тьма вещей не может развиваться — вот что такое *дао*!

К этому следует добавить, что много знающий человек не обязательно обладает [истинным] знанием, а искусный в споре не обязательно обладает [настоящим] умом. [Поэтому настоящий] совершенномудрый отбрасывает эти [качества]. Печется же совершенномудрый о том, что не увеличивается при добавлении и не уменьшается при убавлении. [*Дао*] глубоко и бездонно, как море, огромно и величаво в своих [постоянных переменах]; кончается и тотчас начинается снова. Изменять природные качества тьмы вещей и не истощаться — это *дао* благородного мужа, но оно несовершенно. А если тьма вещей сама порождает свои изменения и не истощается, то это и есть настоящее *дао*.

В Среднем государстве есть люди, [которые] не подвергаются [одностороннему воздействию] ни начала *инь*, ни начала *ян*. Они пребывают между небом и землей, только

¹ Девятиотверстные животные — это млекопитающие (человек и звери), а восьмиотверстные — это птицы и рыбы. И у тех и у других семь верхних отверстий, но у рыб и птиц лишь одно нижнее — клоака.

временно становятся людьми и затем возвращаются к своему прачалу. Если посмотреть на это, исходя из основы, то жизнь — это нечто [образованное] скоплением жизненной силы, и хотя существуют долговечность и смерть в юности, то каково же между ними расстояние? Мгновение, и не более. Разве этого достаточно, чтобы установить, кто был прав, а кто не прав: Яо или Цзе?

У плодов деревьев и трав есть [свои] законы. Правила отношений между людьми хотя и сложнее, но тоже построены в [соответствии с определенным] порядком. Встретившись с ними, совершенномудрый их не нарушает, а проходя мимо них, их не сохраняет. Сглаживать противоречия между ними и следовать им — это [высшая] добродетель; сливаться с ними и следовать им — это [совершенное] *дао*. Вот благодаря чему появились [совершенные] правители и выдвигались основатели династий.

Жизнь человека между небом и землей похожа на [стремительный] прыжок белого коня через скальную расщелину: мгновение — и она уже промелькнула и исчезла. Стремительно, внезапно все появляются [в этой жизни]; незаметно, тихо все из нее уходят. Одно изменение — и начинается жизнь, еще одно изменение — и появляется смерть. Зачем же живые существа скорбят об этом? Зачем человеческий род горюет из-за этого? [Ведь умереть означает лишь] растянуть [данный] нам природой чехол, разорвать [данный] нам природой мешок, это лишь изменение и рассеивание [жизненной силы]. Духовное начало уходит, тело следует за ним — это действительно великое возвращение [от бытия к небытию]. Бесформенное переходит в обладающее телесной формой; обладающее формой [снова] переходит в бесформенное — эта [смена рождения и смерти] известна всем людям, но на нее не обращает внимания тот, кто близок к постижению [*дао*]. Об этом рассуждают многие люди, но тот, кто постиг [*дао*], тот не рассуждает, ибо рассуж-

дающий не постигает [*дао*]. Проницательное зрение не имеет значения [для постижения *дао*], и лучше о нем молчать, чем спорить, *Дао* нельзя услышать, поэтому лучше заткнуть [уши], чем слушать. Это и называется великим пониманием».

Дунго-цзы, обратившись к Чжуан-цзы, спросил: «Где находится то, что называют *дао*?».

«Нет такого места, где бы его не было», — ответил Чжуан-цзы.

Дунго-цзы сказал: «Назовите [место его пребывания], и тогда я смогу [понять]!».

«В медведке и муравье», — ответил Чжуан-цзы.

«А в чем-нибудь ниже этого?» — «В сорной траве и куколе». — «А в чем-нибудь еще ниже этого?» — «В черепице и кирпиче». — «А в чем-нибудь самом низком?» — «В кале и моче».

Дунго-цзы ничего на это не ответил, и тогда Чжуан-цзы сказал: «Ваши вопросы, учитель, совершенно не доходили до сущности [вещей]. [Они похожи на вопросы управляющего рынком по имени Хо, спрашивавшего у рыночного надзирателя [о способе определения жирности] свиньи нажатием на нее ногой, согласно которому, чем ниже [нажмешь], тем лучше [узнаешь] положение. У Вас не было необходимости [спрашивать о местопребывании *дао*, так как *дао*] неотделимо от вещей. Таково совершенное *дао*, и таковы же великие слова. Три слова — *чжоу*, *пьянь* и *сянь*¹ — это разные названия, но их содержание одинаково и смысл у них один. Попробуем вместе странствовать по дворцу Полного Небытия и рассуждать о единстве общего [и тогда увидим, что у *дао*] нет ни конца ни края. Попробуем вместе пребывать в недеянии, в тишине и спокойствии, в безразличии и чистоте, в гармонии и праздности! Пусть опустошится и исчерпается моя воля, чтобы она никуда не направлялась и не знала, куда пришла; чтобы уходила и возвра-

¹ Чжоу — кругом; пьянь — повсюду; сянь — повсеместно.

щалась и не знала, где остановилась. И я бы уходил и возвращался и не знал бы конца [этому движению]. Я блуждал бы в бескрайней пустоте, где появляется великое знание, и не знал бы его пределов.

Нет границы между *дао* и вещью, но каждая вещь имеет предел — это так называемая граница вещи. Предел же безграничного — это беспредельность ограниченного. Мы говорим о полноте и пустоте, о дряхлении и смерти. *Дао* создает полноту и пустоту, но само не является ни полным, ни пустым. Оно создает дряхление и смерть, но само не является ни дряхлением, ни смертью. Оно создает начало и конец, но само не является ни началом, ни концом. Оно создает скопление и рассеивание, но само не является ни скоплением, ни рассеиванием...».

Глава тридцать третья

ПОДНЕБЕСНАЯ

Существует множество методов управления Поднебесной, и содержание каждого из них считается [его сторонниками таким, к которому] ничего нельзя добавить. Где же в самом деле находится то, что в древности называли методом управления? Отвечу: нет такого места, где бы его не было. Спросите: откуда исходит совершенномудрый? Откуда появляется просвещенный правитель? Существует то, что рождает совершенномудрого, существует то, что создает просвещенного правителя, но источник у них один и тот же.

Того, кто не отделяется от пристоичника, называют небесным человеком¹; того, кто не отделяется от духовного начала, называют святым человеком; того, кто не отделяется от истины, называют совершенным человеком. Того, кто небо считает своим предком, нравственные качества считает своей основой, *дао* считает воротами [к достиже-

¹ В данном случае под небесным человеком подразумевается высоко нравственный человек.

нию цели], [кто в непрерывных] изменениях [вещей умеет заметить] предназначение будущего, того называют совершенномудрым человеком.

Того, кто человеколюбие считает [основой] благодеяния, справедливость — принципом [отношения к миру], ритуал — нормой поведения, музыку — [образцом] гармонии, от кого естественным образом исходят теплота любви и доброты, того называют благородным мужем.

Закон должен служить [мерилом] разделения [общества на сословия], названия должны выражать [сущность вещей], сравнение должно быть [критерием] проверки, изучение должно быть [основой] решений; один, два, три, четыре — вот количество этих [установлений]. При их помощи классифицируются [должности] всех чиновников.

Считать свои занятия неизменными, одежду и еду — главным; размножаться, накапливать и хранить; престарелых, слабых, сирот и одиноких считать [предметом постоянной] заботы, чтобы у всех было чем прокормиться, — вот естественные основы [существования] людей.

О, как совершенны были люди древности! Они были равны святым и мудрым, чисты, как небо и земля, они вскармливали тьму вещей, приводили в гармонию Поднебесную и оказывали благодеяния всем людям. Они понимали изначальный критерий и соединялись с конечным мерилом. Во всех шести направлениях и в четырех временах года, в малом и большом, в тонком и грубом — везде и всюду проявлялось их действие. В старых законах и в исторических хрониках, передаваемых из поколения в поколение, имеется еще много [сообщений о том, как] они понимали критерии и мерила [и как руководствовались ими] в жизни. Многие из тех сообщений, что находятся в «Ши цзин», «Шу цзин», «Ли цзи», «Юе цзин», могут понимать ученые мужи из Цзоу и Лу¹ и чиновники-ученые. При помощи «Ши цзин» постигают устрем-

¹ Т. е. Мэн-цзы и Конфуций.

ления; при помощи «Шу цзин» постигают [государственные] дела; при помощи «Ли цзи» постигают правила поведения; при помощи «Юе цзин» постигают основы гармонии; при помощи «И цзин» постигают *инь* и *ян*; при помощи «Чунь-цю» постигают [принципы оценки и] разделения названий [должностных обязанностей]. Какое-то количество [мудрости, содержащейся в этих книгах], рассеялось по Поднебесной и было применено в Средних государствах, ее иногда постигают и о ней говорят учения «ста школ»².

Когда в Поднебесной [воцарилась] великая смута, достойные и мудрые не выдвигались, *дао* и нравственные качества утратили свое единство и в Поднебесной [появились] многие люди, которые сами себя считали непогрешимыми, постигнув и разобравшись лишь в одной [стороне явлений]. [Их можно бы] сравнить с ушами, глазами, носом, ртом: каждый [из этих органов чувств] обладает восприятием, [характерным только для него], и не может постигнуть [восприятия] другого [органа]. Так же [обстоит дело с учениями] «ста школ» и множеством умений. Каждое из них обладает своими достоинствами, а иногда и пригодностью, и поскольку это так, [то ни одно из них] не является всесторонним и повсеместным, [все они подобны] одностороннему и ограниченному ученому мужу. [Когда такие люди] судят о красоте неба и земли, толкуют законы тьмы вещей, рассматривают совершенство древних, [то лишь очень] немногие из них могут полностью [понять] красоту неба и земли, оценить поведение святых и мудрых. Поэтому внутренне совершенномудрое, а внешне царственное *дао* затемнилось и не проявлялось, пришло в состояние застоя и не распространялось, а каждый человек в Поднебесной делал то, что ему заблагорассудится, самого себя считая [мерилом] истинности. Как это прискорбно! Сто школ пошли [каждая своим путем], не возвращаясь [к общему началу], и никак не могли при-

² Числительное «сто» в древнекитайском языке заменяло понятие «все».

ти к соглашению друг с другом. Ученые же последующих поколений, к несчастью, не заметили ни чистоты [бездействия] неба и земли, ни [простоты] великой сущности древних, и наука о *дао* в Поднебесной оказалась на грани раскола. Не [учить] грядущие поколения предаваться излишествам, ничего не растрчивать из тьмы вещей, не блистать многочисленностью и великолепием [обрядов], выправлять самого себя при помощи строгих правил поведения и быть готовым к неожиданным затруднениям этого мира — все это в древности имелось в науке о *дао*.

Мо Ди и Цинь Гу-ли услышали об этих наставлениях и обрадовались им, однако, осуществляя их, впали в крайность, и только они одни могли этому полностью следовать. Мо Ди написал трактат «Фэй юе» и еще один, который назвал «Цзе юн», [в них он говорил о том, что] живые не должны петь, а мертвых не следует одевать [в погребальную одежду]. Мо-цзы [проповедовал] всеобщую любовь и пользу и отвергал войну. Его учение не [одобрало] гнева. Он ценил также обучение и обширные знания и хотел, чтобы другие не отличались от него. Мо-цзы не был подобен прежним правителям, он разрушал обычаи и музыку древних. А ведь уже при Хуан-ди исполнялась музыка, которая называлась *сянь-чи*, при Яо — *да-чжан*, при Шуне — *да-шао*, при Юе — *да-ся*, при Тае — *да-ху*, при Вэнь-ване — *би-юн*, а У-ван и Чжоу-гун создали музыку, именуемую *у*. В похоронных обрядах древности соблюдались правила, [различные для] благородных и низких, учитывались ранги, [имевшиеся при жизни] у высших и низших. Внутренний и внешний гробы¹ сына неба должны были быть семислойными, местного правителя — пятислойными, сановника — трехслойными, ученого-чиновника — двухслойными. Ныне же один лишь Мо-цзы счи-

¹ По китайскому обычаю, тело покойника укладывали во *внутренний* гроб (*гуань*), который вставлялся в большой деревянный ящик — *внешний* гроб (*го*), — и только затем тело хоронили.

тает, что живые не должны петь, а мертвых не следует одевать [в погребальную одежду и что для захоронения] не нужно внешнего гроба, достаточно лишь внутреннего из тунгового дерева толщиной в три цуня¹, и устанавливает это как непреложное правило. Учить этому людей, вероятно, означает не любить людей; поступать так самому, несомненно, означает не любить самого себя. Этого еще не [достаточно, чтобы нанести] поражение учению Мо-цзы, но отвергать пение там, где нужно петь, отвергать плач там, где нужно плакать, отвергать музыку там, где нужно ее исполнять, — разве это действительно [соответствует человеческой] природе? Усердно трудиться при жизни, быть скромно [похороненным] после смерти — такое учение слишком убого, оно вызывает у людей тоску, вызывает скорбь, а осуществление его было бы очень трудным. [Такое учение], пожалуй, нельзя считать учением совершенномудрого: оно противоречит природе [людей всей] Поднебесной, и Поднебесная не может его вынести. И хотя сам Мо-цзы мог выполнять [требования своего учения], но что же можно было поделать со всей Поднебесной? Оно оторвалось от [людей] Поднебесной и очень далеко отошло [от учения совершенномудрых] правителей.

Превознося свое учение, Мо-цзы говорил: «В прошлом Юй преградил [путь] разливу вод и отвел [в море] воды Янцзыцзян и Хуанхэ. Таким образом он восстановил сообщение со странами четырех варварских племен² и со всеми девятью областями [Китая]. [Он урегулировал] триста знаменитых рек, три тысячи притоков и бесчисленное количество малых рек и речушек. Юй собственноручно таскал корзины с землей и работал заступом, пока не соединил всех рек Поднебесной, [открыв их водам путь к морю]. [От изнурительного труда] мясо исчезло с его икр и стерлись волосы на голенях. Проливные дож-

¹ Цунь — мера длины, ныне равная 32 мм

² Т. е. со всеми народами.

ди омывали его тело, ураганные ветры причесывали волосы [на его голове], но он установил спокойствие в тьме государств. Великим и совершенномудрым был Юй, если свое тело [довел] до такого состояния, трудясь ради Поднебесной».

[Эти высказывания Мо-цзы] привели к тому, что большинство его приверженцев из последующих поколений одевались в шкуры и грубые ткани и носили деревянную и коноплианую обувь. Они не отдыхали ни днем, ни ночью и самоизжурение [от тяжелого труда] считали высшей [доблестью]. Они говорили: «Тот, кто не способен так поступать, тот не идет по пути Юя и недостоин называться [последователем] Мо Ди».

Ученики Сянли Циня, последователи У Хоу, южные моисты, к которым принадлежали Ку Хо, Цзи Чи и Дэн Лин-цзы, — все они декламировали «Мо цзин», однако сильно расходились [в ее толковании, их взгляды] были неодинаковы, и поэтому они называли друг друга отделившимися моистами. Они хулили друг друга в спорах о «твердости и белизне» и о «тождестве и различии»; они отвечали друг другу словами о том, что нечетное и четное не чередуются. Самые выдающиеся среди них считались совершенномудрыми, и все хотели сделать одного из них главой [всей школы], надеясь стать его преемником в следующем поколении; так продолжается и поныне.

Мысли Мо Ди и Цинь Гу-ли были правильными, однако их поведение было неправильным. Это может привести к тому, что приверженцы Мо Ди из последующих поколений непременно будут самоизжуриться [тяжким трудом] так, что мясо исчезнет с их икр и волосы сотрутся на голених, [стараясь в этом] превзойти друг друга. Этого предостаточно для беспорядка, но слишком мало для хорошего управления, и тем не менее сам Мо-цзы поистине был лучшим [среди людей всей] Поднебесной, и если искать, то не найти [равного ему]. Он, хотя и высох [из-за своих

убеждений, но все же от них] не отказался, он воистину одаренный ученый муж.

Не связывать себя обычаями; не приукрашивать себя внешними вещами; не вести себя нечестно по отношению к людям; не причинять вреда народу; желать порядка и покоя в Поднебесной, чтобы оберегалась жизнь народа; довольствоваться полным удовлетворением потребностей в пропитании других людей и самого себя и этим проявить свое сердце — все это в древности имело в науке о *дао*.

Сун Цзянь и Инь Вэнь услышали об этих наставлениях и обрадовались им. Чтобы выделиться, они спили себе шапки [с плоским верхом] наподобие горы Хуашань¹. [Они считали, что] сближение с тьмой вещей нужно начинать с определения различий и снисходительности к ним, говорили также о терпимости и называли это деятельностью сердца. [Пытаясь] при помощи согласия объединить [всех] в радости, чтобы примирить все внутри морей², они и обращались с просьбами [к правителям], стремясь установить это как главный [принцип]. Подвергаясь оскорблениям, не считали это позором, [пытаясь таким отношением] уберечь народ от борьбы. [Предлагали] запретить нападения [на соседей] и прекратить военные действия, чтобы избавить мир от войн. С такими идеями ходили они по всей Поднебесной, уговаривая верхи и просвещая низы, и, хотя Поднебесная не принимала [их идей, они от них] не отказывались и все упорнее о них твердили. Поэтому о них говорили: «И верхам и низам надоело видеть их, а они все настойчивее [добиваются] встреч». Несмотря на это, они

¹ Гора Хуашань — одна из пяти священных гор Китая, на которых испокон веков исполнялись обряды жертвоприношений, а в средние века строились храмы и монастыри, принадлежащие разным религиозным течениям. Находится в провинции Шэньси; на ней построены в основном даосистские монастыри и моельни. Одна из ее вершин имеет форму плоско-усеченного конуса, вероятно, такую форму придали своим шапкам Сун Цзянь и Инь Вэнь.

² Внутри морей — т. е. в Китае.

делали для людей слишком много, для себя же — слишком мало. Говорили: «Желая, чтобы было прочно установлено питание в размере пяти шэнов¹ [зерна на день], обращаемся с просьбой об этом. Его нам будет достаточно. Вы, учителя, вероятно, не смогли бы насытиться [таким количеством], однако ученики², хотя и будут голодны, не забудут [о судьбе] Поднебесной». Они не отдыхали ни днем ни ночью и говорили: «Мы непременно добудем [средства] существования!» Как заносчивы эти ученые мужи, будто бы спасающие мир! Они говорили: «Благородный человек не должен быть мелочным при выяснении [отношения других людей к себе] и не должен заимствовать у внешних вещей ради собственной [славы]». Они считали, что лучше воздержаться [от наставлений], чем объяснять [вещи], бесполезные для Поднебесной. [Требование] запретить нападения и прекратить военные действия было [их учением] о внешнем; [наставление об] умеренности и простоте в чувствах и желаниях было [их учением] о внутреннем. Только до этого дошли и здесь остановились ничтожность и величие, тонкость и грубость [их учения, а также] их действия.

Заботиться об общем благе, а не [принадлежать к одной] группировке; быть бесстрастным и бескорыстным; быть решительным, но беспристрастным; следовать внешним вещам, но не быть двуличным; не обращать внимания на заботы; строить планы на основе знаний; относиться одинаково ко всем вещам и идти вместе с ними — все это в древности имелось в науке о *дао*.

Пэн Мэн, Тянь Пянь и Шэнь Дао услышали об этих наставлениях и обрадовались им. Главным они считали уравнение тьмы вещей. Они говорили: «Небо может [сверху] покрывать всю тьму вещей, но не может ее нести на

¹ Мера объема сыпучих тел, ныне около одного литра.

² Сун Цзянь и Инь Вань вежливо обращаются к народу как учителям, скромно называя себя учениками.

себе; земля может нести тьму вещей на себе, но не может покрывать ее [сверху]; великое *дао* может вмещать в себя тьму вещей, но не может определить различие между ними. Они знали, [что для каждой из] множества вещей есть что-то возможное и что-то невозможное, и поэтому говорили: «Любой выбор не является всеохватывающим, любое обучение не является [всеобъемлющим], и только *дао* не оставляет ничего вне себя».

Поэтому Шэнь Дао отбросил знания, отказался от личных убеждений и следовал неизбежному; очищение от вещей он считал основным законом. Шэнь Дао говорил: «Знание — это незнание, если иметь даже ничтожные знания, то это приближает [человека] к беде». Непостоянный и ненужный, он высмеивал то, что Поднебесная уважает способных; необузданный и бездеятельный, он порицал великих мудрецов Поднебесной. [Своим учением он, как] ударами молотка, [соединял все вещи] и совершенствовал [их форму] и находился в круговороте и изменениях вместе с ними. Отбрасывал и истинное и ложное, если только можно было [таким образом] избежать [затруднений]. Не руководствовался ни знаниями, ни размышлениями, не знал ни прошлого, ни будущего и лишь неподвижно возвышался, своевольный и независимый. Действовал лишь после того, как его подтолкнули; передвигался лишь после того, как его потянули; кружился подобно смерчу; крутился подобно перышку; вращался подобно мельничному жернову, [считая, что таким образом] сохраняет себя в целости и не делает ошибок; и в движении и в покое не совершает проступков и никогда не творит преступлений. Что было этому причиной? [Подобно] вещи, не обладающей знаниями, он не знал ни страданий самоутверждения, ни тягот применения знаний; ни в движении, ни в покое не отрывался от естественных начал и поэтому за всю жизнь не [встретился ни с] похвалой, [ни с порицанием]. Поэтому [Шэнь Дао] го-

ворил: «Следует достичь [такого состояния, чтобы] быть подобным вещи, не обладающей знаниями, и на этом остановиться. Не надо использовать ни способных, ни мудрых, ведь [даже самый маленький] комок земли не теряет своего *дао*». Выдающиеся люди [в разговорах] между собой высмеивали его, говоря: «Учение Шэнь Дао — это не образец поведения для живых людей, это высшие принципы для мертвых. Оно лишь вызывает удивление».

Таким же был и Тянь Пянь. Он учился у Пэн Мэна и постиг его учение без наставлений [Учителя]. Учитель Пэн Мэн говорил: «В древности люди, [постигшие] *дао*, поднимались до [понимания того, что] нет ни правды, ни неправды, и это все. Их поучения [исчезали так быстро, как] шум ветра, как же можно о них говорить?» [Его учение] часто шло вразрез [с мнениями других] людей и не встречало их одобрения — оно не могло избежать совершенствования [его формы другими людьми]. То, что в его учении называется *дао*, не является настоящим *дао*; а правда, о которой в нем говорится, не свободна от лжи. Пэн Мэн, Тянь Пянь и Шэнь Дао не знали *дао*, хотя все они когда-то что-то в общем о нем и слышали.

Считать начало сущностью, а вещь — внешней формой; считать, что накопление не создает достаточности; спокойно и в одиночестве общаться с духами — все это в древности имелось в науке о *дао*.

Начальник пограничной заставы и Лао Дань услышали об этих наставлениях и обрадовались им. Они построили [свое учение на трех принципах] — постоянстве, небытии и бытии, главным в нем считая великое единство. [Внешним] проявлением [своего учения они] считали мягкость, слабость, скромность и унижение; [внутренней] сущностью его считали [утверждение, что] пустота не разрушает тьмы вещей.

Начальник заставы говорил: «Тому, кто не замыкается в себе, формы и вещи сами становятся понятными. Дви-

жения такого человека [естественны], как течение воды, его покой [чист], как зеркало, его ответ [быстр], как эхо. Такой человек туманен, будто несуществующий; чист, будто прозрачный; объединяясь [с тьмой вещей, он] пребывает в гармонии; приобретенное [тут же] теряет; никогда не опережает других людей, а всегда за ними следует».

Лао Дань говорил: «Тот, кто, зная свою силу, сохраняет при этом свою слабость, тот становится руслом [движения] Поднебесной. Тот, кто, зная свою чистоту, сохраняет при этом свое бесчестье, тот становится долиной [пребывания] Поднебесной». Все люди предпочитают быть первыми, лишь он один предпочитал держаться сзади, говоря: «Принимаю на себя позор Поднебесной». Все люди предпочитают наполненное, лишь он один предпочитал пустое. Он не накапливал, поэтому обладал избытком, сполна удовлетворял [свои потребности] и снова оставался с избытком. В обеспечении своего существования был медлителен, но не терпел убытка; бездействовал и насмехался над ловкостью [других]. Все люди добиваются счастья, лишь он один, [чтобы обеспечить себе] спокойствие, приспособившись к обстоятельствам, говоря: «Лишь бы избежать беды». Считая глубину [сокровенного] основой [воплощения *дао*], умеренность — основным принципом [действия], говорил: «Твердое ломается, острое тупится». Он всегда был великодушным по отношению к [тьме] вещей и ничего не отнимал у других людей. Вот что может быть названо пределом [совершенства]! О, начальник заставы и Лао Дань! Они действительно были настоящими людьми древности, знающими и великими.

Туманность, беспредельность и отсутствие формы; изменчивость и непостоянство; [чередование] смерти и жизни; единение с небом и землей; странствование с духами; чего достигь? — неясно; куда направляться? — туманно; вся тьма вещей как бы охвачена [одной] сетью, и не остается ничего, к чему бы можно вернуться, — все это в древности имелось в науке о *дао*.

Чжуан-цзы услышал об этих наставлениях и обрадовался им. В нелепых и запутанных выражениях, бесплодных и пустых словах, беспредельных и бескрайних речах он никогда не сдерживался, но не относился пристрасстно [к своим идеям] и не смотрел на них с одной точки зрения. Он считал, что Поднебесная погрязла в скверне и что поэтому нельзя к ней [обращаться] со степенными речами. Поэтому он использовал слова, [любимые свободно, как вино из] чаши, для беспредельного распространения [своих мыслей], использовал почитаемые всеми слова для выражения истины; использовал иноказательные речи для развития [воображения людей]. Лишь он один свободно странствовал вместе с небом, землей и духами и не был заносчив по отношению к тьме вещей. Не осуждал ни правды, ни неправды, чтобы ужиться с заурядностью мира. Хотя его писания странны и необычны, однако они согласуются [с движением Вселенной] и никому не причиняют вреда. Хотя его выражения негладкие, однако они насыщены весельем и производят впечатление. К тому же они наполнены содержанием, воистину неисчерпаемым. Наверху [Чжуан-цзы] странствует вместе с создателем всех вещей, внизу же дружит с теми, кто находится вне смерти и жизни и у кого нет ни конца, ни начала. [В проникновении] в основное он необъятен, огромен и открывает [новые просторы], он глубокий, широк и не ведает предела. [О его понимании] всеобщего принципа можно сказать, [что он является тем, кто] привел это в гармонию и достиг высшего предела, тем не менее он приспособлялся к изменениям и объяснял мир вещей. Его принципы неисчерпаемы; происхождение его [учения] — это не наследие прежних людей. Как оно туманно! Как оно неясно! Нельзя постичь его до конца!

Хуэй Ши был очень разносторонен, а его писания [могли заполнить] пять повозок. Его учение было противоречивым и путанным, а его [пристрастные] слова не попадали в цель.

Китайская книжная гравюра

Определяя [общий] смысл [естественных законов] мира вещей, Хуэй Ши говорил: «Самую большую величину, вне которой ничего нет, называю великим единством; самую маленькую малость, внутри которой нет ничего, называю малым единством. — То, что не обладает толщиной, не может быть накоплено, и все же его громада [может простирается] на тысячу ли. — Небо и земля [одинаково] низки; горы и болота [одинаково] ровны. — Солнце, только что достигшее зенита, уже находится в закате; вещь, только что родившаяся, уже умирает. — Великое тождество отличается от малого тождества — это я называю малым различием тождеств. Вся тьма вещей абсолютно тождественна и абсолютно различна — это я называю большим различием тождеств. — Южная сторона света не имеет предела и в то же время имеет предел. — Только сегодня отправившись в Юе¹, туда я давно уже прибыл. — Соединенные кольца можно разъединить. — Я знаю местонахождение центра Поднебесной: [он лежит] к северу от Янь², к югу от Юе. — Всеобщую любовь [следует распространить] на всю тьму вещей, ибо небо и земля [представляют собой] одно тело».

Сам Хуэй Ши считал свои изречения великим взглядом на Поднебесную и преподавал их софистам. Софисты Поднебесной вместе с ним находили удовольствие в таких [изречениях]. [Они говорили]: «В яйце есть перья. — У курицы три ноги. — Город Ин³ вмещает всю Поднебесную. — Собака может стать бараном. — Лошадь несет яйца. — У лягушки есть хвост. — Огонь не горяч. — Гора выходит изо рта. — Колесо не касается земли. — Глаза не видят. — Пальцы не прикасаются [к вещи], прикасаясь, не

¹ Юе — одно из южных государств, во времена Чжуан-цзы включало часть территорий современных провинций Чжэцзян, Цзянсу и частично Шаньдун.

² Янь — северокитайское государство, находившееся примерно в районе нынешнего Пекина.

³ Ин — столица государства Чу, находилась в нынешнем уезде Цзянлин провинции Хубэй.

отрываются [от нее]. — Черепаха длиннее змеи. — Угломер не квадратный; циркуль не может быть круглым. — Долото не охватывает своей рукоятки. — Тень летящей птицы никогда не движется. — В стремительном [полете] наконечника стрелы есть мгновение, когда он не движется и не стоит на месте. — Собака не пес. — Гнедая лошадь и вороная корова [вместе составляют] три. — Белая собака — черная. — У осиротевшего жеребенка никогда не было матери. — Если от палки длиной один чи¹ ежедневно отрезать половину, [то даже через] десять тысяч поколений не истощится [ее длина]». Такими [парадоксами] софисты и Хуэй Ши отвечали друг другу и не могли их исчерпать до конца жизни. Последователи софистов Хуань Туань и Гунсунь Лун [своими афоризмами] приукрашивали сердца людей и изменяли их воображение. Однако они могли только победить уста людей, но не могли покорить их сердца — [в этом заключалась] ограниченность софистов. Используя свои знания, Хуэй Ши ежедневно спорил с людьми и вместе с другими софистами Поднебесной нарочно создавал странные [изречения], и это было основой его [деятельности]. Однако сам Хуэй Ши считал свои изречения наимудрейшими и говорил: «Кто может сравниться со мной во всей Вселенной?». Хуэй Ши жил, [будто] герой, но не знал учения [о дао].

На юге жил странный человек по имени Хуан Ляо. Он спрашивал [у Хуэй Ши], почему небо не падает, а земля не проваливается и каковы причины, [вызывающие] ветер и дождь, бурю и гром. Хуэй Ши с готовностью отвечал ему и ответы давал не задумываясь. Он подробно излагал учение о тьме вещей, говорил не умолкая, много и без конца, но ему казалось, что этого еще недостаточно, и он добавлял к этому [все новые и новые] странности. Выступления против [взглядов] других людей он считал единственно настоящим [для себя занятием], а славу желал [себе сыскать], побеждая других людей [в споре], и поэто-

¹ Чи — единица длины, примерно равная 1/3 метра.

ЧЖУЯН-ЦЗЫ

му не подходил для народа. Он был слаб во [внутренних] свойствах, а силен во [внешних] вещах, и путь его был сокровенен. Если взглянуть на то, что мог сделать Хуэй Ши с точки зрения *дао* неба и земли, то это покажется трудом комара или овода. Какая же от него польза для [множества] вещей? Он еще мог выполнить какое-то одно [дело], но было бы опасно говорить, что он превзошел [других] в уважении *дао*. Хуэй Ши не мог самоуспокоиться на том, чего [достиг], без усталости расплялся на всю тьму вещей и в конце концов приобрел лишь славу знаменитого спорщика. Как жаль, что свой талант Хуэй Ши [бездумно] растрчивал на ненужное и не достиг [истоков] истины! [Хуэй Ши] гнался за [внешней стороной] тьмы вещей и не мог вернуться [к их сокровенному началу]. Это [как бы пытаться] убежать от эха, издавая звуки, или [пытаться] умчаться от собственной тени. Разве это не печально?

СЮНЬ-ЦЗЫ

IV – III века до н. э.

Родился около 313 г.

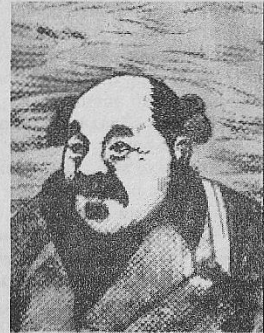
Умер около 235 г.

Не преклоняйся перед прошлым, не скорби о будущем, не предавайся беспоконным мыслям! Когда наступит подходящий момент, нужно действовать...

Сюнь-цзы

Человек по своей природе зол... Человек рождается с инстинктивным желанием наживы... Человек рождается завистливым... Когда человек вежлив и уступчив, это противоречит его природе.

Сюнь-цзы

Я пробовал целый день размышлять, но не получил и того, что дало бы даже кратковременное учение. Я пробовал глядеть вдаль, поднявшись на цыпочки, но не увидел того простора, который видно с высоты. Когда стоишь на высоком месте и зовешь кого-либо рукой, рука не становится от этого длиннее, однако ее видно издалека. Если крикнуть по направлению ветра, голос не станет от этого сильнее, однако слушающий слышит его очень отчетливо. Если ехать в повозке, запряженной лошадьми, ноги не станут от этого быстрее, однако можно преодолеть расстояние в тысячу ли. Если плыть в лодке, от этого не станешь лучше плавать, однако можно переплывать большие и малые реки. При рождении совершенный человек не отличается от других. Он отличается от остальных тем, что умеет опираться на вещи.

Сюнь-цзы

ЖИЗНЬ

- Древнекитайский философ.
- Родился в царстве Чжао.
- В 266 г. до н. э. он покинул Чжао и совершил поездку в царство Цинь, где беседовал с циньским правителем Чжао-ваном и его сыном (первым министром) Суем (Инхоу) о принципах управления Поднебесной.
- В 264 г. до н. э. Сюнь-цзы приехал в царство Ци, где начал проповедовать свои взгляды в академии «Цзися». Вскоре он стал первым сановником и признанным главой ученых в царстве Ци.
- Сюнь-цзы обладал независимым характером и прямой суждений.
- В 255 г. до н. э. Сюнь-цзы был оклеветан и вынужден переехать из царства Ци в царство Чу, где становится начальником уезда Ланьлин.
- В 250 г. до н. э. смещенный с должности Сюнь-цзы отправился в царство Чжао.
- Вскоре Сюнь-цзы возвратился в царство Чу, в Ланьлин, где был восстановлен в должности.
- В 238 г. до н. э. произошло убийство правителя области Чуньшэн, являвшегося покровителем Сюнь-цзы, и философу пришлось оставить государственную службу. Он остался жить в Ланьлине, где вместе с учениками пишет свой главный труд

«Сюнь-цзы»

/ В первоначальном тексте, состоящем из нескольких десятков тысяч слов, было 322 главы. Но в 290 из них содержатся повторы.

Поэтому в I веке до н. э. Лю Сян, последователь Сюнь-цзы, взявший на себя труд систематизировать и научно отредактировать наследие Сюнь-цзы, включил в издаваемые им сочинения философа только оставшиеся после минимизации 32 главы основного материала. Именно в таком виде памятник «Сюнь-цзы» дошел до сегодняшнего читателя.

В свою очередь отделенные главы могут быть сгруппированы по признаку авторства:

23 главы — дело самого Сюнь-цзы;

3 главы — содержат записи его учеников, сделанные при жизни учителя;

6 глав — написаны как воспоминания учеников Сюнь-цзы уже после его смерти./

- Сюнь-цзы смело говорил правителям и их министрам «неприятное» и как результат — довольствовался бедностью и низким положением.
- Сюнь-цзы умер не востребованный и не оцененный своим поколением.

СУДЬБА

- ✓ В силу своей открытости и неукротимого нрава Сюнь-цзы часто становился жертвой дворцовых интриг. Как зеркало собирает свет, так и он сосредоточивал на себе чужую клевету, зависть, недоброжелательство. Об этом свидетельствуют и подробности отстранения его от должности начальника уезда Ланьлин:

«Некто сказал правителю области Чуньшэн: «Начиная свою деятельность, Чэн Тан — основатель династии Шань-Инь (XVIII век до н. э.) имел 70 квадратных ли территории, Вэнь-ван — основатель династии Чжоу, правитель царства Чжоу (XII век до н. э.) — 100 ли; Сюнь-цзы талантлив, и то, что Вы дали в его распоряжение территорию в 100 ли, разве не представляет опасности для царства Чу?» Правитель области Чуньшэн отстранил Сюнь-цзы от должности. Сюнь-цзы уехал в царство Чжао. Спустя какое-то время один из гостей правителя области Чуньшэн сказал ему: «После того как И Инь, ближайший помощник Чэн Тана, покинул территорию Ся и перешел на службу к правителю династии Инь, Инь стала править всей Поднебесной, а Ся погибла. После того, как Гуань Чжун, министр в царстве Ци (VIII – VII века до н. э.), покинул царство Лу и перешел на службу в царство Ци, Лу ослабло, а Ци усилилось. Значит, там, где находится талантливый человек, правителя почитают, а в государ-

стве царит спокойствие. Сейчас самым талантливым человеком в Поднебесной является Сюнь-цзы — не означает ли это, что царству, которое он покидает, угрожает опасность?» Тогда правитель области Чуньшэн послал человека пригласить Сюнь-цзы обратно в Чу. Сюнь-цзы в ответ составил послание правителю области Чуньшэн, в котором обрушился с критикой на царство Чу. Послание было написано в форме оды и направлено правителю области Чуньшэн. Правитель разгневался и решил снова отказаться от услуг Сюнь-цзы. Однако Сюнь-цзы все же вернулся в Чу и снова стал начальником уезда Ланьлин».

(В. Ф. Феоктистов. *Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы*)

- ✓ Любопытно, что ученики Сюнь-цзы, несмотря на приверженность его воззрениям, имели по наиболее жизненным вопросам и свою точку зрения. Так, Хань Фэй-цзы (280 – 233 гг. до н. э.), достигший немалых высот (он был первым министром царства, а затем империи Цинь), в своей книге «Хань Фэй-цзы» в главе «О том, как трудно убеждать» писал:

«Трудность убеждать заключается не в том, что я знаю, что кого-то должен убедить, и не в том, чтобы с помощью красноречия уметь ясно выразить свои мысли, и не в том, что иной раз приходится идти наперекор сложившимся ошибочным взглядам. Трудность убеждать заключается в том, чтобы познать чувства того, к кому я обращаюсь, и суметь подойти к нему... Если я еще не обрел расположения господина и дал мудрый совет, благодаря которому господин добился успеха в задуманном деле, мои заслуги будут сведены на нет. Если же я дал неудачный совет и господин мой потерпел неудачу, меня заподозрят в обмане, и это чревато опасными для меня последствиями... Толкать господина на то, что он безусловно не сделает, и удерживать его от того, от чего невозможно удержать, — опасно для меня самого... Каждый советник обязан знать и приукрашивать всё, что нравится тому, кому он дает совет, и не говорить ему неприятное...»

✓ Сюнь-цзы:

«Вместо того чтобы возвеличивать Небо и размышлять о нем, не лучше ли самим, умножая вещи, подчинить себе Небо?»

УЧЕНИЕ

- ◆ Если человек старательно занимается сельским хозяйством и бережет добро, то Небо не в состоянии ввергнуть его в нищету.
- ◆ Спрашивают: когда возносят молитвы о дожде и он приходит, — что это значит? Отвечаю: ничего не значит. Это значит то же самое, когда идет дождь, о приходе которого не просили в молитвах. То, что при затмениях солнца и луны люди стремятся спастись от них, при засухе — молят о дожде и решения по важным делам принимают только после гадания, — все это совсем не говорит о том, что, вознося молитвы и гадая, действительно можно добиться цели! Это всего лишь внешние украшения дел правителя. Поэтому совершенный человек считает это украшением, а для простых людей в этом заключено «божественное». Когда это считают украшением, это приносит счастье; когда же всё это обожествляют, это ведет к несчастьям!
- ◆ Обычно люди верят в существование нечистой силы тогда, когда мысли их находятся в смятении, а в глазах мерещится. Именно в этот момент человек несуществующее принимает за существующее...
- ◆ Из всех природных тел и существ только человек обладает способностью познавать и имеет чувство долга, поэтому он самое дорогое в Поднебесной.
- ◆ Человек в силе уступает быку, в способности бегать уступает лошади, однако он заставляет служить себе и быка, и лошадь. Почему это происходит? Отвечаю: благодаря способности людей жить сообща, в то время как бык и лошадь не обладают этой способностью. Благодаря чему люди могут жить сообща? Отвечаю: благодаря разделению обязанностей. Благодаря чему возможно это разделение? Отвечаю: благодаря чувству долга.

- ◆ Если человек соблюдает естественное *дао* и не совершает ошибок, Небо не в состоянии навлечь на него беду.
- ◆ Через гармонию *инь* и *ян* рождаются вещи.
- ◆ То, что происходило тысячу лет назад, непременно возвращается; таково древнее постоянство.
- ◆ Когда изменяется внешний вид вещи, но по своему реальному содержанию эта вещь остается прежней, не рождая новой, отличной от нее вещи, это называется изменением, но говорить следует об одной и той же реальной вещи.
- ◆ Человек не видит совершаемого внутри, он видит лишь его результат... Человек знает лишь то, чего достигают вещи в своем совершенствовании, и не представляет себе самих этих невидимых изменений.
- ◆ Начало является концом, конец — началом, и это походит на круг, не имеющий ни начала, ни конца. Если отбросить это, то Поднебесная погибнет.
- ◆ Способность познавать вещи — врожденное свойство человека; возможность быть познанными — закономерность вещей.
- ◆ Быть способным познавать вещи — значит уметь различать их. *Дао* человека состоит в том, что он не может не различать вещи.
- ◆ Если исследовать вещи, сосредоточив всё внимание на *дао*, тогда все вещи смогут быть познанными.
- ◆ Если стремиться постигнуть закономерности всех вещей, которые могут быть познаны, и при этом никак не ограничивать это стремление, то за всю жизнь до самой смерти так и не сможешь узнать всего! Если даже какой-либо человек постигнет закономерности бесчисленного множества вещей, то и тогда в конечном счете он не сможет узнать закономерности всех вещей и их изменений и в результате окажется похожим на глупца.
- ◆ Крестьянин все свои силы сосредоточивает на работе в поле, однако он не может быть управителем полей, торговец все свои силы сосредоточивает на торговле, однако он не может быть управителем рынка; ремеслен-

- ник все свои силы сосредоточивает на производстве инструмента, однако он не может быть управителем этого производства. А есть другие люди: они не обладают навыками трех последних, но им можно позволить управлять и крестьянами, и торговцами, и ремесленниками. Это происходит потому, что они сосредоточили всё свое внимание на *дао*, а не на вещах. Тот, кто всё свое внимание сосредоточивает на вещах, способен управлять лишь одной категорией вещей, в то время как человек, сосредоточивший всё свое внимание на *дао*, способен одновременно управлять всеми категориями вещей. Поэтому совершенный человек всецело сосредоточивается на *дао* и таким путем исследует вещи.
- ◆ Уши, глаза, нос, рот и кожа человека дают ему возможность соприкасаться с вещами, причем каждый из этих органов чувств обладает своими пределами соприкосновения, и они не могут заменить друг друга.
 - ◆ Если придавить пальцами глаза и так смотреть на вещи, то один предмет покажется двумя. Если прикрыть рукой уши и так слушать, то тишина покажется человеку шумом. Всё это происходит потому, что человек своими действиями нарушил работу органов чувств.
- Поэтому, если с горы смотреть вниз на корову, она покажется бараном, однако человек, ищущий барана, не пойдет к подножию, чтобы увести эту корову. Это происходит потому, что он понимает, что расстояние искажает величину вещей. Если с подножия горы смотреть вверх на деревья, растущие на горе, то деревья высотой в десять жней покажутся величиною с палочку для еды, однако человек, ищущий палочки для еды, не поднимается на гору, чтобы сломать эти деревья. Это происходит потому, что он понимает, что высота может исказить величину деревьев! Если вода придет в движение, то вслед за этим заколеблются и отражения в воде, однако человек отнюдь не будет судить по ним о красоте самих [вещей]. Это происходит потому, что он понимает, что вода может ввести его в заблуждение. Подняв голову, слепой всё равно

не увидит звезд на небе, однако люди отнюдь не будут решать вопрос о том, есть или нет звезды на небе, исходя из его наблюдений. Это происходит потому, что человек знает, что слепой своими глазами может вести лишь в заблуждение. Если предположить, что найдется человек, который возьмется определять вещи при перечисленных выше обстоятельствах, это будет тупица из тупиц! При определении вещей тупицы решают вопрос о сомнительных вещах, будучи сами ограниченными.

- ◆ Каким образом люди познают *дао*? Отвечаю: с помощью сердца.
- ◆ Когда сердце помогает естественным чувством отличить истину от лжи, это называется размышлением.
- ◆ Люди обычно страдают от заблуждений, вызываемых односторонним рассмотрением явлений, при котором они не имеют полного представления об их сущности. Если покончить с односторонностью, то можно снова встать на обычный правильный путь. Если же допустить, чтобы одна сторона приравнивалась к целому и ставилась на его место — возникает путаница.
- ◆ Сердце — господин тела и повелитель мудрости. Оно отдает приказы телу, а не принимает их.
- ◆ Сердце человека можно сравнить с водой в миске: когда вода находится в миске в горизонтальном положении без движения, грязь оседает, а чистая вода оказывается наверху; таким образом, в этой воде можно увидеть усы и брови, в ней можно увидеть даже узоры на коже! Но когда на воду в миске подует слабый ветер, грязь на дне приходит в движение и чистая вода наверху делается мутной. В такой воде не различишь точные очертания предметов. Таково и сердце человека. Если направлять его с помощью принципов, воспитывать при помощи спокойствия, тогда вещи на смогут увести его в сторону от правильного пути. В этом случае сердце человека может определить, что правильно и что неправильно, и распознать сомнительные вещи.

◆ Если сердце в смятении и беспокойстве, то пусть даже во рту будет мясо домашнего животного, человек не почувствует его прекрасного вкуса; пусть даже его уши услышат звуки колокола, они не в состоянии будут познать всю прелесть его звука; пусть даже глаза увидят платье с вышитыми узорами, они не познают его красоты... Когда сердце человека спокойно и находится в радостном состоянии, то пусть даже цвета не достигли своего обычного вида, они всё равно смогут ласкать глаз человека; пусть даже звуки не достигли своего обычного состояния, они все равно смогут ласкать слух человека.

◆ Имя вещам дается людьми по договоренности между собой. Имя само по себе не обладает заранее данным реальным содержанием.

◆ То, с чем сталкивается человек, называется его судьбой.

◆ Мэн-цзы говорил: «Человек по своей природе добр». Я говорю, что это неправильно.

① Тема *зла* и присущности его человеку была не только общей, но и проблемной для философов. Почему-то считалось и считается, что не чье-то понимание того или иного явления называется злом, а, напротив, уже наличествующее как якобы фактическая данность *зло* покрывается тем или иным «философским» пониманием.

Но куда проще и ближе к истине было бы признать, что люди — не плохие и не хорошие, не злые и не добрые. Они такие, каковы они в общении. Подобно тому, как стеклянный шар и хрупкий, и крепкий — в зависимости от того, с чем он соприкасается: если с железом, то хрупкий, если с поролоном, то крепкий. А сам «по себе»? — А никакой. Характеристика предмета — это результат только и исключительно *взаимодействия*.

Здесь же хотелось бы коснуться и попутной проблемы, а именно ложной формулы о торжестве зла.

Субстантивируя зло, мыслители, гримируясь в мудрость, в страдальческой затравленности спрашива-

ют: почему зло торжествует, а праведные и честные влачат трудную жизнь и незаслуженно подвергаются гонениям?

На это можно возразить таким ответом: а почему всем скатывание с наклонной плоскости традиционно видится делом простым, а подъем или поднятие рисуются требующими затрат и усилий?

Ведь что мешает пристальнее всмотреться в суть дела?!

Во-первых, скатывание вниз — не всегда в радость: можно скатиться и куда-то не туда. А во-вторых, следовало бы учесть, что для исполнения скатывания всё «скатывающееся» находится *уже* в верхней точке, следовательно, было поднято, и «легкость скатывания» — это иновыражение усилий по подъему, которые — при скатывании — не столь очевидны.

Выходит, что любая добродетель — это результат ранее совершенного злодеяния! Чтобы пролился благодатный дождь, сначала должны появиться грозные тучи.

То, что традиция называет «злом», на самом деле есть работа обеспечения. Чтобы умирающий больной засмеялся, врач должен пустить ему кровь, скормить какую-то горечь, резать его, заковывать в гипс, вырезать органы.

Боль рождения; муки рождения — залог самого рождения.

Всё должно быть в трудах поднято, прежде чем оно легко скатится. Скольжение — это составная часть подъема.

Не завидуйте легкости траты денег, ведь сначала надо было их заиметь.

Фундамент добра — не добро: яблоко хоть и «от яблона», но оно не яблона. Основание явления в своих истоках может вполне не совпадать с ним и даже быть противоположным; ближайший пример тому — несъедобность корней плодовых деревьев.

Так называемые «добродетельные» — не лучше критикуемых ими «злых». Они как раз те, которые

хотели бы только соскальзывать. Не тратясь на подъем. Но ведь известно же: любишь кататься с горок, люби и саночки возить вверх!

Так что, торжествует не зло, а большая жизненная приспособленность, социальная гибкость и ситуационная пластичность. Это тоже труд, это тоже усилия и это, не в последнюю очередь, *искусство* адаптации, таинственное и извечное умение идти кратчайшим и менее затратным путем к цели или ориентирам устремления.

Любая победа — чья бы она ни была — это показатель *недостаточности* одоленного, и чем скорее люди это осознают и признают, тем раньше «добрые» начнут качать мышцы своих желаний вместе с обеспечиванием средств их осуществления.

Общественная жизнь справедливее сетований морали. Не нравится? Одолей! — вот ее предписание.

В утверждении Сюнь-цзы совершенно нет подтекстового «проливания слез». Он как ученый констатирует непреложный факт:

в человеке есть основания принуждающего обеспечения согласия других с его самореализацией.

И заметьте, у него для этого есть всё необходимое: природа позаботилась и о его уме, и о силе тела, и о коварстве природы, и о хитрости поведения.

Так разве человек нарушает что-либо, если он всего лишь проявляет то, чем наделен от рождения?! ●

◆ Спрашивают: если человек по своей природе зол, то как появились ритуал и чувство долга? Отвечаю: все нормы ритуала и долга появились как результат деятельности совершенномудрых, а не из врожденных качеств человека. Например, гончар с помощью формочек изготавливает из глины гончарные изделия, в этом случае гончарные изделия представляют собой результат труда человека, а не его врожденных качеств. Рабочий, обтесывая дерево, изготавливает из него деревянные изделия; в этом случае деревянные изделия представляют собой результат труда рабочего, а не его врожденных качеств. Совершенномудрые после долгих размышле-

ний и изучения действий людей ввели нормы ритуала и понятие чувства долга и создали систему законов... совершенномудрые изменили свою природу человека и стали первыми заниматься практической деятельностью; после того как появилась практическая деятельность, родились ритуал и долг; после того как родились ритуал и долг, были выработаны законы. Таким образом, ритуал, долг, законы — все это результат [деятельности] совершенномудрых! Поэтому совершенномудрые не отличаются от других людей по своей природе, но отличаются от них своими действиями.

- ◆ Как появился ритуал? Отвечаю: человек от рождения обладает желаниями; когда эти желания не удовлетворяются, неизбежно возникает стремление добиться их удовлетворения; когда в этом стремлении человек не знает границ и пределов, неизбежно возникает соперничество. Когда возникает соперничество — это приводит к смуте, а смута приводит к нищете. Вань-предки питали отвращение к смутам, поэтому они создали нормы ритуала и долга, чтобы в соответствии с ними разделять людей, удовлетворять их желания и стремления. Добиться того, чтобы желания не превосходили возможности вещей их удовлетворять, а вещей всегда было бы достаточно для удовлетворения желаний, когда и желания, и вещи соответствуют друг другу и взаимно растут, — такова причина появления ритуала.
- ◆ В древние времена совершенномудрые, видя, что человек по своей природе зол, именно поэтому и создали власть правителя, чтобы следить за людьми, разъясняли основы ритуала и долга, чтобы воспитывать людей.
- ◆ Если распределение будет равным, тогда не хватит на всех; если уравнять власть, станет невозможным единство; если все будут равны, никого не заставишь работать. Подобно тому как существуют небо и земля, существуют различия между теми, кто наверху, и теми, кто внизу.
- ◆ Положение людей от ученого и выше нужно регулировать с помощью ритуала и музыки; если говорить о

простых людях, народе, то управлять ими нужно с помощью законов.

- ◆ Вань-предки знали, что если те, кто стоят над людьми, кто правят ими, не прекрасны и не украшены красивой одеждой, они не смогут объединить народ...
- ◆ Если те, кто стоят над людьми и правят ими, не богаты и не щедрь, они не смогут управлять теми, кто находится внизу.
- ◆ Если хочешь видеть, что было тысячу лет назад, вникай в совершенность; если хочешь познать огромное множество вещей, начинай их изучение с одной или двух; если хочешь узнать о делах поколений древности, вникай в *дао* эпохи Чжоу; если хочешь вникнуть в *дао* эпохи Чжоу, изучай дела совершенных людей, которых почитают современники.
- ◆ Существуют четыре вида мудрости:
 - 1] **МУДРОСТЬ СЛУГИ:** быстрота, находчивость, остроумие и пронизательность в речи, но отсутствие в ней последовательности; способность разрабатывать учение, которое, однако, никому не нужно, нежелание считаться с правдой и ложью...;
 - 2] **МУДРОСТЬ НИЧТОЖНОГО ЧЕЛОВЕКА:** лицемерие в словах, нарушение всех принципов в поступках, множество ошибок в делах;
 - 3] **МУДРОСТЬ ОБРАЗОВАННОГО СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА:** способность говорить мало, но прямо и сжато, способность излагать свои мысли по порядку, словно каждое слово нанизано на одну ниточку, и быть сдержанным;
 - 4] **МУДРОСТЬ СОВЕРШЕННОМУДРОГО:** последовательность в изложении, способность целыми днями обсуждать причины тех или иных явлений, рассматривать их со всех сторон и в то же время сохранять единую последовательность.
- ◆ Лучше сначала дать возможность народу получить выгоду и лишь затем отобрать часть ее, чем совсем не давать народу возможности получать выгоду и отнимать ее у него.

- ◆ Спрашивают: как осуществлять управление государством? Отвечают: мудрых и способных людей нужно выдвигать на должности независимо от их положения и происхождения; ленивых и неспособных людей нужно немедленно отстранять от должности.
- ◆ Народ легко заставить быть единым в своих стремлениях, если использовать для этого правильный путь, но нельзя совместно с ним выяснять необходимость этого.

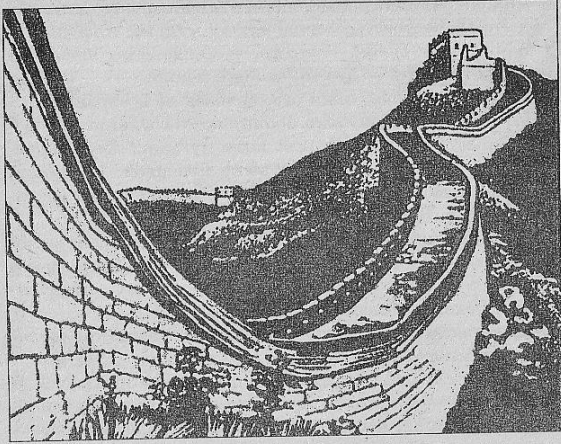
МЫСЛИ

- Новорожденные везде плачут одинаково. Когда же они вырастают, у них оказываются неодинаковые привычки. Это — результат воспитания.
- Если будешь поступать слишком жестоко, тебя постигнет неудача, если же будешь действовать слишком мягко, сам окажешься в оковах.
- Все вещи стремятся к себе подобным.
- Люди иногда сами своими словами накликают на себя беду.
- Совершенный человек осторожен в выборе места.
- Кто не отдастся целиком делу, не будет иметь блестящих успехов.
- Учиться надо всю жизнь, до последнего дыхания. Кто же бросает учиться — тот зверь.
- В учении нет более удобного способа, чем личные встречи с учителем.
- Когда задают неприличный вопрос, отвечать на него не следует.
- С тем, кто любит спорить, не надо вступать в пререкания.
- Когда заботятся только о личной выгоде и забывают о чувстве долга — это называется величайшей подлостью.
- Предание гласит: «Правителя можно сравнить с лодкой, а народ — с водой: вода может нести лодку, а может ее и опрокинуть».
- Каждый человек что-то считает правильным — это одинаково свойственно и мудрому, и глупому. Однако то,

что они считают правильным, отлично одно от другого; в этом и состоит различие между мудрым и глупым.

- Заниматься делом — это то, что ненавидят люди; заслуги и власть — это то, что они любят.
- Смерть наступает один раз, человек не возвращается.
- Музыка, звуки глубоко проникают в сознание человека, быстро изменяют его; поэтому ваны-предки предусмотрительно делали музыку красивой. Когда музыка гармонична и спокойна — в народе царит согласие и благопристойность.
- К словам, которые нельзя проверить, к действиям, которых не было раньше, к замыслам, о которых ранее ничего не было слышно, — ко всему этому совершенный человек относится осторожно.
- Люди любят и ненавидят одни и те же вещи, но желающих много, а вещей мало.
- Бывают случаи, когда методы правления прекрасны, а в стране — смута; но с древности и до наших дней не было слышно, чтобы смута существовала при совершенном правителе.
- Каким образом правителю легче всего добиться могущества, спокойствия в стране и славы и избежать слабости, опасностей и позора? Отвечают: нет пути легче, чем выбрать себе достойного первого министра (*сяна*)!

Орхидея сама по себе ароматна, но если опустить ее в мочу, то совершенный человек не подойдет к ней, а простые люди не будут носить ее на поясе! Это объясняется не тем, что орхидея по своим качествам нехороша — отвратительна моча, в которую ее опустили. Поэтому совершенный человек предпочитает жить в хорошем месте, а дружбу заводит лишь среди людей образованных. Всё это делает он для того, чтобы оградить себя от лжи и подлости и сблизиться с честными, прямыми людьми.

Великая китайская стена.
Строительство начато в IV – III вв. до н. э.

ХАНЬ ФЭЙ

III век до н. э.

Родился: 288 г. до н. э.

Умер: 233 г. до н. э.

Для ума существует то, что он не может познать, для силы существует то, что она не может поднять, для могущества существует то, что оно не может победить.

Хань Фэй

Мудрец не стремится следовать древнему, не берет за образец неизменное, а, обсуждая дела своего века, применяется к обстоятельствам.

Хань Фэй

Природа человека себялюбива, ей свойственны любовь к выгоде и ненависть к беде.

Хань Фэй

Если при завершении дела возникает вред, но при сравнении оказывается, что польза больше вреда, следует идти на это.

Хань Фэй

Правителю надлежит быть окруженным таинственностью.

Хань Фэй

ЖИЗНЬ

- Древнекитайский философ.
- Происходил из знатной аристократической семьи царства Хань, родственной правящему дому.
- С детства был заикой.
- Учился у Сюнь-цзы, интересовался идеями Шан Яна, Шэнь Бухая (умер в 337 г. до н. э.), а также даосов.
- Как и многие крупные мыслители до него, Хань Фэй был «легистом» [от ср. лат. *legistae* < *lex* (*legis*) закон], т. е. увлекался проблемами управления государством и являлся сторонником того взгляда, что «Законы — это отец и мать народа. Правитель и чиновники, высшие и низшие, знатные и подлые — все должны следовать закону. Это и называется великим искусством правления». (Гуань Чжун, середина VII века до н. э., первый советник в царстве Ци):
 - ◆ Путь просвещенного правителя состоит в том, чтобы создать единый закон. ◆
- Опираясь на мысли Шан Яна, ставившего на первое место закон («Законы и предписания — жизнь народа и основа управления»), Шэнь Бухая, ставившего на первое место искусство власти («Хорошо действующий правитель прячется в безделье, скрывает мотивы своих поступков и показывает Поднебесной свое недеяние»), и Шэнь Дао, ставившего на первое место силу иерархии («Мудрость недостаточна для приведения к покорности порочных, но влиятельное положение достаточно, чтобы согнуть мудрых»), Хань Фэй разработал учение о «трех инструментах» и «двух рычагах»:
 - ◆ Соблюдение закона, наличие власти, использование искусства управления приводят к порядку. Все три элемента — средство от беспорядков в стране. Нельзя допускать отсутствия хотя бы одного, все они — инструменты в руках правителя. ◆
 - ◆ В каждом законе есть два начала. Они же — два рычага: рычаг наказания и рычаг добродетели (награды). Убийства и казни называются наказаниями, подарки и награды называются добродетелью. ◆

● Сочинения Хань Фэя:

«Ропот одинокого» (235 г. до н. э.)

/❶ В этом сочинении Хань Фэй анализирует природу «дворцовой власти». Со знанием дела рисуя картины «интриги перехвата», он вдумчиво и очень глубоко, даже пространно выясняет вопрос: может ли преданный государю правдивый одиночка быть «в поле воином»❶:

◆ Умные и сведущие в законах люди и распоряжающиеся властью узурпаторы являются непримиримыми врагами.

◆ Редко бывает так, чтобы узурпировавший власть не пользовался бы доверием и любовью государя, который к тому же давно знаком с ним. Доходит до того, что такой человек подлаживается к настроениям государя, поддакивая ему и в хорошем, и в плохом. Используя все это, он и делает карьеру. Должности и звания такого человека почетны и важны, сообщников у него толпы, и все государство воспеваеет его.

◆ А когда к государю хочет обратиться человек, сведущий в законах и искусстве управления, то он не находит у государя ни доверчивого и любовного отношения, ни давнего прочного знакомства. Когда он хочет речами о законе и об искусстве управления выправить заблуждения государя, то оказывается, что его взгляды противоречат настроениям государя. Такой человек занимает низкое положение, влияние его ничтожно, у него нет сторонников, и он одинок... он может ждать долгие годы, но так и не пробиться к очам государя; а узурпировавший власть... может обращаться к государю хоть каждый день.

❶ Наверное, каждому могут показаться чем-то несуразным поучения человека царям, который сам царем никогда не был. Ну, скажите, разве возможен совет сапожника... астроному?! Конечно, оказывать участие «мастеру подметки» не запретишь,

но вот будут ли его подсказки полезными и уместными?

Однако, с другой стороны, ведь известно же, что «слово, которое поможет, ты сам себе не скажешь». Истинный совет — это тот, что несет в себе как бы свет, и потому, по определению, он должен быть только извне. И если вы, читатель, сейчас же вспомнили высказывание проницательного Руставели (XII век): «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны», то почему бы нам всем не потерять из памяти и такое суждение: чем дальше отойдешь, тем больше увидишь.

Только скучая, можно захотеть; только захотев, можно разочароваться; только разочаровавшись, можно испытать страсть. Так что же мешает не царю понять «царское дело»? ●/

Цинь Шихуан читает трактат Хань Фэй-цзы
(В Древнем Китае текст заносился на продолговатые бамбуковые пластинки, которые связывались кожаными шнурами.)

«Пять паразитов» (234 г. до н. э.)

/Эта книга значительно (в несколько раз) превышает объем книги «Ропот одинокого». В ней Хань Фэй рассуждает о «пути» совершенномудрых правителей древности и обращает внимание на две характерные черты, делающие государя совершенномудрым: заботу о нуждах народа и умение перестраивать методы управления страной в зависимости от изменяющихся обстоятельств. Свою принципиальную установку на антидогматизм он иллюстрирует притчей, которая впоследствии вошла золотой идеей в фонд китайской политической культуры:

«Некий житель царства Сун пахал поле, а среди поля стоял пенёк. Бежал откуда-то заяц, наскочил на пенёк, сломал себе шею и сдох. Увидев это, пахарь оставил соху и стал у пня в надежде заполучить еще одного зайца.

Второго зайца он, конечно, не заполучил, а сам сделался посмешищем всего Сунского царства.

Ныне те, кто желают мерами прежних государей управлять нынешним народом, подобны этому стерегущему у пня».

Один из хроникеров древности сообщает:

Кто-то доставил книги Хань Фэя в царство Цинь. 25-летний циньский царь Цинь Шихуан (сын умершего в 246 г. до н. э. государя Чжуан Сяньвана; тогда Шихуану было 13 лет, и имя его тогда было Ин Чжэн, прочитав «Ропот одинокого» и «Пять паразитов», воскликнул: «Вот что мне нужно! Я готов пожертвовать жизнью ради того, чтобы встретиться и побеседовать с автором!». И тогда Ли Сы, левый министр царства Чу и очень влиятельная персона в окружении Цинь Шихуана, почтительно заметил: «Эти книги написал Хань Фэй»./

«Хань Фэй-цзы»

/Это сочинение — книга-сборник. Все предыдущие работы Хань Фэя вошли в нее как главы. В современном тексте книги «Хань Фэй-цзы» пятьде-

сят пять глав. Далеко не все из них можно признать аутентичными, т. е. принадлежащими либо самому Хань Фэю, либо его учениками. На протяжении долгих веков произведение «Хань Фэй-цзы» подвергалось многочисленным искажениям. Работу по восстановлению первоначального варианта книги до сих пор нельзя считать полностью законченной. /

- ❶ Философские основания взглядов Хань Фэя конкретны и лишены вычурности. Есть только то, что есть, а то, чего нет, того нет, нет и нет. Правда, осторожность исследователя предостерегла Хань Фэя от «литых», категоричных суждений, и этот его «пилотаж» так свеж в своей наивности и столь безыскусен в своей простоте, что грех не умилиться начальными шагами его философии. Хотя как много в робости ученого крупниц подлинных проблем, и не только таких, решения по которым не найдены до сих пор! Мне думается, что нижеиследующий фрагмент просто уникален по тематике смысла и по способу анализа. Судите сами ❶:
- ◆ Действие, происходящее раньше появления вещей, поступок, совершаемый раньше выявления ли в вещах, называют опережающим знанием. Опережающее знание — это предположение, не имеющее оснований. Откуда это видно? Однажды Дань Хэ, сидя дома, вел беседу. Ученики были рядом. За воротами промчалась какая-то корова. Ученик сказал: «Эта черная корова с белым пятном на лбу». Дань Хэ сказал: «Верно, эта черная корова, но белое у нее на рогах». Послали человека посмотреть. Действительно, оказалась черная корова, рога ее были обмотаны белой холстиной. Методом Дань Хэ опутывают сердца простых людей, и этот прием опасен. Поэтому и говорится: «Это цветок *дао*». Если попробовать провести проверку созерцания Дань Хэ, то, послав малого несмышленного ребенка посмотреть, узнают, что это черная корова, а рога обмотаны холстом. Поэтому созерцанием по Дань Хэ причиняют страдания сердцу, вредят душе, а впоследствии резуль-

тат оказывается такой же, как у малого несмышленного ребенка. На этом основании говорят: «Это начало глупости».

Поэтому говорится: «Опережающее знание — это цветок *дао* и начало глупости».

- ❶ Композиционно систематика воззрений Хань Фэя очень привлекательна и притягательна. Порой он просто обвораживает вас своим искусством плести кружева изопренных мыслей. Он один из тех немногих ученых, чьи научные построения запоминательны не столько своей обширностью и разработанностью, сколько нестандартностью и неожиданностью ракурса. Но есть в нем и совершеннейшая от всех отличительность. Это «дуплетное доказательство». Суть здесь в том, что обоснование строится в параллель по убедительности и фактовому материалу. Как вот в этих двух фрагментах ❶:
- ◆ Если правитель не владеет *дао*, то внутри он жесток и бесчеловечен по отношению к своему народу, а вовне — агрессивен и коварен по отношению к соседним царствам. Если внутри он жесток и бесчеловечен, то народ прекращает занятия производством. Если вовне он агрессивен и коварен, то происходят многочисленные сражения. Если народ прекращает заниматься производством, то меньше рождается скота. Если происходят многочисленные сражения, то гибнут все солдаты и офицеры. Если скота рождается меньше, то боевых коней недостаточно. Если гибнут солдаты и офицеры, то войска подвергаются смертельной опасности. Если боевых коней недостаточно, то в войска выставляются кобылы. Если войска подвергаются смертельной опасности, то к воинской повинности привлекаются близкие к правителю сановники. Кони — это важнейшее средство, применяемое войском. Окрестности означают места, близкие к столице. Ныне войска предоставляют кобыл и близких сановников, поэтому говорится: «Когда в Поднебесной отсутствует *дао*, то боевые кони пасутся в окрестностях». ◆

- ◆ Чрезмерное желание выгоды для себя приводит к заботам. Если есть заботы, то появляется недомогание. Появляется недомогание, и действенность мудрости ослабевает. Если действенность мудрости ослабевает, то теряется чувство меры. Если теряется чувство меры, то действия предпринимаются беспорядочно. Если действия предпринимаются беспорядочно, то приходят несчастья и страдания. Приходят несчастья и страдания, и недомогание охватывает все нутро человека. Если же недомогание охватывает все нутро, то приводит к страданиям. Несчастье вовне человека вызывает горести. Если страдание и боли проникают в кишки и желудок, то они жестоко ранят человека, вызывая мучительную боль. Если жестоко ранят, то человек, отступив перед болью, сам себя корит. Таким образом, отступление и укор самого себя порождены желанием выгоды для себя. Поэтому говорится: «Нет большей опасности, чем желание выгоды для себя». ◆
- Советы Хань Фэя правителям были столь мощны в своей адекватности и наблюдательной прозорливости, что и сегодня они все еще читаются как самые нужные и важные. Их полезность, как говорится, проверена временем:
- ◆ Выгода государя в том, чтобы иметь способных подданных и назначать их на должности, а выгода чиновников в том, чтобы, не имея способностей, распоряжаться делами; выгода государя в том, чтобы иметь заслуженных подданных и вознаграждать их; выгода чиновников в том, чтобы, не имея заслуг, быть богатыми и знатными; выгода государя в том, чтобы выдающиеся люди служили ему по своим способностям; выгода чиновников в том, чтобы использовать в личных целях своих друзей и сторонников... Таким образом, государь теряет силу, а чиновники завладевают государством; государь опускается до положения подчиненного чиновника, а первый министр начинает распоряжаться задачей чиновничьих верительных бирок.
- ◆ Правитель ни в коем случае не должен делить ни с кем свою власть. Если он уступит чиновникам хотя бы

крупницу власти, они тут же превратят эту крупницу в сто крупниц.

- ◆ Мудрый правитель скрывает свои следы, утаивает причины своих поступков, дабы чиновники не воспользовались ими; удаливает свою мудрость, принижает свои способности, дабы низшие не могли разобраться в них, лишает чиновников надежды и использует их так, чтобы они не желали власти правителя.
- ◆ Надо постоянно поддерживать в чиновничьей среде атмосферу подозрительности и взаимного недоверия, умышленно раскалывать сановников на противостоящие группировки, тайно поддерживать их и тем самым добиваться ослабления влияния чиновничества на власть.
- Хань Фэй предложил ряд способов воздействия на чиновников с учетом психологических особенностей аппаратных, так сказать, игр и раскладок: предоставлять чиновникам высокие должности и оклады, но держать их в страхе за свою судьбу; постоянно напоминать чиновникам, кому они обязаны своим благополучием и как следует себя вести, чтобы не лишиться всех благ; держать в руках добродетельных чиновников, угрожая им уничтожением семьи и всей патронимии; вести систему слежки и поощрения доносов.
- Мыслительная оригинальность Хань Фэя очень любопытна. Классификационно он может быть определен как философ «властного действия». Его размышления над сутью «государственной тактики» (а если более точно, то «интриг в высшей сфере») настолько тщательны и емки, что его приоритет и заслуги в этой части совершенно бесспорны и исторически непреходящи. ☉

СУДЬБА

- ✓ Хань Фэй ввел в государственный терминологический оборот новую категорию преступлений — «тяжкие преступления».

- ◆ Всякий, даже малейший обман государя следует квалифицировать как тяжкое преступление, и оно заслуживает смерти. Начинать казни следует с высших чиновников, призвав первым к ответу самого самовластного. Тогда положение в царстве в корне изменится и правитель вновь обретет власть над администрацией, ибо разумный человек, который дальновиден и боится смерти, ни за что не пойдет за самовластным узурпатором; мудрец, который совершенствуется в бескорыстии и стыдится обманывать своего государя заодно с коварными чиновниками, ни за что не пойдет за самовластным узурпатором. Что же касается тех, кто плетутся за узурпатором, то коли это не глушцы, не понимающие опасности, так это непременно изменные личности, не удерживающиеся от коварных деяний. Липать их жизни и есть главное дело правителя.
- ✓ Хань Фэй испытал все злодеяния творческого человека и сполна познал бедственную и трагическую судьбу оригинального ума и нестандартной личности.
 - ✱ Видя неуклонное ослабление царства Хань, он представил его правителю доклад, в котором предлагал в целях усиления царства изменить законы, но его предложение не было принято.
 - ✱ В царстве Хань к нему был благосклонен император, но завистники оказались сильнее, и главный из них — Ли Сы, соученик Хань Фэя — приказал засадить философа в тюрьму, где тому пришлось впоследствии принять яд.
- ✓ Циньский император Цинь Шихуан, руководствуясь на практике идеями Хань Фэя об управлении с помощью закона, смог успешно завершить объединение страны. Однако — ☉ в исторических констатациях исследование обязано быть беспристрастным ☉ — тот же Цинь Шихуан в 213 г. до н. э. приказал закопать живьем в землю 460 современных ему видных конфуцианцев.
- ✓ В 140 г. до н. э. был издан специальный императорский эдикт, запрещавший принимать на государственную службу сторонников легизма. В нем содержался

абзац, где имя Хань Фэя перечислялось в списке лиц нежелательного направления взглядов:

«Если среди тех, кого выдвигают в число мудрых ученых, найдутся люди, которые станут мешать управлению страной, используя учение... Хань Фэя... то просили всех их оставить службу при дворе».

/☉ Может быть, история есть не только череда событий, но и некий непрерывный нравственный урок. Ведь в свое время Хань Фэй предлагал уничтожение всей конфуцианской литературы как наиболее эффективное, с его точки зрения, средство из всего, что могло способствовать более успешному внедрению единого законодательства:◆ В государстве мудрого правителя нет книг ученых.◆

И разве не справедлив приговор веков всем таким людям и их действиям: «Не стреляйте в прошлое из пистолета, иначе будущее выстрелит в вас из пушки»? ☉/

УЧЕНИЕ

- ◆ *Дао* — начало всех вещей; благодаря ему образуются все вещи; оно делает вещи такими, как они есть.
- ◆ В общем, сущность *дао* в том, что оно не навязывает свою волю и не имеет своей формы, а гибко и легко следует за временем в соответствии с *ли* (принципом).
- ◆ *Дао* родилось вместе с рождением неба и земли и не умрет и не придет в упадок, даже когда небо и земля исчезнут.
- ◆ Человек редко видит живых слонов, но, обретая кости мертвого слона, на основании его рисунка представляет его живым. Поэтому обо всем, что представляется людьми в сознании, говорится: «Образы». Ныне, хотя *дао* нельзя усвоить на слух и зрением, совершенномудрый фиксирует его видимые результаты и с помощью этого по частям видит его очертания. Поэтому относительно *дао* говорится: «Форма без форм, образ без существа».

- ◆ Можно, конечно, предоставить свободу человеколюбию и милости, но что тогда будет с системой законов? Она разрушится.
- ◆ В государстве мудрого правителя нет писем на бамбуковых дощечках, а обучают с помощью закона, нет заветов покойных ванов, а учителями являются чиновники.
- ◆ Власть прячется в груди, чтобы быть готовой к различным событиям и незаметно управлять своими слугами.
- ◆ При наличии способностей, но при отсутствии искусства управления даже мудрый не сможет управлять порочными.
- ◆ Управляя народом в опасное время, нельзя пользоваться великодушной и мягкой политикой.
- ◆ Управлять живущим в настоящее время народом нельзя на основе методов покойных правителей.
- ◆ В периоды, когда происходит борьба, нельзя уступать друг другу.
- ◆ В настоящее время правителям приходится иметь дело совсем с иным народом, чем раньше. Теперь пропитания на всех не хватает. Поэтому в народе идет борьба, ибо бедность и богатство — это не одно и то же. Отсюда следует вывод, что такие традиционные понятия, как *човеколюбие*, *милосердие*, *добро* и *зло*, уже исчерпали себя. Они исчерпали себя не только в жизни, когда люди ныне в голодный год не накормят и младшего брата, но и в политике, ибо народ стал иным. В этих условиях меняется и дело *совершенномудрого* — он уже не обязан непременно заботиться обо всем народе и руководствоваться принципами *човеколюбия*. *Совершенномудрый* осуществляет управление, принимая во внимание обилие и нехватку в имуществе, разбираясь в недостатке или полноте власти. Поэтому, когда его наказания незначительны, это не является милосердием, а когда его кары строги, это не является жестокостью. Он просто действует в соответствии с существующими нравами. Поэтому его деятельность ис-

ходит из задач времени, а его средства соответствуют задачам деятельности.

- ◆ Лепешка, оставленная на время, черствеет и потом оказывается непригодной в пищу. Такое же происходит и с заветами древних: некоторые из них уже нельзя использовать сейчас.
- ◆ Ныне и конфуцианцы, и моисты превозносят прежних правителей, которые проявляли всеобщую любовь ко всем в Поднебесной, относились к народу, как родители к детям. Откуда видно, что это так? На это они отвечают: «Когда главный судья налагал наказание, государь переставал веселиться, когда ему докладывали о смертной казни, государь лил слезы». Вот за это и восхваляют древних правителей. Но ведь утверждать, что если отношения между государем и подданными будут подобны отношениям между отцом и сыном, то непременно будет порядок, — значит исходить из того, что в отношениях поколений не бывает никаких нарушений. В чувствах человека нет ничего сильнее родительской любви, все проявляют такую любовь, но далеко не у всех порядок. Хотя родительская любовь щедрa, но разве в семьях обходятся без беспорядков?.. Если закон требовал наложения наказания, а государь при этом лил слезы, то этим он выражал свое человеколюбие, а не осуществлял управление. Пролить слезы и не желать прибегать к наказаниям — это человеколюбие; однако нельзя не прибегать к наказаниям — таков закон. Человеколюбием нельзя управлять. К тому же народ прочно подчиняется силе и мало может помнить о чувстве долга.
- ◆ Упорядоченности и силы нельзя приобрести извне, они кроются во внутренней политике. Ныне, кто не следует закону и искусству управления во внутренних делах, а нацелил свой ум на дела внешние, у того государство не станет сильным и упорядоченным. Поговорка гласит: «С длинными рукавами хорошо танцевать, с большими деньгами хорошо покупать». Это о том, что добиваться успеха легко, когда для этого есть все условия. Поэтому

государству упорядоченному и сильному легко строить замыслы, а государству слабому и расстрелянному трудно что-либо планировать.

◆ В каждом государстве есть свои люди-«паразиты». Их пять категорий. Если правители не искоренят таких и не займутся воспитанием порядочных людей, то что же удивительного, что в мире еще будут разрушающиеся государства и гибнущие династии? Вот они, эти пять опасных для государства типов людей:

- 1) ученые, которые расхваливают путь прежних правителей под предлогом их гуманности и следования чувству долга, пышно украшают свои одежды и изопрятуются в изысканных речах, вызывая сомнения в существующих законах и раздвоенности в душе правителя;
 - 2) болтуны, которые несут всякий вздор, опираются на внешние силы, чтобы устроить свои личные дела и отбросить дела, полезные для алтаря земли и знаков, каковым является любое царство;
 - 3) те, кто носят мечи, собираются толпами, выставляют напоказ свои качества, чтобы прославить свое имя и нарушить запреты высших чиновников;
 - 4) те, кто страшатся повинностей, собираются в частных домах, употребляют все свое добро на взятки, чтобы упрости самовластных чиновников и уклониться от тяжелых трудов и воинской службы;
 - 5) торговый и ремесленный люд, который изопрятывается в изготовлении грубых подделок, собирает у себя несметные запасы, а собрав их, выжидает время, чтобы посягнуть на выгоды земледельцев, занимаясь перепродажей продуктов в зимнее время или неурожайные годы.
- ◆ Чтобы государство ослабло и перестало управляться, достаточно поступать так:

Вариант № 1. Выдавать награду отрубившему голову врага и в то же время высоко ставить доброе и милосердное поведение; давать ранги знатности и жалование взявшему вражеский город и в то же время верить в учение о всеобщей любви, обогащать государство с помощью земледелия и отражать врага,

опираясь на воинов, и в то же время ценить людей, отличающихся культурой и ученостью; отстранять людей, уважающих государя и боящихся закона, и в то же время воспитывать толпы удальцов, самодовольно орудующих мечами.

Вариант № 2. В 496 г. до н. э., как раз на 14-м году правления луского царя Дин-гуна, Конфуций был назначен на должность *дасысоку* — руководителя судебного ведомства. В его обязанности входило вести дознание и выносить приговоры по всем нарушениям существовавшего в те времена в царстве Лу законодательства. И случилось тогда одному воину, ходившему со своим государем на войну, в трех сражениях трижды показывать спину. Разумеется, трус подлежал суровому наказанию, и поэтому дело попало к Конфуцию. На вопрос о причине нарушения воинского долга лусец ответил: «У меня старый отец, если я умру, некому будет его содержать». Т. е. сыновняя почтительность столкнулась лоб в лоб с обязанностями государевого подданного. Конфуций был не из мягкой породы. Известно, что именно он приговорил к смертной казни луского *дафу* Шаочжэн Мао за выступление против царя. Но при вынесении решения по делу струсившего воина Конфуций отдал предпочтение не закону, карающему за пренебрежение долгом, а *сяо* (сыновней почтительности). Конфуций был хорошим чиновником, но он был еще и мыслителем. В данном случае победил мыслитель. Вот к каким пагубным для государства последствиям может привести следование конфуцианским канонам.

МЫСЛИ

- Ныне твердых и вызывающих доверие людей не больше десятка, а чиновничьих должностей в стране сотни. Если непременно назначить на них твердых и вызывающих доверие людей, то таких не хватит, чтобы заполнить все чиновничьи должности. А если не

хватит людей заполнить чиновничьи должности, то поддерживающих порядок будет мало, а сеющих смуту — много. Поэтому путь просвещенного правителя состоит в том, чтобы создать единый закон, а не разыскивать умных, крепко овладеть искусством управления, а не восхищаться людьми, вызывающими доверие. И тогда закон не рухнет, а среди массы чиновников не будет злодеев и обманщиков.

- Обычно мудрыми называют тех, чье поведение твердо и вызывает доверие; умные же — это те, чьи речи утонченны и таинственны. По отношению к умникам нужна осторожность. Ведь в делах по управлению миром, не добившись того, что является настоящим, не торопятся с тем, с чем можно повременить. Ныне те, кто занимаются управлением, не годятся даже для решения простонародных дел, ясных и понятных простым мужикам и бабам, но восхищаются речами, понятными только самым умным. Это противоречит принципам управления. Поэтому утонченные и таинственные речи ни к чему для народа.
- Сейчас есть такие, которые говорят людям: «Неприменно смогу сделать тебя умным и долголетним». Но весь мир считает это чепухой: ведь ум дается природой, а долголетие дается судьбой. Природа и судьба — это то, чего люди не могут постичь. А прельщать людей тем, что они сделать не в силах, весь мир называет это чепухой.
- Когда работающих головой масса, то закон рушится; когда работающих руками немного, то государство беднеет. Оттого и происходят в нашу эпоху смуты.
- Тот, кто определяет счастливые дни гадания, служит душам умерших и духам, верит гаданиям на панцирях черепах и тысячелистнике, любит совершать жертвоприношения, должен погибнуть.
- Для беды и счастья не существует ворот, они порождаются самим же человеком.
- Когда предметы доходят до крайней точки, они обязательно возвращаются обратно. Если смотреть с на-

пряжением, глаза не видят ясно; если слишком вслушиваться, уши не слышат отчетливо; если чрезмерно размышлять и обдумывать, в знаниях появляется хаос.

○ Здесь, по-моему, Хань Фэй подмечает одно из существеннейших свойств *очеловеченного* мира. Есть что-то такое и в нас и в наших делах, что проявляется неумолимо и неизбежно, но более чем странно; когда всякие *переходящие* некий порог усилия или старания почему-то влекут следствия, совершенно обратные исходным намерениям. Ну, действительно. Вспомним хотя бы ситуацию, зафиксированную в записных книжках Ильи Ильфа: «Наняли 20 корректоров, чтобы избежать ошибки. И все равно, на титульном листе издания стояло “Британская энциклопедия”».

Мои размышления над этим вопросом дают основание видеть во всем этом весьма интересный закон, который я бы назвал «законом рьяной исполнительности». Согласно данному закону, **совершенство недостижимо, а всякий стремящийся все же к совершенству, имманентно и независимо от своего желания сотворяет несовершенство, степень которого пропорциональна расстоянию до намеченного идеала умноженному на реальность.**

В этой связи уместен один пример. У французского писателя Альфреда де Виньи есть любопытный рассказ «Вечерний разговор в Венсене». Характерно здесь само название первой главы: «Солдат редчайшей добросовестности».

О человеке, к которому отнесены эти слова, мы читаем: «Рядом с нами, неподалеку от деревянных ворот крепости, мы увидели старого вахмистра, лицо которого выражало беспокойство и озабоченность; он то отпирал, то запирали дверь небольшой башни, которая служила пороховым складом и арсеналом для крепостной артиллерии и была наполнена пороховыми бочками, оружием и снаряженными боеприпасами. В руках он держал три длинных списка и внима-

тельно изучал ряды обозначенных на них цифр; мы спросили его, почему он столь поздно еще на месте работы. Он ответил почтительно и спокойно, как поблаждает солдату, что на следующий день, в 5 часов утра, предстоит генеральный осмотр крепости, а он отвечает за запасы пороха, поэтому и проверяет эти запасы вот уже, вероятно, в 20-й раз, чтобы не получить замечания за халатность. Правда, он хотел использовать для этого хоть скудные остатки дневного света, в связи со строгими предписаниями, запрещающими вход в башню не только с факелами, но даже с потайным фонарем; к несчастью, у него не хватило времени, чтобы охватить проверкой все объекты, еще несколько снарядов остались неосмотренными; хорошо бы, если бы он имел возможность проникнуть в башню после наступления темноты! С некоторым нетерпением он поглядел в сторону гренадера, который стоял на карауле у дверей башни; вот он-то и воспрепятствует замысливаемой дополнительной сверке! Сообщив нам все это, вахмистр опустился на колени посмотреть, не забились ли под двери остатки пороха. Он боялся, что порох взорвется при соприкосновении со шпорами или металлическими набойками на сапогах офицера: «Впрочем, не это меня больше всего беспокоит, — произнес он, вставая, — а мои списки». И он с тревогой скользнул по ним взглядом».

Трагизм рассказа заключается в том, что вахмистр именно своими чрезмерными предосторожностями вызывает катастрофу, которая стоит ему жизни. Его усердие не дает ему покоя:

«Вы ведь видели, господин лейтенант, что я, как солдат, большое значение придаю добросовестному выполнению долга. Я бы верно умер от стыда, если бы завтра при осмотре обнаружили недостачу хоть одной каргущи. И представьте, мне кажется, что во время последних упражнений по стрельбе у меня стащили бочку пороха для пехоты. Меня так и подмывает пойти посмотреть, и я сделал бы это, если бы

вход в помещение с источником света в руках не был запрещен».

Запрета входить со светом в пороховую башню добросовестный служака нарушить не может. Но тяга к ажуру тоже ох как сильна! Через два часа после того, как прозвучали слова вахмистра, пороховой склад с грохотом взлетел на воздух:

«По-видимому, несчастный все же не мог воспротивиться неодолимой потребности еще раз посмотреть на свои пороховые бочки и посчитать свои гранаты. И вот что-то: подковка, камешек, просто неосторожное движение — в один миг все воспламенило».

Отсюда вывод, столь же непереложный, сколько и оригинальный: лучше целиться в несовершенство и попасть, чем в совершенство и не попасть. ☉

- Если у человека случается беда, сердце его наполняется страхом и боязнью, а когда сердце наполняется страхом и боязнью, действия становятся правильными, мысли становятся зрелыми, а когда мысли становятся зрелыми, постигается существо дела. Когда действия становятся правильными, не возникает беды и вреда, когда нет беды и вреда, человек живет отведенные ему годы жизни. Когда постигается существо дела, это обязательно приводит к успеху. Когда человек живет отведенные ему годы жизни, он живет в благополучии и долголетии. Когда достигается успех в делах, это приводит к богатству и знатности. Благополучие и долголетие, богатство и знатность называются счастьем. Но корень счастья заложен в несчастье, поэтому и сказано: «О несчастье! Оно является опорой счастья!»
- Если человек обладает счастьем, к нему приходят богатство и знатность. Когда приходят богатство и знатность, его одежда и пища становятся прекрасными. Прекрасные одежда и пища вызывают гордыню. Когда появляется гордыня, действия становятся порочными, а в поступках не соблюдается высший закон. Когда действия становятся порочными, человеку грозит преждевременная смерть, когда в поступках не со-

блюдается высший закон, не бывает успешных свершений. Когда человеку из-за него самого грозит преждевременная смерть и он не может добиться славы успешными свершениями, это большая беда, но корни беды зародились в счастье.

- Время бывает пустым и полным, в делах бывают удачи и неудачи, предметы рождаются и умирают.
- Даже небо и земля не могут быть постоянно расточительными и постоянно тратить средства, тем более этого не может быть у человека. Поэтому для всех предметов обязательно существуют периоды процветания и упадка, все дела обязательно то развиваются, то сворачиваются, в государстве обязательно есть гражданские и военные чиновники, такие чиновники, которые, занимаясь делами управления, обязательно применяют награды и наказания.
- Занимающийся рассуждениями непременно должен соблюдать закон, занимающийся делами обязательно должен добиваться заслуг.
- Каждый правящий Поднебесной должен обязательно следовать чувствам людей. Чувства людей бывают хорошие и дурные, поэтому нужно использовать награды и наказания.
- Правитель продает должности и титулы, а слуга продает знания и силу.
- Делаящий колесницы желает людям богатства, ремесленник, сделав гроб, желает людям ранней смерти, и не потому, что делающий колесницы человеколюбив, а ремесленник — разбойник. Если люди не будут знатными, колесницу не продать, если люди не будут умирать, гроб не сбыть, поэтому нельзя считать, что ремесленник ненавидит людей, что ему выгодна их смерть. Поэтому супруга правителя, его наложницы и наследник престола создают группировки, желая смерти правителю. Если правитель не умрет, они не будут занимать высокое положение и желают правителю смерти не потому, что ненавидят его, а потому, что им выгодна его смерть.

- Приближаться к тому, что приносит спокойствие и выгоду, и удаляться от того, что грозит опасностями и бедой, — таковы чувства человека.
- Если на честном и прямодушном пути можно приобрести выгоду, слуги станут служить правителю, прилагая все силы и не страшась смерти; если на честном и прямодушном пути не добиваешься спокойствия (выгоды), слуги станут действовать в своих интересах и нарушать права высших.
- Хотя земледелие требует приложения сил и очень утомительно, народ станет заниматься им, надеясь разбогатеть; война — опасное дело, но народ пойдет на нее в надежде стать знатным.
- Совершенномудрый осуществляет управление, учитывая количество имеющихся богатств и то, как щедро и скудно снабжается ими население. Дело здесь вот в чем. В древности мужчины не пахали, поскольку для поддержания жизни хватало диких плодов, а женщины не ткали, так как шкур диких зверей хватало для одежд, народа было мало, а богатств было в избытке. Ныне же народу много, а богатств мало, все трудятся изо всех сил, а питания не хватает, поэтому народы борются друг с другом. В древности люди не ценили богатство не по причине моральных качеств, а потому, что в то время богатств было много; современные же люди борются друг с другом не из-за низких моральных качеств, а из-за недостатка в богатствах.
- Конфуций был в Поднебесной совершенномудрым, он совершенствовал свое поведение и понял сущность *дао*, объехав всю страну, и вся страна радовалась его человеколюбию, восхищалась его чувством долга; но за ним пошло лишь семьдесят человек, ибо ценящие человеколюбие встречаются редко, а следовать чувству долга трудно. Потому-то хотя Поднебесная и велика, но за ним последовало лишь семьдесят человек, а на самом деле следовал человеколюбию и чувству долга лишь один человек.

- В царстве Лу один человек искусно ткал матерчатые туфли, а жена его — белый шелк «гао». И захотели они переселиться в царство Юэ. Некто сказал им:

— Вы не минуете разоренья!

Луский житель спросил:

— Как так?

В ответ же было сказано:

— Матерчатые туфли делают, чтобы обувать на ноги, а жители Юэ ходят босыми; белый шелк «гао» идет на головные уборы, а жители Юэ простоволосы. И вы надеетесь не разориться там, где ваши способности никому не нужны?!

- Некий житель царства Чжэн однажды пожелал купить туфли. Он заранее обмерил свои ноги и положил мерку рядом с собой. А отправившись на рынок, забыл ее. Вот уже взял туфли и вдруг говорит:

— Я забыл размер!

Пошел обратно домой. Когда возвратился, рынок уже закончился, туфель он не купил. Его спросили:

— Почему же ты не примерил их прямо на ноги?!

Он же сказал:

— Лучше я доверюсь мерке, чем понадеюсь на себя!

- Чии Цзы-пи служил у Тянь Чэнь-цзы. Тянь Чэнь-цзы, бежав в царство Ци, отправился затем в Янь, а Чии Цзы-пи следовал за ним, и у него был пропуск для проезда через пограничную заставу. Когда они достигли удела Ван, Цзы-пи сказал:

— Неужто господин не слышал о змеях в пересохшем болоте?

Когда болото высохло, змеи собрались уползать. И вот маленькая змейка сказала большой змее: «Если вы пойдете вперед, а я за вами следом, люди подумают, что это всего-навсего ползут змеи, и непременно найдется кто-нибудь, кто убьет вас; не лучше ли вам взять меня к себе на спину — люди непременно решат, что я — царь змей!»

Большая змея положила на себя маленькую и поползла через проезжую дорогу, а люди расступались перед ними, говоря: «Змеинный царь!»

Ныне вы, господин, прекрасны, а я безобразен. Если бы вы были моим приближенным, меня приняли бы за государя, обладающего тысячью боевых колесниц, были бы слугой — за властителя десяти тысяч. Не лучше ли вам, господин, притвориться челядинцем?

И вот уже Тянь Чэнь-цзы, неся пропуск, стал сопровождать Чии Цзы-пи. И когда они достигли постоялого двора, хозяин встретил их с великим почтением и поднес вина и мяса.

- Небо имеет свой великий закон, и человек имеет свой великий закон. Прекрасный запах и нежный вкус, крепкое вино и жирное мясо приятны для рта, но приводят к болезням; изящная кожа и белые зубы радуют чувство, но приводят к упадку сил. Потому-то и удаляют неумеренность и излишества, и тогда телу ничто не вредит.

- Каждая вещь имеет свое применение и каждая человеческая способность используется по-своему, всему следует занимать должное место, поэтому-то государь и может пребывать в недеянии. Если поручить петуху быть стражем ночи, а кошку заставить ловить мышей, то оба они используют свои возможности и их хозяину нечего будет делать. Исходя из этой аналогии, можно перейти к делам государственным. Царское дело — тоже пребывать в недеянии. Если же государь обладает превосходством над чиновниками, то дело не пойдет. Если он тщеславен и любит кичиться своими исполнительскими способностями, то он будет обманут низестоящими; если он выставляет напоказ свое красноречие и ум, то низестоящие будут пользоваться этим его качеством, чтобы снискать расположение. А если и низы поменяются местами, то государство не будет управляться как следует.

- Справедливо говорится: «Не обогащай людей, а то сам будешь просить у них взаймы; не возноси людей высоко, а то они сами будут тебя теснить; не полагайся целиком на кого-то одного, а то потеряешь и столицу и государство». Когда нога у икры толще, чем у бедра, то трудно идти быстро. Если государь потеряет свою

таинственность, то тигр будет идти за ним по пятам. Если государь не распознает его, тигр прикинется собакой. Если государь сразу же не пресечет их, таких собак будет все больше. Когда тигров наберется стая, они погубят правителя. Но если быть государем без чиновников, то как же владеть государством? Правитель применяет свои законы, и большой тигр в страхе; правитель применяет свои наказания, и большой тигр покоряется сам. Если законы и наказания строго соблюдены, тигры превращаются в людей и принимают свой прежний облик чиновников.

□ Для государства с десятью тысячами колесниц главная беда тогда, когда крупные чиновники захватывают слишком большую власть; для государства с тысячей колесниц главная беда тогда, когда окружающие государя чиновники пользуются слишком большим доверием у государя; это общие беды для всех государей.

□ Трудность убеждать обычно состоит не в том, что трудно убедить собеседника из-за недостатка моих знаний; не в том, что мне трудно своими доводами сделать ясными свои мысли; не в том, что я не смею высказать все до конца из-за недостатка красноречия. Трудность убеждать обычно состоит в том, чтобы уяснить помыслы убеждаемого и суметь нацелить на них свои убеждения.

① Это замечание Хань Фэя так и просится в золотой фонд самых значительных мыслей человечества. Закон ответственности, а Хань Фэй дает именно его ареал, неизбежно действует в таких направляющих — учет другого, собственная гибкость, общая пластичность в столкновительном соприкосании.

Приспособительное поведение — ключ к успеху в любом деле. Как вода способна охватывать собой какие угодно пространства за счет того, что она адаптируется к любой поверхности, так и человек может жить и может быть желанным в жизни, т. е. надежным умением покорять людей, если их неодина-

ковость — для него не преграда, не повод для раздражения, а удовольствие поиска соответствия им. ②

/ ■■■ В связи с этим наработке Хань Фэя по тактике «советнического» поведения.

◆ Если толковать с государем о крупных людях, то государь решит, что его хотят посорить с ними; если толковать с государем о мелких людях, то государь решит, что покушаются на его права; если толковать о том, что государь любит, то государь решит, что к нему подлаживаются; если толковать о том, что государь ненавидит, то государь решит, что его испытывают. Если советчик говорит просто и коротко, его считают неумным и прогоняют; если советчик говорит подробно и красноречиво, его считают многословным и болтливым; если большой смысл заключен в кратких словах советчика, то это считают трусостью и боязнь высказаться до конца; если советчик говорит свободно и без стеснения, это считают грубостью и надменностью. Это все трудности убеждать, и нельзя не знать их.

Задача всякого советчика состоит в том, чтобы знать, как приукрасить то, чем государь гордится, и прикрыть то, чего он стыдится. Если у него есть личные пристрастия, непременно следует представить их как общественный долг и тем подкрепить их. Если у него есть низменные желания, но сам он не в силах от них воздержаться, советчик должен приукрасить их и приуменьшить их недопустимость. Если устремления государя возвышенны, но на самом деле недостижимы, советчик должен обратить его внимание на их недостатки и пояснить их плохие черты, поощряя отказаться от них. Если государь желает показать в каком-либо вопросе ум и способности, нужно поставить перед ним подобный вопрос, дать ему побольше соответствующих данных и подсказать от себя главные идеи, а самому прикинуться незнающим, чтобы помочь ему проявить свой

ум. Если советчик хочет всеобщего спокойствия, следует непременно представить государю это желание прекрасно и ненароком дать понять, что это соответствует и его личной выгоде. Если советчик хочет предостеречь от чего-либо опасного, следует открыто сказать, что государь получит дурную славу, и ненароком дать понять, что это грозит бедой и ему лично. Следует восхвалять людей, чьи поступки совпадали бы с поступками государя, и ставить в образец дела, которые совпадали бы с планами государя. Пороки, одинаковые с пороками государя, надлежит непременно сильно приукрашивать как безвредные; неудачи, одинаковые с неудачами государя надлежит непременно сильно приукрашивать как не представляющие никакой потери. Если государь преувеличивает свои силы, не надо поправлять его с ссылкой на трудности; если он смело принимает решения, не надо гнать его указанием на его ошибки; если он считает свои планы разумными, не надо затруднять ссылкой на неудачные примеры. Не перечь государю, когда он в сильном гневе; не противоречь государю, когда он несет ерунду; а после этого превозноси его ум и красноречие. На этом пути ты будешь по-родственному близок государю, станешь вне всяких подозрений и сможешь раскрыться перед ним до конца. ◆ ■■■ /

- Все вещи не могут одновременно процветать — это инь или ян.
- Дэ¹ — это внутренне; полученное — это внешнее, фраза «Человек с высшим дэ не осуществляет добрые дела» говорит о том, что его душа не соблазняется внешним. Если душа не соблазняется внешним, то тело цело; если тело цело, это называется дэ. Таким образом, дэ — это приобретение тела. Любое дэ оформ-

¹ К примеру, характеристика дэ, данная в VII веке до н. э. видным политическим деятелем Китая Гуань Чжуном в трактате «Гуань-цзы»: «То, что пусто и лишено форм, называется дао. А то, благодаря чему формируются и изменяются вещи, называется дэ»

ляется посредством недеяния; создается посредством отсутствия желаний, вызванных вещами; становится спокойным посредством того, что не прибегают к размышлениям; делается твердым посредством того, что не прибегают к использованию. Если осуществляют какие-либо деяния, проявляют какие-либо желания, то для дэ нет пристанища, а раз для дэ нет пристанища, то не сохраняется целостность тела. Если прибегают к использованию чего-либо и размышлениям над чем-либо, то дэ не бывает твердым, а раз дэ не бывает твердым, то успех не достигается. Поскольку не сохраняется целостность тела и успех не достигается, то жизнь приобретает собственное дэ. Таким образом, стремление к приобретению чего-либо есть отсутствие дэ, а отсутствие стремления к приобретению чего-либо есть наличие дэ. Поэтому говорится: «Человек с высшим дэ не осуществляет добрые дела, поэтому он является добродетельным».

① Это чисто китайская стилистика мышления. Ее особенность — в утверждении через отрицание. Нынче и мы привычны к таким словесным конструкциям. Достаточно напомнить некоторые: «Хочешь получить — дай», «Не делай добра, не получишь зла», «Я не настолько богат, чтобы приобретать дешевые вещи», «Хорошо там, где нас нет», «Благими намерениями ад вымощен» и т. д. и т. п. Однако и в этой «особенности» есть своя особенность. Китайская мудрость преподносится в виде энтимемы, т. е. силлогизма с подразумеваемыми посылками. При этом возникает эффект *недосказанности*, а в нем — притягательный феномен интеллектуальной красоты. Китайская «грамматика ума» — это как бы чтение книги, начиная с последней страницы. Попробуйте, читатель, вариант «с конца», и вы убедитесь, что в этом есть своя прелесть и даже удобство.

Но спешить ставить здесь точку я бы не советовал. И вот почему. Уж слишком сочен колорит данной

темы! И потому хочется оттянуть расставание с ней, избежать свойственного равнодушной аналитике беглого, что ли, обзора.

Есть в вышеприведенном «закопченном» узле смысла нечто такое, что, по-моему, шире, и много шире, **любого** из имеющихся в сегодняшней науке представлений. Эту добавку понимательной весомости я рискну назвать законом, причем из группы наиболее значимых. Этот закон столь нетрадиционен по формулировке, что новационен даже в названии — «СНАЧАЛА КОНЕЦ НАЧАЛА».

Обосновывающе описывать указанный закон, видимо, можно на разных примерах. В данной работе более уместен присущий материал. Итак:

Каждая из наук дает не более чем структурный элемент алфавита знания, то есть букву. Философия же единственно составляет из этих букв историю своего времени.

Может ли повествование обойтись без букв? Ответ: «Нет!». А могут ли буквы обойтись без повествования? На первый взгляд, ответ очевиден: да! Так примерно утверждал **позитивизм**. Но если приглядеться к делу внимательнее, то тогда нельзя не увидеть, что буквы сами есть лишь постольку, поскольку они вызваны целями повествования.

То есть все компоненты, составные части человеческого знания только потому и есть, что через них осуществляется нечто более важное, чем каждая из них, то, к чему они призваны, то, **после чего** они возникли, то, в связи с чем они возникли, — т. е. **познание**. Общая же теория познания как **вся система обеспечения сохранения рода человеческого — это есть философия**.

Так что философия во всех отношениях должна предшествовать и предшествовала всей теоретической деятельности человека, ибо мудрость — есть не что иное, как выражение интеллектуального превосходства человека, и именно она является

организующим центром — средством сохранения такого вида, каким является этап природной эволюции — человек.

Именно она, эта **сила-средство**, инспирирует наше познавательное взаимодействие с природой и оформление интеллектуального восприятия этого взаимодействия. Отсюда возникла наука.

Вывод, который, я полагаю, сам собой уже напрашивается, однозначен и прост: завершение науки — философия — определяюще предшествовала ей. То есть, сначала конец начала. Вершина процесса всегда у его подножия. Обобщение только потому и возможно что **оно** обусловило, импульсировало **частности**. Лучи только потому и могут сходитьсь, что расходились из средоточия.

Я думаю, что принцип «сначала конец начала» имеет и иновыражение: **всё с начала** или **всё с самого начала**. Отсюда следует, что известная формула о всеобщей связи вещей, процессов и явлений в мире — «все во всем, все из всего» есть лишь частный случай этой: «все с начала», которая сама только потому возможна, что подчинена закону более общего порядка — «сначала конец начала». (9)

□ Если при наполнении большого сосуда многократно передвигать его, то будут большие повреждения; если при приготовлении блюда из мелкой рыбы часто мешают ее, то отнимают ее вкусовые качества; если при управлении большим царством часто меняют законные установления, то народ страдает от этого.

□ Некто спросил: «Что более насущно необходимо для государства — утверждения Шэнь Бухая или Шянь Яна?»

На это следует ответить: «Их невозможно сравнивать. Если человек не имеет еды десять дней, он умирает; в сильный мороз без одежды он также умирает. Можно ли спрашивать, еда или одежда нужнее для человека? Так что нельзя отказаться от чего-то одного: обе эти вещи необходимы для поддержания жизни... Если

государь не владеет искусством управления, то в верхах возникают злоупотребления; если подданные не следуют закону, то низы приходят к смуте, и тут нельзя отказаться от чего-то одного, обе эти вещи необходимы для царей».

- Если у меня сил много, то люди приходят к моему двору, если сил недостаточно, то сам приходишь ко двору других. Поэтому просвещенный правитель старается быть сильным. Ведь в строгой семье не бывает строптивых рабов, а вот у любящей матери бывают непутевые дети. Отсюда я знаю, что строгой властью можно пресечь буйство, а щедрой добродетели недостаточно, чтобы прекратить смуту.
- Когда совершенномудрый управляет государством, он не полагается на то, что люди будут делать ему хорошее, а использует их так, чтобы они не могли делать дурное. Если полагаться на то, что люди будут делать ему хорошее, то таких людей не наберется и десятка, а если использовать людей так, чтобы они не могли делать дурное, то все государство можно привести к единообразию.
- При управлении государством используют массы и отвергают немногих и поэтому не стараются быть добродетельными, а стараются использовать закон. Если во что бы то ни стало искать в природе идеально прямой бамбук, то и за сто поколений нельзя было бы сделать стрелу, а если искать в природе идеально круглое дерево, то и за тысячу поколений нельзя было бы сделать колеса. Идеально прямой от природы бамбук и идеально круглое от природы дерево не попадают и один раз за сто поколений. Но каким образом всегда ездят на колесницах и стреляют птиц? Путем применения инструмента для выпрямления дерева. Хотя и попадают идеально прямой от природы бамбук и идеально круглое от природы дерево, не требующее выпрямления, но искусные мастера не ценят их. Почему? На колесницу садится не один человек, и стрелу выпускают не один раз. Хотя попадают от природы

идеально хорошие люди, которым не требуются награды и наказания, но просвещенные правители не ценят их. Почему? Законы государства нельзя отбросить, а управлять нужно не одним человеком. Поэтому правитель, владеющий искусством управления, не рассчитывает на людей, случайно оказавшихся хорошими, а идет по пути, непременно дающему успех.

- Потому и требуются совершенномудрые и всезнающие, потому что знаний народа недостаточно, чтобы руководствоваться этими знаниями и использовать их. В прошлом Юй регулировал реки и углублял потоки, а народ кидал в него камни; Цзы Чань поднимал земли и сажал шелковичные деревья, а чжэнцы ругались и бранились. Юй принес пользу Поднебесной, а Цзы Чань сохранил Чжэн, но оба они подвергались ругани. Ведь ума у народа недостаточно, чтобы полагаться только на него, это очевидно. Потому-то, возвышая служилых, требуют мудрых и умных, а осуществляя правление, возлагать надежды на народ — все это ведет к смуте; невозможно посредством этого управлять.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Ай-гун (*Ай Цзян*; князь *Скорбной Памяти*) — правил в княжестве Лу в 494 — 466 гг. до н. э.; «Скорбная Память» — его посмертный титул. Посмертное имя давалось правителям и сановникам. В нем выражалась наиболее характерная черта их деятельности; например, Просвещенный и т. д.

Ао — мифический персонаж.

Б

Бань Чжан — ученик Мэн-цзы.

Бай-гун — правил в 528 — 516 гг. до н. э.; внук чуского правителя Пин-вана. В борьбе за власть, которая окончилась неудачно, выступал против своего же рода. В 478 г. до н. э. Бай-гун покончил с собой.

Би Гань — дядя и советник Чжоу Синя; осуждал последнего за жестокость, за что Чжоу Синь приказал вырвать у него сердце.

Би Си — служил одному из сановников в княжестве Цзинь и управлял там местностью Чжунмоу.

Би Чжань — сановник тэнского Вэнь-гуна.

Би Чэнь — сановник княжества Чжэц; служил в этом княжестве под руководством мудрого советника Цзы-чаня.

Бо — являлся сановником княжества Ци, где служил Гуань Чжун.

Бо Гунь — вероятно, один из потомков мифического Шуна.

Бо И — мифическое лицо; упоминается в книге «Исторические предания» в главе «Установления Шуна» как лицо, ведавшее храмом предков.

Бо И (*Старший Ровный*) и *Шу Ци* (*Младший Ровный*) — два брата царевича, которые, после смерти своего отца, уступая друг другу, отказались от престола; впоследствии они уморили себя голодом из протеста против насильственного свержения последнего государя династии Инь царем Воинственным (XI в. до н. э.).

Боню (*Жань Гэн*) — ученик Конфуция.

Бэй-гун Ю — наемный убийца, известный своей силой и решительностью.

В

Вай-бин (в иньских надписях на костях животных и панцирях черепах — *Бу-бин*; правил в 1759 — 1758 гг. до н. э.) — средний брат Да-дина.

Вань Сунь-цзя — сановник в государстве Вэй; по существу сосредоточил в своих руках политическую власть, был советником князя Чудотворного.

Вань Чжан — ученик Мэн-цзы.

Вэйский правитель — (*Чу-гун*; князь *Выдающийся*) из удела Вэй, внук князя Чудотворного Ли-гуна и сын его старшего сына, наследника престола Куай Куя, который был изгнан из удела Вэй еще при жизни князя Чудотворного-отца. После смерти Чудотворного правителем удела стал Выдающийся, оказавший впоследствии вооруженное сопротивление своему отцу Куай Кую, когда того попыталось вернуть в Вэй княжество Цзинь.

Вэйшэн Му — отшельник из княжества Лу.

Вэйшэн Гао — уроженец княжества Лу.

Вэнь-гун (*князь Просвещенный*, VIII в. до н. э.) — правитель государства Цинь (тогда только небольшая часть нынешней провинции Шэньси). Одно время благодаря своим успешным походам против соседних кочевых племен был гегемоном среди правителей уделов, объединявшихся в государство Чжоу. Правитель — гегемон (*ба*), так китайская традиционная историогра-

фия называла правителей нескольких сильнейших государств Древнего Китая в период VII—VI вв. до н. э., которые главенствовали над всеми остальными царствами и не подчинялись чжоуским ванам.

Г

Гао-цзы (Бу-хай) — ученик Мэн-цзы.

Гао-яо — судья во времена правления Шуня. Его имя стало нарицательным для справедливого судьи.

Гоу Цзянь — правитель Юе (правил в 497 — 457 гг. до н. э.). В период его правления Юе значительно укрепилось, а сам Гоу Цзянь стал на некоторое время гегемоном среди древнекитайских правителей. Государство У постоянно враждовало с Юе. Войны между ними происходили с переменным успехом, пока в 471 г. до н. э. Гоу Цзяню не удалось нанести У решительное поражение и уничтожить его.

Гуань Лун-фэн — сановник последнего правителя династии Ся, тирана Цзе. Согласно традиционной историографии, был казнен в 1767 г. до н. э.

Гуань Чжун, или *Гуань-цзы* (первое имя *И-у*, умер в 645 г. до н. э.), — уроженец Ци (крупного древнекитайского государства, занимавшего большую часть нынешней провинции Шаньдун), известный философ, экономист и государственный деятель, получил пост первого министра в 685 г. до н. э. Инициатор ряда важных реформ, способствовавших укреплению экономической и военной мощи страны. По его предложению в Ци была введена новая система административного деления и налогового обложения, осуществлена реформа армии. Одной из основ всех мероприятий Гуань Чжуна была изложенная им концепция социального деления общества.

Гуань-шу (XI в. до н. э.) — один из братьев основателя Западного Чжоу — У-вана. После смерти У-вана во время регентства Чжоу-гуна был одним из самых влиятельных лиц в государстве, управляя одной из трех

областей, на которые У-ван разделил государство Шан после его завоевания в 1066 г. до н. э. Гуань-шу выступал против укрепления единой власти правителя Западного Чжоу — Чэна. Позднее Чжоу-гун отстранил Гуань-шу от власти и лишил его владений. Конфуцианская традиция рассматривает Гуань-шу как антипод Чжоу-гуну.

Гун Ду-цзы — ученик Мэн-цзы.

Гунси Хуа — ученик Конфуция.

Гунсунь Чоу — ученик Мэн-цзы, жил в государстве Ци в период Чжаньго; был талантливым политическим деятелем.

Гун-чуй — мифический мастер, славившийся своей искусностью.

Гуншань Строптивый — служил управляющим дома семейства Младших.

Гунье Чан — ученик Конфуция.

Гу-соу — отец Шуня, изображается китайскими историографами плохим, жестоким отцом.

Д

Да-дин — старший сын Чэн Тана, назначенный наследником престола; умер еще при жизни отца.

Дин-гун (князь Твердый) — правил в Лу в 50 — 95 гг. до н. э. Посмертное имя *Суна*.

Дунго-цзы, или *Дунго Шунь-цзы* — малоизвестный мыслитель V — IV вв. до н. э. Жил в государстве Вэй.

Е

Е-гун — по-видимому, один из удельных правителей. Каких-либо сведений о нем не сохранилось.

Ж

Жань Бо-ю — ученик Конфуция, отличавшийся высокоморальным поведением.

Жу Вэй — житель княжества Лу.

И

И — герой древнекитайских мифов, искусный стрелок из лука. По преданиям, при Шуне он ведал огнем, помогая наладить порядок на земле и уничтожая излишнюю дикую растительность, затем стал помощником Юя, который рекомендовал его Небу в качестве своего преемника. Однако после смерти Юя престол перешел к сыну последнего — Ци, а не к И. Мэн-цзы считает, что так произошло потому, что воля Неба была адресована Ци. Другие древние китайские авторы считают, что Ци убил И и стал правителем страны.

И-я — повар у циского правителя Хуань-гуна, славился утонченностью вкуса.

К

Князь Шэ — правитель местности Шэ в южном царстве Чу.

Кун Вэнь-цзы (Кун Просвещенный) — сановник княжества Вэй. Согласно обычаю, его имя Юй было заменено посмертным именем Вэнь (Просвещенный).

Л

Лао (Цин Цзы-кай; Цзы-чжан) — ученик Конфуция.

Лао Пэн — крупный чиновник в период династии Инь, любивший древность.

Ли — имя сына Конфуция *Во-юя*.

Ли (Ли-ван) — чжоуский правитель, по новейшим данным, правил в 857 — 842 гг. до н. э., ранее утверждалось, что он правил в 878 — 842 гг. до н. э. Китайская историческая традиция рисует Ли-вана жестоким тираном. Был изгнан с престола восставшей знатью.

Ли Чжу — согласно преданию, жил в XXVII в. до н. э. и отличался такой силой зрения, что на расстоянии в сто шагов замечал волосок.

Лин-гун (князь Чудотворный) — правил в Вэй в 534 — 492 гг. до н. э.

Линь Фан (Цю) — один из собеседников Конфуция, уроженец княжества Лу.

Лун-цзы — мудрец в Древнем Китае. Китайские источники не дают о нем подробных сведений.

М

Мао Цян и Ли Цзи — прославленные красавицы древности. Первая была наложницей правителя государства Цзинь по имени Сянь (правил в 676 — 651 гг. до н. э.), вторая — правителя государства Юе.

Мастер Куан (Гу-куан; слепой Куан) — известный в Древнем Китае слепой музыкант, был учителем музыки при дворе цзиньского правителя Пин-гуна (VI в. до н. э.).

Мастер Чжи — старший музыкант княжества Лу.

Милостивый из Люся — лусец, имевший репутацию мудрого и добродетельного человека; «Милостивый» — его посмертный титул.

Минь Цзы-цзянь (Цэнь Цзы-сай) — ученик Конфуция; был моложе учителя на 15 лет.

Минь Цзы (Минь Цзы-цзянь) — ученик Конфуция.

Младший Сунь — глава семейства Младших, фактический правитель княжества Лу во времена Конфуция.

Мэн Вэнь — согласно преданиям, богатырь из государства Вэй, отличался огромной физической силой, мог удержать за рога разъяренного быка и даже вырвать их. Впоследствии он переселился в царство Цинь, где в то время был правителем У-ван, любивший устраивать состязания сильных людей. Во время одного из таких состязаний он одержал победу над У-ваном, за что последним был предан мученической смерти.

Мэн Гунчо — сановник княжества Лу.

Мэн И-цзы (*Мэн Чжун-сунь*; *Воинственный из Старших*) — сановник из Лу, один из учеников Конфуция.

Мэн У-бо — сын Мэн И-цзы, один из учеников Конфуция.

Мэн Цзин-цзы (*Почтительный из Старших*) — сановник княжества Лу из семейства Старших.

Мэн Чжи-фань — сановник княжества Лу.

Мэн Чжуан-цзы (*Строгий из Старших*) — сановник княжества Лу.

Мэн Ши-шэ — обладал большой физической силой. Китайские источники не сообщают время и место его деятельности.

Н

Нань Жун (*Наньгун Ко*) — ученик Конфуция.

Нань-го Цзы-ци (буквально: Цзы-ци из Южного предместья; в Древнем Китае очень часто людям давались прозвища по их месту жительства) — был младшим сводным братом правителя Чу, Чжао-вана (правил в 515—489 гг. до н. э.).

Нань-цзы — жена князя Чудотворного (Лин-гуна) из княжества Вэй, имевшая репутацию развратной женщины.

Не Цюэ и *Ван И* — согласно китайской традиции, современники Яо, славившиеся своей мудростью. Ван И был учителем Не Цюэ.

Нин Воинственный — сановник княжества Вэй, которого высоко ценил Конфуций.

Нин У-цзы (*Нин Юэ*; У — посмертное имя) — сановник правителя Вэй Чэн-гуна.

П

Пи И — учитель Ван И, у последнего учился Не Цюэ.

Предок Возвышенный — царь У-дин (XIII в. до н. э.) династии Шан-Инь.

Пэн Мэн, *Тянь Пянь* и *Шэнь Дао* — сравнительно малоизвестные мыслители IV в. до н. э., упоминания о которых встречаются в разных древних источниках. Они не оставили никаких произведений. И лишь о Шэнь Дао существует предположение, что он является автором реконструированного из фрагментов трактата «Шэнь-цзы».

Пэн Цин (V — IV вв. до н. э.) — один из учеников Мо Ди.

Пэн-цзу — мифическая личность. Он будто бы прожил восемьсот лет.

С

Се — имя мифического героя, родившегося якобы после того, как его мать проглотила яйцо ласточки. По традиции считается родоначальником племени Шан.

Си Ши — одна из прославленных красавиц в китайской древности. Жила в V в. до н. э. в государстве Юе, правитель которого Гоу Цзянь по предложению своего советника Фань Ли отправил ее в качестве подарка правителю соседнего, враждебного государства У Фу Чаю (правил в 495—473 гг. до н. э.). Тот настолько увлекся красотой Си Ши, что забросил государственные дела и его страна была разгромлена государством Юе. После этого красавица была утоплена.

Совершенномудрый (*шан жэнь*) — т. е. правитель, подобный мифическим правителям древности.

Сыма Ню (*Сыма Гэн*; *Сыма Цзы-ню*) — ученик Конфуция.

Сюй Сан — наиболее крупный представитель школы аграрников, жил в III в. до н. э.

Сян — сводный брат Шуня. Традиционная историография изображает его недостойным человеком, антиподом Шуня.

Сянь (*Юань Сянь*) — ученик Конфуция.

Т

Тай-цзя (Да-цзя) — правил в 1753 – 1721 гг. до н. э.; сын Да-дина.

Тан (Чэн Тан) — правил в 1766 – 1754 гг. до н. э.; легендарный основатель династии Шан-Инь.

Туншу Просвещенный (Гуншу Вэнь-цзы) — сановник княжества Вэй.

Тэнский Вэнь-гун — правитель удела Тэн. Вэнь — его посмертное имя.

У

У Цзы-суй — был советником усюкого вана Фу Чая (правил в 495 – 473 гг. до н. э.). Своими советами, не совпадавшими с мнением вана, У Цзы-суй вызвал гнев Фу Чая, который принудил его покончить с собой, а тело велел бросить в Янцзыцзян.

У Ци (V — IV вв. до н. э.) — политический и военный деятель государства Чу. Чу являлось одним из сильнейших государств Древнего Китая в VIII—III вв. до н. э. Находилось на юге Китая и охватывало части территорий современных провинций Хубэй, Хунань, Цзянсу, Цзянси и южной части Хэнань. В 222 г. до н. э. было завоевано государством Цинь.

У-ван — правил в 1122 – 1116 гг. до н. э.; сын и преемник Вэнь-вана, фактически основавший династию Чжоу.

Ума Ци (Ума Ши) — ученик Конфуция.

Учитель Жань (Жань Цю) — ученик Конфуция.

Учитель Ю (Ю Жо) — ученик Конфуция. В «Изречениях» только ему и еще одному ученику Конфуция Цзэн Шэню присвоено почетное прозвание «Учитель», все остальные ученики обычно называются по своему второму имени, которое давалось в Древнем Китае в знак уважения при достижении совершеннолетия — в 20 лет.

Ф

Фан-сюнь — прозвище Яо. Оно означает «славный, знаменитый своими подвигами».

Фань Чи (Фань Сюй) — ученик Конфуция, уроженец Лу.

Фу Юэ — советник иньского вана У-дина. По преданию, У-дин, увидев во сне мудреца по имени Юэ, стал искать этого человека всюду и нашел его в местности Фуян (современная провинция Шаньси) среди каторжников, возводивших земляные укрепления. Побеседовав с Юэ, правитель У-дин назначил его своим советником. Благодаря мудрости Фу Юэ государство Инь укрепилось и стало еще могущественнее.

Х

Хоу-цзи (Князь-Зерно) — бог, покровитель земледельцев. Считается предком племени Чжоу.

Хронист Юй — сановник княжества Вэй.

Хуан-ди (Желтый Император) — мифический правитель Древнего Китая, почитаемый традицией как родоначальник китайской народности. Считается, что он научил китайцев искусству плавки металлов, изготовлению керамики, повозок и т. д. Покровитель даосизма.

Хуань Туань и Гунсунь Лун — уроженцы государства Чжао, жившие примерно в III в. до н. э.

Хуань Туй — военачальник княжества Сун, пытался убить Конфуция.

Хуань-гун (князь Столп) — был правителем удела Ци в 685 – 642 гг. до н. э.

Ху-хэ — сановник циского вана.

Хуэй (Янь Хой; Янь Цзы-юань; Янь Юань) — ученик Конфуция из Лу, отличался любознательностью, большим умом и усердием в учении.

Хуэй-ван (Ин; Хуэй Милосердный) — посмертное имя — был правителем государства Вэй в 370 – 335 гг. до н. э.; после перенесения столицы государства в Далиан (со-

временный Кайфын в провинции Хэнань) присвоил себе титул вана, которым обладали чжоуские государи, и стал называться лянским ваном. В этот период, в связи с ослаблением общекитайского царства Чжоу, титул вана узурпировали семь правителей крупных царств, в том числе и правитель Вэй.

Хуэй-цзы (Хуэй Ши) — один из известных философско-софистов и политический деятель периода Чжаньго. Был другом и постоянным собеседником Чжуан-цзы, поэтому в тексте «Чжуан-цзы» неоднократно встречается его имя.

Ц

Цае — по преданию, последний правитель мифической династии Ся; его имя — Ли-гуй; отличался крайней жестокостью. Традиционная историография считает его недостойным правителем, заслужившим наказание.

Цзай Во (Цзай-юй, Цзы-во или просто *Юй)* — ученик Конфуция.

Цзан Вэнь-чжун (Цзан Просвещенный Второй) — сановник княжества Лу.

Цзан Просвещенный — сановник княжества Лу.

Цзан У-чжун (Цзан Воинственный Второй) — сановник княжества Лу, отличавшийся особым умом и прозорливостью.

Цзи (Ся Гэ) — один из советников Чэн Тана.

Цзи Вэнь-цзы — сановник из Лу, отличавшийся осмотрительностью.

Цзи Кан-цзы (Благотельный из Младших) — глава семейства Младших, одного из трех могущественных родов княжества Лу; в период правления князя Скорбной Памяти (Ай-гуна) Благотельный был фактическим правителем княжества; титул «Благотельный» получил посмертно.

Цзи Просвещенный — сановник княжества Лу, умерший незадолго до рождения Конфуция.

Цзи Цзы-жань — сын Цзи-ши.

Цзи Цзы-чэн (Цзи Совершенный) — сановник княжества Вэй.

Цзин-гун (князь Великий) — правил в Ци в 547 — 489 гг. до н. э.

Цзинь Вэнь-гун — правитель государства Цзинь (правил в 636 — 628 гг. до н. э.) наряду с циским Хуань-гуном считался одним из семи правителей-гегемонов VII в. до н. э.

Цзи-ши (Цзи-сунь) — аристократ из Лу.

Цзо Цю-мин — лусец, главный летописец княжества Лу; по преданию, им был составлен знаменитый комментарий к первой древнекитайской летописи «Весна и осень» («Чуньцзу»).

Цзы Сан Бо-цзы (Учитель Тутовник Старший) — лицо легендарное, о котором имеются скудные и не совсем достоверные сведения.

Цзы-вэнь — занимал пост министра в царстве Чу.

Цзы-гун (Дуаньму Сы или просто *Сы*, а также *Цю)* — ученик Конфуция. Отличался красноречием. Происходил из Вэй.

Цзы-ду — прозвище сановника в государстве Чжэн, был знаменит своей красотой. Его фамилия и имя — Гун-сунь Э.

Цзы-си — был родственником Цзы-чана и его предшественником в управлении княжеством Чжэн.

Цзы-ся (Бу Шан) — ученик Конфуция, отличался чрезмерным честолюбием.

Цзы-сян — ученик Цзэн-цзы.

Цзыфу Цзинбо (Цзыфу Великий) — сановник княжества Лу.

Цзы-хуа (Гунси Чи) — ученик Конфуция.

Цзы-цинъ (Чэнь Кан) — ученик Конфуция.

Цзы-цзянь (Ми Буци) — ученик Конфуция.

Цзы-чань (*Гун Сунь-цяо*) — сановник из государства Чжэн, современник Конфуция.

Цзы-чжан (*Чжуань Сунь-ши*) — ученик Конфуция из государства Ци.

Цзы-ю (*Янь Янь; Янь Ю*) — ученик Конфуция из государства У.

Цзэн Цан (50 — 37 гг. до н. э.) — один из самых известных учеников Конфуция, прославившийся своей сыновней почитательностью.

Цзэн-цзы — прозвище Цзэн Шэня (второе имя его — *Цзы-юй*, жил в V в. до н. э.). Один из любимых учеников Конфуция. Ему приписывают авторство книги «Великое учение» («Да сюэ») и «Книги о сыновней почитательности» («Сяо-цзин»).

Цзянь-гун (*князь Простой*) — правил в княжестве Ци в 484 — 481 гг. до н. э.

Ци — сын Юя.

Цидяо Кай — ученик Конфуция.

Цинь Гу-ли — известно только, что он был учеником Мо Ди.

Циский Сюань-ван (Сюань — его посмертное имя) — правитель государства Ци, находился у власти с 342 по 324 г. до н. э.

Циский Цзин-гун — правитель государства Ци.

Цюй Во-юй — сановник княжества Вэй, у которого во время своего пребывания в этом княжестве жил Конфуций.

Цюй-цяо-цзы и *Чан-у-цзы* — малоизвестные личности, мнения комментаторов о них расходятся. Возможно, что Цюй-цяо-цзы был последователем учеников Конфуция, но здесь он выступает как даосист и, скорее всего, как ученик Чан-у-цзы. Имена, под которыми они фигурируют у Чжуан-цзы, — это прозвища, и поэтому не исключено, что они являются вымышленными персонажами.

Ч

Чай (*Гао Цзы-гао*) — ученик Конфуция.

Чан Хун — сановник чжоуского вана Цзина (519 — 477 гг. до н. э.); согласно «Цзочжуань», был убит в 492 г. до н. э. в результате интриг; иероглиф, использованный Чжуан-цзы для определения его смерти, можно перевести также как «вспороть живот».

Чжао — принц княжества Сун.

Чжао Вэнь — малоизвестная личность. Комментарий поясняет, что он был мастером игры на цине, струнном инструменте, похожем на лютню. Сравнение состояния *дао* с игрой Чжао Вэня на цине следует, по-видимому, понимать следующим образом: когда он играл, то звучали одни и не звучали другие звуки, т. е. имели место возникновение и ущерб, а когда он не играл, то такое явление отсутствовало, и все звуки пребывали в своем *дао* — естественном порядке, гармонии и целостности.

Чжао-гун (*князь Блестящий*) — правил в уделе Лу в 541 — 509 гг. до н. э.

Чжи — лицо, неоднократно выступающее у Чжуан-цзы в качестве яркого противника Конфуция и его морали. Согласно Чжуан-цзы, Чжи будто бы был младшим братом друга Конфуция — луского сановника Чжань Циня. Однако в этом сообщении Чжуан-цзы имеется большая неувязка, так как Чжань Цинь жил примерно за сто лет до Конфуция. Чжи будто бы стоял во главе девяти тысячной банды, грабившей и убивавшей по всему тогдашнему Китаю. Из-за этого он и получил свое прозвище — по имени мифического разбойника Чжи.

Чжоу — династия, правившая в Китае в XII—XIII вв. до н. э.

Чжоу Жэнь — придворный историк во времена династии Шан.

Чжоу Силь — последний государь династии Шан. Он утратил доверие Неба в результате своих жестоких методов правления и был свергнут.

Чжоу-гун Дань (Чжоу-гун) — легендарный советник и правитель, один из самых почитаемых Конфуцием мудрецов древности. Конфуцианство, начиная с Конфуция, всегда рассматривало Чжоу-гуна образцом совершенномудрого правителя. Моисты, не отрицая заслуг Чжоу-гуна, считали, однако, образцом совершенномудрого правителя Юя.

Чжу То — сановник княжества Вэй, жрец.

Чжуан-цзы из Бяня — уроженец Лу, известный своими смелыми поступками.

Чжуань Чжу и *Цао Куй* — известные герои Древнего Китая, прославившиеся своей храбростью. *Чжуань Чжу* жил в VI в. до н. э. в уделе У. Один из высших сановников этого удела — Гуан замыслил убить правившего тогда Лао. Для этой цели он привлек Чжуань Чжу. Устроив пышный пир, на который был приглашен ничего не подозревавший правитель со своей свитой, он приказал повару вложить в большую рыбу, поданную на стол, меч. Когда эта рыба была подана и разрезана, Чжуань Чжу по данному сигналу выхватил меч и заколол Лао, а затем, повернувшись к оторопевшим от неожиданности придворным, переколол и их. *Цао Куй* жил в VII в. до н. э. в Лу, где служил военачальником. В войне с соседним государством Ци он потерпел поражение, и часть земель Лу отошла к Ци. Тогда луский правитель решил начать мирные переговоры. Во время встречи правителей Цао Куй внезапно выхватил кинжал, приставил его к горлу циского правителя и потребовал возвращения отнятых территорий.

Чжун-гун — прозвище *Жань Юна*, ученика Конфуция.

Чжун-жэнь (правил в 1175 — 1154 гг. до н. э.) — младший брат Да-дина.

Чжун-ни — второе имя Конфуция.

Чи (Гунси Хуа) — ученик Конфуция.

Чэнь Вэнь-цзы (Чэнь Просвещенный) — сановник княжества Ци.

Чэнь Лян — один из бродячих педагогов-проповедников, представителей школы *жуцзя*, «ученых-книжников», основоположником учения которых считают Конфуция. Поэтому школу *жуцзя* называют конфуцианской, хотя их доктрина во многом отличалась от учения Конфуция.

Чэнь Сян — ученик Чэнь Ляна, последователь школы *жуцзя*; впоследствии отошел от своего учителя и стал приверженцем Сюй Сина и его учения.

Ш

Шан (Инь) — династия, правившая Китаем в XVIII — XII вв. до н. э.

Шань (Цзэн Шань) — ученик Конфуция.

Ши (Цзы-чжан) — ученик Конфуция.

Ши Цю (VI в. до н. э.) — сановник государства Вэй, пример чиновничьей верности правителю.

Шусунь Ушу (Третий Воинственный из Средних Суней) — сановник княжества Лу.

Шэнь Чэн — ученик Конфуция, живший в Лу.

Шэнь-цун — мифический правитель Китая, которому приписывается изобретение земледелия.

Ю

Ю (Цзы-лу; Чжун Ю; Чжун Цзы-лу) — ученик Конфуция.

Юань Жан — знакомый и, видимо, оппонент Конфуция.

Юань Сы (Юань Сянь) — ученик Конфуция.

Юань-чу (жар-птица) — мифическая птица из породы фениксов.

Юй (Великий Юй) — один из мифических героев китайской древности, который якобы жил в XXIII в. до н. э. и спас Китай от наводнения, проложив каналы, по которым вода схлынула в океан; по легенде, основал первую китайскую династию — Ся.

Юн (*Жань Юн*; *Жань Чжун-гун*) — ученик Конфуция.
Ю-цзы — прозвище одного из семидесяти семи ближайших учеников Конфуция — *Ю Жо*. Вместе с Цзэн-цзы он был наиболее уважаем учителем, что отразилось в приставке только к их фамилиям слова «цзы», выразившего почтительность. К остальным ученикам Конфуций обращался, называя просто фамилию или имя.

Я

Ян Хо — был подданным семейства Младших и на какое-то время тактически узурпировал власть в княжестве Лу, но впоследствии потерпел поражение и бежал.

Янь — северокитайское государство, находившееся примерно в районе нынешнего Пекина.

Янь Пин-чжун — сановник княжества Ци.

Яо — один из мифических героев китайской древности. Согласно традиции, правил Китаем в течение 100 лет, с 2356 по 2256 г. до н. э. Почитался как образец мудрого и доброго правителя. Поскольку его сын Дань Чжу отличался непочтительностью, Яо передал власть Шуню (XXIII в. до н. э.), известному своей добродетелью. Шунь в свою очередь передал власть не своему сыну Шан Цзюню, а добродетельному Юю.

Яо и *Шунь* — мифические государи, образцы для подражания у конфуцианцев.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛАО-ЦЗЫ

Часть I. ПРЕЗЕНТАЦИОННАЯ	4
Часть II. «ДАО ДЭ ЦЗИН»	11

КОНФУЦИЙ

Часть I. ПРЕЗЕНТАЦИОННАЯ	42
Часть II. «ЛУНЬ ЮЙ»	53
Глава первая. СЮЭ ЭР	54
Глава вторая. ВЭЙ ЧЖЭН	57
Глава третья. БА И	62
Глава четвертая. ЛИ ЖЭНЬ	67
Глава пятая. ГУНЬЕ ЧАН	72
Глава шестая. ЮН Е	76
Глава седьмая. ШУ ЭР	82
Глава восьмая. ТАЙ БО	88
Глава девятая. ЦЗЫ ХАНЬ	92
Глава десятая. В СВОЕЙ ДЕРЕВНЕ	98
Глава одиннадцатая. СЯНЬ ЦЗИНЬ	103
Глава двенадцатая. ЯНЬ ЮАНЬ	109
Глава тринадцатая. ЦЗЫ-ЛУ	115
Глава четырнадцатая. СЯНЬ ВЭНЬ	122
Глава пятнадцатая. ВЭЙ ЛИН-ГУН	130
Глава шестнадцатая. ЦЗИ-ШИ	136
Глава семнадцатая. ЯН ХО	141
Глава восемнадцатая. ВЛАДЕТЕЛЬ ВЭЙ	147
Глава девятнадцатая. ЦЗЫ-ЧЖАН	151
Глава двадцатая. ЯО ЮЭ	156

МО-ЦЗЫ

Часть I. ПРЕЗЕНТАЦИОННАЯ	160
Часть II. «МО-ЦЗЫ»	171
Глава ПРИБЛИЖЕНИЕ СЛУЖИЛЫХ	172
Глава ПОДРАЖАНИЕ ОБРАЗЦУ	175
Глава СЕМЬ БЕД	178
Глава ПОЧИТАНИЕ МУДРОСТИ. <i>Часть вторая</i>	178
Глава ПОЧИТАНИЕ ЕДИНСТВА. <i>Часть первая</i>	190
Глава ПОЧИТАНИЕ ЕДИНСТВА. <i>Часть вторая</i>	191
Глава ВСЕОБЩАЯ ЛЮБОВЬ. <i>Части первая и вторая</i> ..	191
Глава ВСЕОБЩАЯ ЛЮБОВЬ. <i>Часть третья</i>	193
Глава ПРОТИВ НАПАДЕНИЯ. <i>Часть вторая</i>	193
Глава ПРОТИВ НАПАДЕНИЯ. <i>Часть третья</i>	193
Глава ВОЛЯ НЕБА. <i>Части первая и вторая</i>	194
Глава ДУХОВИДЕНИЕ. <i>Часть третья</i>	196
Глава ПРОТИВ СУДЬБЫ. <i>Часть первая и третья</i>	197
Глава ПРОТИВ МУЗЫКИ. <i>Часть первая</i>	197
Глава ПРОТИВ КОНФУЦИАНЦЕВ. <i>Часть вторая</i>	198
Глава ГЭН ЧЖУ	199
Глава ЦЕНИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ	200
Глава ГУН МЭН	201
Глава ВОПРОСЫ ЛУСКОГО ПРАВИТЕЛЯ	201

МЭН-ЦЗЫ

Часть I. ПРЕЗЕНТАЦИОННАЯ	204
Часть II. «МЭН-ЦЗЫ»	211
Глава первая. ЛЯН ХУЭЙ-ВАН. <i>Часть первая</i>	212
Глава первая. ЛЯН ХУЭЙ-ВАН. <i>Часть вторая</i>	218
Глава вторая. ГУНСУНЬ ЧОУ. <i>Часть первая</i>	218
Глава третья. ТЭНСКИЙ ВЭНЬ-ГУН. <i>Часть первая</i>	221
Глава пятая. ВАНЬ ЧЖАН. <i>Часть первая</i>	230
Глава шестая. ГАО-ЦЗЫ. <i>Часть первая</i>	233
Глава седьмая. ЦЗИНЬ СИНЬ. <i>Часть первая</i>	237
Глава седьмая. ЦЗИНЬ СИНЬ. <i>Часть вторая</i>	238

ЧЖУАН-ЦЗЫ

Часть I. ПРЕЗЕНТАЦИОННАЯ	240
Часть II. «ЧЖУАН-ЦЗЫ»	251
Глава первая. БЕЗЗАБОТНОЕ СКИТАНИЕ	252
Глава вторая.	
СГЛАЖИВАНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ	255
Глава шестая. ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ	268
Глава десятая. О ВЗЛАМЫВАНИИ ЛАРЦОВ	272
Глава семнадцатая. ОСЕННИЙ РАЗЛИВ	276
Глава восемнадцатая. ВЫСШАЯ РАДОСТЬ	287
Глава двадцать вторая.	
СЕВЕРНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЗНАНИЯ	287
Глава тридцать третья. ПОДНЕБЕСНАЯ	295

СЮНЬ-ЦЗЫ

ЖИЗНЬ. СУДЬБА. УЧЕНИЕ	312
-----------------------------	-----

ХАНЬ ФЭЙ

ЖИЗНЬ. СУДЬБА. УЧЕНИЕ	330
-----------------------------	-----

Алфавитный указатель имен	362
---------------------------------	-----